

Научный журнал

ТРУДЫ
КОЛОМЕНСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

№ 1 (16)

Коломна
2022

УДК 2

ББК 86

Т 78

**Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р22-204-0086**

Главный редактор: епископ Зарайский Константин (Островский И.К.), кандидат богословия, доцент, ректор Коломенской духовной семинарии.

Заместитель главного редактора: священник Василий Казинов, кандидат богословия, доцент, проректор по учебной работе Коломенской духовной семинарии.

Редакционная коллегия:

Протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия, доцент (Коломенская духовная семинария); священник Илия Ничипоров, доктор филологических наук, доцент (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова); Галкин П.В., доктор исторических наук, доцент (Государственный социально-гуманитарный университет); Ильичева И.М., доктор психологических наук, профессор (Государственный социально-гуманитарный университет); протоиерей Олег Мумриков, кандидат богословия, доцент (Московская духовная академия); протоиерей Павел Карташев, кандидат филологических наук (Коломенская духовная семинария); протоиерей Максим Максимов, кандидат богословия (Коломенская духовная семинария); священник Илия Семенов, кандидат философских наук (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет); священник Димитрий Березин, кандидат экономических наук (Коломенская духовная семинария); священник Александр Сирин, кандидат богословия (Коломенская духовная семинария); Индзинская А.В., кандидат филологических наук (Коломенская духовная семинария).

Ответственный секретарь: иеромонах Иоанн (Пахачев Г.В.), магистр богословия (Коломенская духовная семинария).

Труды Коломенской духовной семинарии. – 2022. – №1 (16). – 120 с.

«Труды Коломенской духовной семинарии» – научный журнал, в котором публикуются исследовательские материалы по богословию, библеистике, истории Церкви и прочим дисциплинам теологического характера. Журнал содержит в себе научные статьи, рецензии, доклады, иные научно-исследовательские материалы. Издание адресовано преподавателям и студентам духовных учебных заведений, а также всем, интересующимся проблемами богословия и церковной науки.

ISSN 2713-1386

© Авторы статей, 2022
© Коломенская духовная семинария, 2022

Scientific journal

PUBLICATIONS
OF THE KOLOMNA
THEOLOGICAL
SEMINARY

№ 1 (16)

Kolomna
2022

UDC 2

The Edition is recommended
by the Publishing Council of the Russian Orthodox Church
IS R 22-204-0086

Chief editor: Bishop of Zaraysk Konstantin (Ostrovsky I.K.), PhD in Theology, Rector of the Kolomna Theological Seminary.

Deputy Chief editor: Priest Vasily Kazinov, PhD in Theology, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the Kolomna Theological Seminary.

Editorial board:

Archpriest Vadim Suvorov, Doctor of Theology, Associate Professor (Kolomna Theological Seminary); Priest Ilia Nichiporov, Doctor of Philology, Associate Professor (Lomonosov Moscow State University); Galkin P.V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor (State Socio-Humanitarian University); Ilyicheva I.M., Doctor of Psychology, Professor (State Socio-Humanitarian University); Archpriest Oleg Mumrikov, PhD in Theology, Associate Professor (Moscow Theological Academy); Archpriest Pavel Kartashev, PhD in Philology (Kolomna Theological Seminary); Archpriest Maxim Maksimov, PhD in Theology (Kolomna Theological Seminary); Priest Ilia Semenov, PhD in Philosophy (St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities); Priest Dimitry Berezin, PhD in Economic Sciences (Kolomna Theological Seminary); Priest Alexander Sirin, PhD in Theology (Kolomna Theological Seminary); Indzinskaya A.V., PhD in Philology (Kolomna Theological Seminary).

Executive Secretary Associate: Hieromonk John (Pakhachev G.V.), Master of Theology (Kolomna Theological Seminary).

“Publications of the Kolomna Theological Seminary” is a scientific journal that publishes research materials on theology, biblical studies, Church history and other theological disciplines. The journal contains scientific articles, reviews, reports, and other research materials. The Edition is addressed to teachers and students of theological schools and all those interested in the problems of theology and church science.

ISSN 2713-1386

© Article authors, 2022
© Kolomna Theological Seminary, 2022

CONTENTS

БИБЛЕИСТИКА, БОГОСЛОВИЕ, ПАТРОЛОГИЯ

Священник Василий Казинов. Вопрос об авторстве послания апостола Иуды в церковной традиции и современной библейской науке 8

Иеромонах Иоанн (Пахачев). История Введения Пресвятой Богородицы в храм: свидетельства древнецерковной литературы. Часть 2 24

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иеромонах Алексей (Куклев). Тихий подвиг: жизнь и служение священника Романа Ольдекопа 35

ЛИТУРГИКА, ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

Священник Леонид Сенченко. Особенности чинопоследований Божественных литургий византийского обряда на белорусских землях по первым печатным православным Служебникам в период XVI-XVII веков 61

Протоиерей Роман Аксенов. Опыт пастырского служения святого праведного Иоанна Кронштадтского 79

Священник Илия Ничипоров. Человек на пороге Церкви в рассказах Алексея Варламова 92

ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО

Иеромонах Владимир Муравьев. Антиминсы Русской Православной Церкви XVIII века 104

Свиридова А.К. Язык и смысл иконописи 112

СОДЕРЖАНИЕ

BIBLICAL STUDIES, THEOLOGY, PATROLOGY

Priest Vasily Kazinov. Epistle of Jude Authorship in Church Tradition and Modern Biblical Studies 8

Hieromonk John (Pakhachev). History of Entrance of the Virgin Mary into the Temple: Evidence of ancient Church literature. Part 2 24

CHURCH HISTORY STUDIES

Hieromonk Alexey (Kuklev). Silent Feat: Life and Ministry of Priest Roman Oldekop 35

LITURGICS, PASTORAL MINISTRY

Priest Leonid Senchenko. Divine Liturgy Features of Byzantine Rite in the Belarusian Lands According to Orthodox Service Books First Printed During XVI-XVII Centuries 61

Archpriest Roman Aksenov. Pastoral Ministry Experience of St. John of Kronstadt 79

Priest Ilia Nichiporov. A Man on Threshold of Church in Stories of Alexey Varlamov 92

CHURCH ART

Hieromonk Vladimir (Muravyov). Antimins of Russian Orthodox-Church at XVIII century 104

Sviridova A. K. Language and Meaning of Icon Painting 112

БИБЛЕИСТИКА
БОГОСЛОВИЕ
ПАТРОЛОГИЯ

Священник Василий Казинов

ВОПРОС ОБ АВТОРСТВЕ ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ИУДЫ В ЦЕРКОВНОЙ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЙ БИБЛЕЙСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. На сегодняшний день в современной библейской науке вопрос об авторстве и подлинности многих новозаветных книг является обширным и сложным полем для дискуссий. С IV столетия Церковь признает богодухновенность всех книг Нового Завета, утверждая их канонический статус и апостольское происхождение. В современной библеистике традиционная атрибуция многих из них поставлена под сомнение. Данная статья посвящена рассмотрению вопроса об авторстве Соборного послания Иуды в церковной традиции и современной библейской науке. Первая признает апостольский авторитет послания, утверждая авторство апостола Иуды, но разделяется в вопросе идентификации Иуды. Вторая ставит под сомнение апостольское происхождение послания.

Ключевые слова: библеистика; послание Иуды; исагогика; авторство; аутентичность; традиция.

Для цитирования: Казинов В.А., свящ. Вопрос об авторстве послания апостола Иуды в церковной традиции и современной библейской науке // Труды Коломенской духовной семинарии. 2022. №1 (16). С. 8-23.

Сведения об авторе: священник Василий Анатольевич Казинов – кандидат богословия, доцент кафедры библеистики, заведующий кафедрой библеистики, проректор по учебной работе Коломенской духовной семинарии (e-mail: vaskazinov@mail.ru).

В новозаветных библейских исследованиях пристальное внимание традиционно уделяется вопросам исагогического характера, которые предваряют обзор или подробное рассмотрение библейского текста, а также выступают отдельным предметом изучения. Среди круга обозреваемых вводных вопросов особое место занимает проблема авторства и тесно связанные с ней проблемы подлинности и целостности текста. От их решения зависит понимание как отдельного отрывка или книги, так и всего корпуса текстов Нового Завета. Решение этих проблем влияет на изложение новозаветного богословия и реконструкцию истории ранней Церкви. В современной библеистике вопрос аутентичности с особой остротой обсуждается в отношении корпуса Паулиnum, в котором традиционно признаются подлинными только

семь посланий¹. Большие споры возникают и касательно Соборных посланий, подлинность которых в научных кругах поставлена под сомнение или решительно отвергнута². В данной статье представлена попытка проследить решение вопроса об авторстве небольшого послания Иуды, которое, как представляется, может отражать существующую в библеистике тенденцию решения этого вопроса по отношению к другим Соборным посланиям.

1. Вопрос об авторстве послания в церковной традиции

Церковная традиция признает, что послание написал апостол Иуда, и поэтому считает его богодухновенным и имеющим непрекаемый апостольский авторитет. Следует отметить непростую историю вхождения этого послания в канон Нового Завета. В древней Церкви иногда выражались сомнения относительно его апостольского происхождения, но они не были повсеместными и обуславливались, главным образом, тем, что «из древних его упоминают немногие» (Евсев. Церк. Ист. II.23.25) и что в нем цитируются апокрифы³. Отражение подобных споров можно увидеть в отсутствии послания в сирийском переводе Пешито⁴. Прямые свидетельства о подлинности послания появляются с конца II столетия. Отсутствие прямых указаний на него в более ранний период обычно связывают с особенностями послания: его краткостью и «специальным содержанием»⁵. Климент Александрийский написал на послание толкование, сохранившееся лишь фрагментарно. В нем сообщается, что послание написал Иуда, который «был бра-

¹ Казинов В. Вопрос аутентичности посланий апостола Павла в современной библеистике // Труды Коломенской духовной семинарии. Вып. 11. Коломна: Лига, 2016. С. 145–158.

² Подробнее см. разделы, посвященные Соборным посланиям в работах: Браун Р. Введение в Новый Завет. Том II / Пер. с англ. М.: ББИ, 2007; Дрейн Дж. Путеводитель по Новому Завету / Пер. с англ. М.: Триада, 2007; Гатри Д. Введение в Новый Завет / Пер. с англ. Предисл. Н.А. Александренко. СПб. Одесса: Одесская богословская семинария, 2005; Мецгер Б.М. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание / Пер. с англ. М.: ББИ, 2006. С. 272–287; Ролофф Ю. Введение в Новый Завет / Пер. с нем. М.: ББИ, 2011; Покорны П., Геккель У. Введение в Новый Завет. Обзор литературы и богословия Нового Завета / Пер. с нем. М.: ББИ, 2012.

³ Иероним, блж. Книга о знаменитых мужах // Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 5. Киев, 1879. С. 291. В послании Иуды усматривают цитирование апокрифа «Вознесение Моисея» (Иуд. 9) и Первой книги Еноха (Иуд. 14).

⁴ Мецгер Б. М. Канон Нового Завета / Пер. с англ. 6-е изд. М.: ББИ, 2008. С. 215.

⁵ Богдашевский Д. И., прот. Иуда и его послание // Православная Богословская Энциклопедия. СПб., 1906. Т. VII. Кол. 522.

том сыновьям Иосифа»⁶. В своих сочинениях указанный христианский автор неоднократно цитирует эту книгу, именуя ее автора Иудой (Строматы III.2; Педагог I.6; III.8; ср. Евсев. Церк. ист. VI.14.1). Ясное свидетельство об авторе послания есть у Оригена: «Иуда написал послание, состоящее из немногих стихов, но исполненное словес небесной благодати»⁷. Блж. Иероним, хотя и передает настороженное отношение к нему со стороны других, однако признает, что «Иуда, брат Иакова, оставил небольшое послание, вошедшее в ряд семи соборных»⁸. Евсевий Кесарийский относит послание к группе «оспариваемых, но большинством принятых» (Церк. ист. III, 25.3) священных книг. С IV века данное послание принимается всей Церковью в новозаветный канон как доподлинно написанное апостолом Иудой⁹.

Признавая, что послание написал апостол Иуда, церковная традиция значительно расходится в вопросе идентификации этого апостола. Можно выделить несколько позиций.

а) Иуда – апостол от двенадцати

Согласно древнему церковному пониманию, послание написал апостол от двенадцати Иуда Иаковлев (Лк. 6: 16; Деян. 1: 13), которого, начиная с Оригена¹⁰, принято отождествлять с Фаддеем или Леввеем (Мф. 10: 3). По этой традиции происходит отождествление Иуды, одного из братьев Господа, о которых неоднократно говорится в Евангелии (Мф. 12: 46-50; 13: 55; Мк. 3: 21, 31-35; 6: 31; Лк. 8: 9-21; Ин. 7: 2-7), с апостолом Иудой, входящим в число двенадцати. Подобное понимание свойственно как восточной, так и западной церкви. Оно закреплено литургической традицией Православной Церкви: Иуда, брат Господень, объявляется апостолом от двенадцати и нарочито почитается 19 июля, а также прославля-

---

⁶ Цит. по работе: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Том. XI: Кафолические послания / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Дж. Брэя. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 271.

⁷ Цит. по работе: Глаголев А. Соборное послание Святого Апостола Иуды // Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Изд. преемников А.П. Лопухина. Т. 10. Петербург, 1912. С. 252.

⁸ Иероним, блж. Книга о знаменитых мужах. С. 291.

⁹ Подробнее см. в работе: Рождественский В., прот. История новозаветного канона // Христианское чтение. 1872. № 10. С. 300–310.

¹⁰ Левинская И. Деяния Апостолов: Историко-филологический комментарий I–VIII главы. М.: ББИ, 1999. С. 90.

ется 30 июня в «Соборе святых славных и всехвалных двенадцати Апостолов».

В рамках этой древней традиции есть, однако, различия в понимании вопроса о том, кем являлись братья Господа: родными детьми Иосифа Обручника, то есть сводными братьями Христа, либо детьми Марии, сестры Божией Матери, то есть двоюродными братьями Христа¹¹.

В традиции, характерной для восточной церкви¹², братья Господа считаются родными детьми Иосифа Обручника. При этом делается различие между апостолом Иаковом Алфеевым (память 9 октября) и апостолом Иаковом Праведным, братом Господним (память 23 октября), братом автора рассматриваемого послания.

В традиции, характерной для западной церкви, под братьями Господа, в соответствии с объяснением, предложенным блж. Иеронимом, понимаются двоюродные братья Христа, то есть сыновья сестры Матери Божией, Марии, матери Иакова Малого и Иосии, которая была женой Алфея¹³. При этом не делается различия между апостолом Иаковом Алфеевым, апостолом от двенадцати, и Иаковом Праведным, первым епископом Иерусалимским. Такой взгляд, разделявший блж. Иеронимом и блж. Августином, «сделался господствующим в западной церкви»¹⁴. Позднее сторонники этой традиции отождествили Симона Зилота и Симона, брата Господа¹⁵. Получается, что, согласно данной традиции, среди двенадцати учеников Спасителя были его братья, а под братом автора послания (Иуд. 1) понимается Иаков Алфеев.

¹¹ Подробнее различия в понимании данного вопроса см. в работах: Лебедев А.П. Братья Господни: Исследования по истории древней Церкви. СПб. Изд. Олега Абышко, 2010. С. 5–95; Bauckham R. Jude and the relatives of Jesus in the early church. London – New York: T&T Clark, 2004. P. 5–45. Существует, в частности, мнение Гельвидия, разделяющееся сейчас большинством протестантских и некоторыми католическими учеными, что под братьями Христа следует понимать детей Марии и Иосифа, родившихся после Иисуса (см.: Браун Р. Введение в Новый Завет. Том II / Пер. с англ. М.: ББИ, 2007. С. 341; Bauckham R. The Relatives of Jesus // Themelios. 1996. 21.2. P. 18–19).

¹² Сщмч. Александр Глаголев указывает, что подобный взгляд разделяли Ориген, свт. Епифаний, свт. Иоанн Златоуст, свт. Григорий Нисский, свт. Кирилл Иерусалимский, свт. Амвросий Медиоланский, свт. Иларий Пиктавийский, и что он отражается в апокрифической литературе (Глаголев А. Братья Господни // Православная Богословская Энциклопедия / Изд. под ред. А.П. Лопухина. Т. II. Петроград, 1901. Кол. 1116). См. также: Георгий (Ярошевский), иером. Соборное послание св. апостола Иакова: Опыт исагогико-экзегетического исследования. Киев.: Тип. И.И. Горбунова, 1901. С. 42.

¹³ Мнение блж. Иеронима приведено по работе: Глаголев А. Братья Господни. Кол. 1115.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

В отечественной традиции нашли отражение обе указанных позиции. Мнение о том, что автор послания является сводным братом Христа и апостолом от двенадцати, находится в Житиях Святых, составленных свт. Димитрием Ростовским. Святитель повествует, что написавший послание «святой Апостол Иуда принадлежал к числу двенадцати учеников Господа... был братом святого Апостола Иакова Праведного, предстоятеля иерусалимской церкви»¹⁶. Не делая различия между Иаковом – апостолом от двенадцати и Иаковом, братом Господним, епископом Иерусалима, что свойственно западной церкви, святитель приводит привычную для восточной церкви традицию считать братьев Господних родными детьми Иосифа Обручника. Так, святитель Димитрий указывает, что Иуда «родился в галилейском городе Назарете от праведного Иосифа»¹⁷.

Подобная традиция идентификации автора послания Иуды находится в комментарии митрополита Новгородского и Олонецкого Гавриила (Петрова-Шапошникова) на Соборные послания, изданном в 1794 году и являющимся одним из первых толкований на Священного Писания Нового Завета в русской библеистике. Разъясняя послание, митрополит Гавриил пишет: «Иуда, именуемый Леввей и Фаддей, нарицает себя рабом Иисуса Христа, яко посланным от него на проповедь Евангелия, утаивает сей святой муж приближение свое по плоти ко Иисусу Христу»¹⁸.

Такого же мнения относительно авторства послания Иуды придерживается и епископ Михаил (Лузин) в своем толковании (1890 г.). Он ссылается на сведения из апокрифической литературы, согласно которым «первое имя его было Иуда, обычное у евреев имя, имя же Фаддея он получил, когда принял крещение от Иоанна Крестителя, а имя Леввей получил, вероятно, при избрании в апостольство Господом Иисусом Христом (может быть, в отличие от соименного ему Искариота), так как был обычай при особенно важных и решительных обстоятельствах в жизни принимать новое имя»¹⁹. Подобного мнения придерживались преподаватель

---

¹⁶ Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Книга десятая. Июнь. М.: Ковчег, 2010. С. 390.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Гавриил (Петров-Шапошников), митр. Толкование на соборные послания св. апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды. М., 1794. Л. 92 об.

¹⁹ Михаил (Лузин), еп. Толковый Апостол. М.: Правило веры, 2009. С. 727; Михаил (Лузин), еп. Евангелие от Матфея на славянском и русском наречии с предисловиями и подробными объяснительными примечаниями. Изд. шестое. Киев: Тип. Киево-Печерская Лавра, 1899. С. 181.

Рязанской духовной семинарии Н. Орлин (1903 г.)²⁰, еп. Никанор (Каменский) в своем объяснении Апостола (1905 г.)²¹ и еп. Аверкий (Таушев) (1954 г.)²².

Выразителем второго понимания, свойственного западной церкви, в отечественной традиции был свт. Филарет (Дроздов). В примечании к «Начертанию церковно-библейской истории» – учебному пособию, подготовленному им для изучающих библейскую историю и впервые изданному в 1819 г. – святитель излагает краткие сведения о лицах, упоминаемых в Новом Завете. Выражая древнее мнение об авторе послания Иуды как апостоле от двенадцати, он говорит об Иакове Малом, сыне Алфея, как брате Господнем (вероятно, двоюродном, посредством сестер-матерей)²³. Также святитель упоминает мнение свт. Иоанна Златоуста, что Иосиф Обручник был отцом Иакова, Иосии, Иуды и Симона (Мк. 4: 3; Лк. 4: 22; Ин. 6: 42), однако здесь он принимает позицию блж. Иеронима, утверждающего, что Иосиф Обручник был девственником²⁴.

Подобного мнения о личности апостола Иуды придерживался и свт. Филарет (Гумилевский) (1868 г.). Он разъясняет, что Мария Клеопова и Мария, мать Иакова малого и Иосии, является одним и тем же лицом, то есть сестрой Божией Матери и матерью братьев Господних²⁵. Среди выразителей этой традиции в дореволюционный период следует также назвать протопресвитера Михаила Богословского (1859)²⁶, проф. Ивана Чельцова (1861)²⁷, проф. А.П.

²⁰ Орлин Н. И. Соборное послание ап. Иуды // Соборные послания ап. Иакова, Первое и Второе ап. Петра и ап. Иуды: Опыт истолковательного изложения текста их. Рязань, 1903. С. 1.

²¹ Никанор (Каменский), еп. Толковый Апостол: в III ч. Ч. I: Объяснение книги Деяний святых Апостол и Соборных посланий. СПб, 1905. С. 627.

²² Аверкий (Таушев), еп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: ПСТГУ, 2014. С. 552.

²³ Филарет (Дроздов), архим. Начертание церковно-библейской истории. В пользу юношества, обучающегося в духовных училищах. Изд. десятое. М.: Синод. тип., 1857. С. 491.

²⁴ Там же. С. 429. Подробнее об особенностях новозаветной исагогики свт. Филарета см.: Казинов В., свящ. Вклад святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского, в отечественную новозаветную исагогику // Труды Коломенской семинарии. Вып. 14. Коломна: Лига, 2020. С. 35-46.

²⁵ Филарет (Гумилевский), архиеп. Послание ап. Павла к Галатам (продолжение) // Прибавление к Черниговским Епархиальным известиям. 1863. №.2. С. 70-71.

²⁶ Богословский М., прот. Священная история Нового Завета. Изд. третье. СПб.: Тип. Якова Трея, 1866. С. 308, 326.

²⁷ Чельцов И. История Христианской Церкви. Т. 1 СПб.: Тип. Департамента Уделов, 1861. С. 41.

Лопухина (1889 г.)²⁸. Такое понимание приводит и А.Ч. Козаржевский в своей монографии (1985 г.), посвященной исагогическим вопросам Нового Завета²⁹.

б) Иуда — апостол от семидесяти

Согласно другой традиции, происходит различие между Иудой Иаковлевым (он же Фаддей или Леввей) и Иудой, братом Господним, апостолом от семидесяти и вторым епископом Иерусалима, который упоминается в Евангелии (Мф. 12: 46-50; 13: 55; Мк. 3: 21, 31-35; 6: 31; Лк. 8: 19-21; Ин. 7: 2-7). Автором послания по данной традиции является Иуда – апостол от семидесяти.

При рассмотрении данной интерпретации уместно указать на мнение Евсевия Кесарийского, причислявшего Фаддея не к двенадцати, а к семидесяти ученикам (Евсев. Церк. Ист. I.12.3; I.13.4). В отечественной дореволюционной библеистике такое мнение допускалось во «Введении в новозаветные книги Священного Писания», подготовленном еп. Михаилом (Лузиным). Это сочинение представляет собой перевод с немецкого работы проф. Галльского Университета Генриха Герике «Новозаветная Исагогика»³⁰, в котором еп. Михаил переделал некоторые разделы в соответствии с православной традицией³¹. Следует отметить, что параграф, содержащий сведения об апостоле Иакове, брате Господнем, в котором выражалось привычное для западных работ мнение об идентичности Иакова Алфеева и Иакова, брата Господня, отечественный исследователь отредактировал³², а рассуждения об авторе послания Иуды привел без изменений и дополнительных пояснений. После размышлений об авторе рассматриваемого послания в работе сказано, что Иуда, как и его брат, «на самом деле, может быть, не был апостолом из двенадцати... если бы сей Иуда был сам апостолом из двенадцати, то конечно не назвал бы себя только братом Иакова»³³.

---

²⁸ Лопухин А. Библейская история Ветхого и Нового Завета. Полное издание в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2009. С. 1105.

²⁹ Козаржевский А.Ч. Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы, Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 71.

³⁰ Guericke H.E.F. Neutestamentliche Isagogik / 3rd ed. Leipzig: A. Winter, 1868.

³¹ Герике Г. Введение в новозаветные книги Священного Писания. Первая половина / пер. с нем. архим. Михаила. М.: Синод. тип. 1869. С. vi

³² Там же. С. vi, 27.

³³ Там же. С. 270.

Прот. Василий Рождественский в работе, посвященной историческому обозрению новозаветных книг, ясно свидетельствует, что богодухновенные писатели Иуда и Иаков не принадлежали к избранному лику двенадцати апостолов³⁴.

Такое же понимание отстаивали прот. Д.И. Богдашевский (1906 г.), впоследствии архиепископ Василий³⁵, и сщмч. Александр Глаголев, составивший комментарий на все Соборные послания в Толковой Библии, изданной преемниками проф. А.П. Лопухина (1912 г.). Он поясняет, что именование автором себя в приветствии послания «братом Иакова» (Иуд 1) нельзя отождествлять с именованием «Иуда Иаковлев», находящемся у евангелиста Луки (Лк. 6: 16; Деян. 1: 13), которое, согласно иудейской традиции, явно подразумевает, что последний был сыном, а не братом Иакова. Если бы послание писал Иуда Иаковлев, то он «скорее, называл бы себя сыном Иакова, а не братом Иакова»³⁶.

Данное воззрение на проблему авторства послания Иуды приводит и прот. Михаил Херасков (1907 г.). Он замечает, что автор послания довольно ясно дает понять, что сам он не принадлежит к числу Апостолов (Иуд 17-18), поэтому надо полагать, что письмо написал «именно Иуда, брат Божий, а не Апостол из двенадцати»³⁷. Этой позиции придерживались А.В. Иванов, автор «Руководства к изучению книг Священного Писания Нового Завета» (1886)³⁸, прот. Николай Зефирюв, составивший объяснение на это послания (1911)³⁹; ее же допускал Г. Герике, автор «Введения в новозаветные книги Священного Писания», переведенного на русский язык еп. Михаилом (Лузиным) и изданном в 1869 г.⁴⁰ Подобное мнение характерно и для современных отечественных и консервативных зарубежных исследователей⁴¹.

³⁴ Рождественский В., прот. Историческое обозрение священных книг Нового Завета. СПб.: Тип. Ф.Г. Елеонского и Ко, 1878. С. 43.

³⁵ Богдашевский Д. И., прот. Иуда и его послание. Кол. 520–527; Богдашевский Д. И., прот. Послание св. апостола Иуды // Труды Киевской духовной академии. 1908. № 11. С. 361.

³⁶ Глаголев А. Соборное послание Святого Апостола Иуды. С. 351.

³⁷ Херасков М. И., прот. Послания апостольские и Апокалипсис: Истолковательное обозрение. Владимир, 1907. С. 78–79.

³⁸ Иванов А.В. Руководство к изучению книг Священного Писания Нового Завета. СПб: Воскресение, 2002. С. 529.

³⁹ Зефирюв Н. прот. Общедоступное объяснение апостольских посланий. Т. 1. Соборные послания. Могилевская губ: тип. И.Б. Клаза, 1911. С. 5.

⁴⁰ Герике Г. Введение в новозаветные книги Священного Писания. С. 270.

⁴¹ Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. М.: ПСТГУ; Русский путь, 2001. С. 388; Мень А., прот. Иуды апостола послание // Библиографический

Из приведенного обзора мнений отечественных исследователей видно, что к началу XX столетия в русской библейской науке сложилась устойчивая традиция отождествлять Иуду, автора Соборного послания, с братом Господа по плоти, апостолом от семидесяти. Укоренилось также представление об Иуде и прочих братьях Иисуса как о детях Иосифа Обручника от первого брака⁴².

Католическим исследователям начала XX века было свойственно продолжать идентифицировать Иуду, автора послания, с апостолом от двенадцати, а Иакова Праведного с Иаковом Алфеевым. Впрочем, последнее отождествление понималось как неочевидное и, с критической точки зрения, небесспорное⁴³.

2. Вопрос об авторстве послания в современной библейской науке

С первой половины XIX столетия исследование принадлежности новозаветных писаний апостолам на основании рационалистической критики становится важнейшим предметом в научном изучении Библии. Согласно И.З. Землеру, основоположнику рационалистического изучения Нового Завета, «апостольское происхождение вошедших в канон Нового Завета книг необходимо проверить историческим исследованием»⁴⁴. И.Д. Михаэлис утверждал, что доказательство аутентичности и признание «божественности» (т. е. каноничности) отдельных писаний Нового Завета возможно только на основании метода исторической критики⁴⁵. В силу этого прослеживается расхождение церковной и нецерковной рациона-

---

словарь. Т. 1. С. 600; Гатри Д. Введение в Новый Завет. С. 697; Калинин М.Г. Иуды послание // Православная Энциклопедия / Под. ред. Патр. Московского и всея Руси Кирилла. Т. 28. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2012. С. 504–505; Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете: Введение в Священное Писание Нового Завета (Курс лекций). М.: Новоспасский мужской монастырь, Общество любителей церковной истории, 2012. С. 516–518; Уляхин В., прот. Священное Писание Нового Завета. Апостол. Части I. II. М. ПСТГУ, 2009. С. 223; Тенни М.С. Обзор Нового Завета. М.: Ассоциация «Духовное возрождение», 2000. С. 427; Wheaton D.H. Послание Иуды // Новый библейский комментарий: В 3 ч. Ч. 3: Новый Завет / Пер. с англ. СПб.: Мирт, 2001. С. 379; Кинер К. Библейский культурно-исторический комментарий: в 2 ч. Ч. 2: Новый Завет / Пер. с англ. СПб.: Мирт, 2005. С. 642.

⁴² Георгий (Ярошевский), иером. Соборное послание св. апостола Иакова. С. 42.

⁴³ Camerlynck A. Jude, Epistle of Saint // The Catholic Encyclopedia / Ed. Ch. G. Herbermann: in 16 vol. Vol. 8. New York: The Encyclopedia Press, INC, 1910. P. 542–544.

⁴⁴ Цит. по работе: Ианнуарий (Ивлиев), архим., Неклюдов К.В. и др. Исагогика // Православная Энциклопедия / Под. ред. Патр. Московского и всея Руси Кирилла. Т. 27. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2011. С. 60.

⁴⁵ Там же.

листической традиции в рассматриваемом вопросе.

В качестве общей оценки подхода к определению авторства послания Иуды в современной библейской науке можно привести слова Б. Мелиоранского, характеризующие этот вопрос в дореволюционное время: «Что касается внецерковной науки, то в ней представления об авторах и времени происхождения новозаветных книг далеко расходятся, начиная от совпадающего или почти совпадающего с православно-церковным и кончая взглядами крайних отрицателей, не признающих подлинности ни одной из них и относящих их все, по крайней мере в том виде, в каком мы их имеем, ко II веку»⁴⁶.

Современные библеисты замечают, что для ответа на вопрос о том, кто написал послание Иуды, почти нет информации: ее «меньше чем в случае любого другого новозаветного текста»⁴⁷.

Зарубежные исследователи датировали послание Иуды и, следовательно, идентифицировали личность его автора с большим разбросом предположений. В рамках данной статьи затруднительно их все проанализировать, и в этом нет необходимости. Ричард Бокэм в своей работе «Jude and the relatives of Jesus in the early church», вышедшей в 1990 г, приводит подробный обзор мнений относительно датировок послания Иуды, существующих в библеистике с конца XIX столетия. Этот обзор содержит 40 вариантов (от 54 г. до конца II в. по Р.Х.) и учитывает точки зрения 60 авторов⁴⁸. Бокэм замечает, что современные исследователи не склонны относить написание послания глубоко ко II столетию, однако многочисленность различных мнений сохраняется и нет признаков какого-либо их сближения⁴⁹.

Современные зарубежные библеисты, в отличие от древней церковной традиции, выражающейся и в наследии отечественных исследователей, задаются вопросом не только о том, кто в данном послании подразумевается под Иудой, братом Иакова (Иуд 1.), но и о том, не является ли это имя псевдонимом, а послание – лож-

⁴⁶ Мелиоранский Б. Христианство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. . Т. 38. СПб., 1903. С. 641.

⁴⁷ Браун Р. Введение в Новый Завет. Том II. С. 373.

⁴⁸ Bauckham R. Jude and the relatives of Jesus in the early church. P. 168–169; см. также его работы: Bauckham R. Jude, Epistle of // The Anchor Yale Bible Dictionary / Ed D. N. Freedman. 1996. Vol. 3. P. 1101–1102; Bauckham R. J. 2 Peter, Jude. Word Biblical Commentary. Vol. 50. Dallas: Word, Incorporated, 2002. P. 14–16, 21–27.

⁴⁹ Bauckham R. Jude and the relatives of Jesus in the early church. P. 168–169.

но надписанным⁵⁰. Относительно последнего вопроса, связанного с подлинностью послания, существует увеличивающаяся тенденция признавать послание псевдоэпиграфом⁵¹. Выдвигаются предположения, что оно могло быть написано секретарем, учеником, последователем Иуды или же автором II века, борющимся с гностиками⁵².

Среди предлагаемых современной библеистикой идентификаций Иуды можно выделить несколько традиций⁵³:

1. Иуда Иаковлев, апостол от двенадцати. О подобной точке зрения, характерной для западной церкви, упоминалось выше.

2. Фома, апостол от двенадцати, которого в восточной сирийской традиции знали как Иуду Фому. Имя «Фома» означает «близнец», таким образом, традиция считает, что апостол Фома был братом Иисуса, его «близнецом», и назывался Иудой Фомой.

3. По мнению отдельных ученых, послание мог написать пророк Иуда, по прозвищу Варсава, упоминаемый в Деян. 15: 22, 27-33, посланный вместе с Силуаном в Антиохию с решениями апостольского Иерусалимского собора⁵⁴.

4. Иуда, один из четырех братьев Господа, упомянутых в Евангелии. Эта традиция упоминалась выше. Она признается современными исследователями наиболее правдоподобной.

Рассмотрев мнения зарубежных библеистов по исследуемому вопросу, можем отметить наличие распространенной тенденции считать, что предполагаемый автор послания, кем бы он ни был, представляя себя как «Иуда, брат Иакова» (Иуд. 1), хотел указать на брата Господа по плоти. Исследование стиля и содержания (богословия) этого краткого послания указывает больше на его псевдонимичность, хотя и не может опровергнуть его аутентичность и палестинское происхождение⁵⁵.

Приведенный обзор взглядов на авторство послания Иуды позволяет увидеть сложность и запутанность этого вопроса. Прослеживается многообразие мнений и предположений в православной восточной, западной католической и современной научной

---

⁵⁰ Webb R.L. Иуды послание // Мир Нового Завета. Словарь Нового Завета: в 2 т. Т. 2. / Под ред. ред. Р. Мартина, Д. Рейда и К. Эванса. М.: ББИ, 2010. С. 382.

⁵¹ Там же. С. 383.

⁵² Браун Р. Введение в Новый Завет. Том II. С. 373–375.

⁵³ Приведено по работам: Webb R.L. Иуды послание. С. 382–283; Браун Р. Введение в Новый Завет. Том II С. 365–366.

⁵⁴ См.: Plessis P.J. The Authorship of the Epistle of Jude // Neotestamentica. 1966. P. 193-199.

⁵⁵ Браун Р. Введение в Новый Завет. Том II. С. 374.

внеконфессиональных традициях. Православная традиция и, по большей части, традиция католическая придерживаются мнения о подлинности послания и о его апостольском авторитете. На вопрос же о точной идентификации апостола сильно влияют воззрения раннехристианских авторов и церковное предание. Современная библеистика, применяющая научный подход к новозаветным текстам и укорененная в историко-критическом исследовании Библии, оспаривает или отвергает подлинность послания и, соответственно, его апостольское происхождение. Отличие церковной традиции от современной научной обусловлено тем, что в вопросе признания апостольского происхождения и каноничности книги первая отражает традицию ранней Церкви, для которой в данном случае на первом плане стоял догматический и нравственный аспект текста⁵⁶, а вторая – традицию научного рационалистического подхода к Библии, для которого на первом месте стоит историко-литературный аспект.

При имеющейся схожести в решении современными библеистами вопроса о подлинности послания Иуды и об аутентичности корпуса текстов апостола Павла, в котором усматривают ряд псевдонимичных сочинений⁵⁷, есть ряд отличий. Послание Иуды по своему объему является кратким сочинением и ряд аргументов в пользу подложности, применяемых к посланиям апостола Павла⁵⁸, просто невозможно к нему отнести. Кроме того, отсутствуют достоверные сведения о личности апостола Иуды. Поэтому важнейшим свидетельством в пользу псевдонимичности послания является его «несоответствие» апостольскому учению и исторической эпохе второй половины I столетия. Указанные вопросы активно обсуждаются в научной среде и имеют различные, иногда даже противоположные решения. В силу этого и среди современных исследователей есть позиции, соответствующие церковной традиции. В зависимости от развития тенденций в решении указанных вопросов, появления дополнительных исторических данных, изменения или корректировки научных концепций, объясняющих историю апостольского века, возможны изменения в рассматрива-

⁵⁶ Мелиоранский Б. Христианство. С. 643.

⁵⁷ См. подробнее работу: Казинов В., священник. К вопросу атрибуции посланий апостола Павла в современной библеистике: формирование корпуса Паулиnum в контексте практики псевдонимии античного мира // Актуальные вопросы церковной науки. 2020. № 2. С. 101-112.

⁵⁸ Подробнее см.: Казинов В. Вопрос аутентичности посланий апостола Павла в современной библеистике // Труды Коломенской духовной семинарии. Вып. 11. С. 145-158.

емом вопросе, выражающиеся в сближении или еще большем расхождении традиций. На сегодняшний момент между церковной и современной научной традициями сохраняется большой разрыв в вопросе об авторстве и подлинности новозаветных книг в целом и послания Иуды в частности.

Источники

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Брюссель: Жизнь с Богом, 1989.
2. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Том. XI: Кафолические послания / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Дж. Брэя. Тверь: Герменевтика, 2008.
3. Евсевий Кесарийский. Церковная история. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2013.
4. Иероним, блж. Книга о знаменитых мужах // Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 5. Киев, 1879. С. 287–344.
5. Климент Александрийский. Педагог / Пер. с древнегр., вступит. статья и комментарии А.Ю. Братухина. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2018.
6. Климент Александрийский. Строматы. Т. 1. (Книги 1–3) / Изд. подготовил Е.В. Афонасин. СПб: Изд. Олега Абышко, 2003.

Исследования

1. Bauckham R. Jude and the relatives of Jesus in the early church. London — New York: T&T Clark, 2004.
2. Bauckham R. Jude, Epistle of // The Anchor Yale Bible Dictionary / Ed D. N. Freedman. 1996. Vol. 3. P. 1098–1103.
3. Bauckham R. The Relatives of Jesus // Themelios. 1996. 21.2. P. 18–21.
4. Bauckham R. J. 2 Peter, Jude. Word Biblical Commentary. Vol. 50. Dallas: Word, Incorporated, 2002. P. 14–16, 21–27.
5. Camerlynck A. Jude, Epistle of Saint // The Catholic Encyclopedia / Ed. Ch. G. Herbermann: in 16 vol. Vol. 8. New York: The Encyclopedia Press, INC, 1910.
6. Plessis P.J. The Authorship of the Epistle of Jude // Neotestamentica. 1966. P. 191–199.
7. Webb R.L. Иуды послание // Мир Нового Завета. Словарь Нового Завета: в 2 т. Т. 2. / Под ред. ред. Р. Мартина, Д. Рейда и К. Эванса. М.: ББИ, 2010. С. 379–386.
8. Аверкий (Таушев), еп. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: ПСТГУ, 2014.
9. Богдашевский Д. И., прот. Иуда и его послание // Православная Богословская Энциклопедия. СПб., 1906. Т. VII. Кол. 520–527.
10. Богдашевский Д. И., прот. Послание св. апостола Иуды // Труды Киевской духовной академии. 1908. № 11. Кол. 361–389.

11. Богословский М., прот. Священная история Нового Завета. Изд. третье. СПб.: Тип. Якова Трея, 1866.
12. Браун Р. Введение в Новый Завет. Том II / Пер. с англ. М.: ББИ, 2007.
13. Гавриил (Петров-Шапошников), митр. Толкование на соборные послания св. апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды. М., 1794.
14. Гатри Д. Введение в Новый Завет / Пер. с англ. Предисл. Н.А. Александренко. СПб. Одесса: Одесская богословская семинария, 2005.
15. Георгий (Ярошевский), иером. Соборное послание св. апостола Иакова: Опыт исагогико-экзегетического исследования. Киев.: Тип. И.И. Горбунова, 1901.
16. Герике Г. Введение в новозаветные книги Священного Писания / Пер. с нем. под ред. архим. Михаила. Первая половина. М.: Синод. тип., 1869.
17. Глаголев А. Братья Господни // Православная Богословская Энциклопедия / Изд. под ред. А.П. Лопухина. Т. II. Петроград, 1901. Кол. 1113–1126.
18. Глаголев А. Соборное послание Святого Апостола Иуды // Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Изд. преемников А.П. Лопухина. Т. 10. Петербург, 1912. С. 351–361.
19. Дрейн Дж. Путеводитель по Новому Завету / Пер. с англ. М.: Триада, 2007.
20. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Книга десятая. Июнь. М.: Ковчег, 2010.
21. Зефилов Н. прот. Общедоступное объяснение апостольских посланий. Т. 1. Соборные послания. Могилевская губ: тип. И.Б. Клаза, 1911
22. Иванов А.В. Руководство к изучению книг Священного Писания Нового Завета. СПб: Воскресение, 2002.
23. Ианнуарий (Ивлиев), архим., Неклюдов К.В. и др. Исагогика // Православная Энциклопедия / Под. ред. Патр. Московского и всея Руси Кирилла. Т. 27. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2011. С. 52–69.
24. Казинов В., свящ. Вклад святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского, в отечественную новозаветную исагогику // Труды Коломенской семинарии. Вып. 14. Коломна: Лига, 2020. С. 18-51.
25. Казинов В. Вопрос аутентичности посланий апостола Павла в современной библеистике // Труды Коломенской духовной семинарии. Вып. 11. Коломна: Лига, 2016. С. 145–158.
26. Казинов В., свящ. К вопросу атрибуции посланий апостола Павла в современной библеистике: формирование корпуса Паулиnum в контексте практики псевдонимии античного мира // Актуальные вопросы церковной науки. 2020. № 2. С. 101-112.
27. Калинин М.Г. Иуды послание // Православная Энциклопедия / Под. ред. Патр. Московского и всея Руси Кирилла. Т. 28. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2012. С. 503–509.
28. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. М.: ПСТГУ; Русский путь, 2001.
29. Лебедев А.П. Братья Господни: Исследования по истории древней Церкви. СПб. Изд. Олега Абышко, 2010.

30. Левинская И. Деяния Апостолов: Историко-филологический комментарий I–VIII главы. М.: ББИ, 1999. С. 90.
31. Мелиоранский Б. Христианство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. 38. СПб., 1903. С. 635–679.
32. Мень А., прот. Иуды апостола послание // Библиографический словарь: в 3 т. Т. 1. М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. С. 600–601.
33. Мецгер Б. М. Канон Нового Завета / Пер. с англ. 6-е изд. М.: ББИ, 2008.
34. Мецгер Б. М. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание / Пер. с англ. М.: ББИ, 2006.
35. Михаил (Лузин), еп. Толковый Апостол. М.: Правило веры, 2009.
36. Михаил (Лузин), еп. Евангелие от Матфея на славянском и русском наречии с предисловиями и подробными объяснительными примечаниями. Изд. шестое. Киев: Тип. Киево-Печерская Лавра, 1899.
37. Никанор (Каменский), еп. Толковый Апостол: в III ч. Ч. I: Объяснение книги Деяний святых Апостол и Соборных посланий. СПб, 1905.
38. Лопухин А. Библейская история Ветхого и Нового Завета. Полное издание в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2009.
39. Орлин Н. И. Соборное послание ап. Иуды // Соборные послания ап. Иакова, Первое и Второе ап. Петра и ап. Иуды: Опыт истолковательного изложения текста их. Рязань, 1903.
40. Покорны П., Геккель У. Введение в Новый Завет. Обзор литературы и богословия Нового Завета / Пер. с нем. М.: ББИ, 2012.
41. Рождественский В., прот. Историческое обозрение священных книг Нового Завета. СПб.: Тип. Ф. Г. Елеонского и К^о 1878.
42. Рождественский В., прот. История новозаветного канона // Христианское чтение. 1872. № 10. С. 300–310.
43. Ролофф Ю. Введение в Новый Завет / Пер. с нем. М.: ББИ, 2011.
44. Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете: Введение в Священное Писание Нового Завета (Курс лекций). М.: Новоспасский мужской монастырь, Общество любителей церковной истории, 2012.
45. Уляхин В., прот. Священное Писание Нового Завета. Апостол. Части I. II. М. ПСТГУ, 2009.
46. Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский Послание ап. Павла к Галатам (продолжение) // Паривавление к Черниговским Епархиальным известиям. 1863. № 2. С. 65–80.
47. Филарет (Дроздов), архим. Начертание церковно-библейской истории. В пользу юношества, обучающегося в духовных училищах. Изд. десятое. М.: Синод. тип., 1857.
48. Херасков М. И., прот. Послания апостольские и Апокалипсис: Историческое обозрение. Владимир, 1907
49. Чельцов И. История Христианской Церкви. Т. 1 СПб.: Тип. Департамента Уделов, 1861.
50. Георгий (Ярошевский), иером. Соборное послание св. апостола Иакова: Опыт исагогико-экзегетического исследования. Киев.: Тип. И. И. Горбунова, 1901.

Priest Vasily Kazinov

EPISTLE OF JUDE AUTHORSHIP IN CHURCH TRADITION
AND MODERN BIBLICAL STUDIES

Abstract. For the time being, in the modern biblical studies the issue of authorship and authenticity of the most New Testament books is considered to be complicated and open for discussion. Since the 4th century, the Church has both acknowledged the divine inspiration of all New Testament books and asserted their canonical status and apostolic origin. However, the traditional attribution of many of them is being disputed in the modern biblical studies. This article aims at the issue of the Jude' Catholic Epistle authorship being considered in church tradition and modern biblical science. The former one accepts the apostolic authority of the letter, confirming the apostle Jude' authorship, but disagreeing over the question of Jude' identification. The latter one casts doubt on its apostolic origin.

Keywords: Biblical Studies; Biblical Introduction; the Epistle of Jude; Authorship; Authenticity; Church Tradition.

For citation: Kazinov V.A., priest. "Epistle of Jude Authorship in Church Tradition and Modern Biblical Studies". Publications of the Kolomna Theological Seminary, №1 (16), 2022, pp. 8-23 (in Russian).

About the author. Priest Vasily Anatolyevich Kazinov – PhD in Theology, Associate Professor and Head of the Biblical Studies Department, Vice-rector for Academic Affairs of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: vaskazinov@mail.ru).

Иеромонах Иоанн (Пахачев)

ИСТОРИЯ ВВЕДЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ХРАМ:
СВИДЕТЕЛЬСТВА ДРЕВНЕЦЕРКОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.
ЧАСТЬ 2

Аннотация. Для современной науки актуален вопрос об историчности событий, лежащих в основе праздника Введения Пресвятой Богородицы в храм. В настоящей статье содержится анализ избранных памятников раннехристианской и византийской литературы, содержащих сведения об этих событиях. В ходе исследования выявляются основные направления развития первоначального предания о Введении и прослеживаются основные закономерности этого процесса. Результаты исследования позволяют дополнить выводы, к которым автор пришел в своей предыдущей статье на аналогичную тему.

Ключевые слова: Богородица; Второй храм; Введение во храм; христианская литература; патристика; апокрифы.

Для цитирования: Иоанн (Пахачев), иером. История Введения Пресвятой Богородицы в храм: свидетельства древнецерковной литературы. Часть 2 // Труды Коломенской духовной семинарии. 2022. №1 (16). С. 24-32.

Сведения об авторе: иеромонах Иоанн (Пахачев Глеб Владимирович) – магистр богословия, старший преподаватель кафедры богословия, секретарь Ученого совета Коломенской духовной семинарии (e-mail: john-hieromonk@mail.ru).

В четырнадцатом выпуске журнала «Труды Коломенской духовной семинарии» нами была опубликована статья, содержащая в себе описание основных закономерностей развития предания о Введении Пресвятой Богородицы в храм¹. В ходе дальнейшего изучения данной темы нами были обнаружены еще некоторые памятники христианской письменности, которые содержат в себе рассказ о Введении. Данные, извлеченные из этих памятников, позволяют дополнить выводы, к которым мы пришли прежде.

Среди этих памятников стоит упомянуть, в первую очередь, кондак прп. Романа Сладкопевца на Рождество Богородицы. Этот текст написан в Константинополе в эпоху Юстиниана Великого,

---

¹ Иоанн (Пахачев), иером. История Введения Пресвятой Богородицы в храм: свидетельства древнецерковной литературы // Труды Коломенской духовной семинарии. Вып. 14 / гл. ред. еп. Зарайский Константин. Коломна: Лига, 2020. С.124-139.

между 527 и 548 годами². Рассказ о Введении здесь включен в повествование о рождении Богородицы, что подтверждает изначальное литургическое единство двух этих праздников, впоследствии разделившихся.

О самом событии Введения здесь говорится очень общими словами, зато упоминается о пребывании Богородицы в «Святом святых»:

«...Ты источила нам поток жизни, будучи отдана на воспитание в святой храм, наслаждавшись там пищею ангельскою, и, находясь во святая святых, была и храмом, и обиталищем Господним...»³.

Это малозаметное упоминание очень важно, поскольку показывает, что представление о вхождении Богородицы в «Святое святых» храма и ее пребывании там бытовало в столице Византии уже в середине VI века, за сто с лишним лет до прп. Андрея Критского и прочих византийских гимнографов, подробно развивших эту тему в своих произведениях.

Правда, хотя Роман большую часть своей жизни провел в Константинополе, родом он был из Сирии, из города Эмессы, и испытал на себе серьезное влияние сирийской поэзии⁴. Отсюда возникает вопрос: не мог ли он в своем произведении развивать какое-нибудь местное, сирийское, а не константинопольское предание о Введении Богородицы в храм?

Любой ответ на этот вопрос будет недостаточно обоснованным по причине скудости источников. Очевидным кажется лишь одно: перед нами – представитель константинопольской церковной традиции и его произведение рождено в недрах именно этой Церкви. Сирийские же апокрифы – по крайней мере, относящиеся к IV веку – знают иную версию предания о Введении (мы постарались показать это в свое время на примере «Истории благословенной Девы Марии»⁵).

---

² Василик Владимир, диак. Кондак Романа Сладкопевца на Рождество Богородицы: перевод и комментарии [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/64280.html> (дата обращения: 29.11.2021).

³ Кондаки и икосы св. Романа Сладкопевца на некоторые дни святым, некоторые дни недели, некоторые недели, на двенадцатые праздники и на каждый день страстной седмицы, и стихиры его же на предпразднственные и попразднственные дни пред Рождеством Христовым и по Рождестве Христове / пер. диак. Сергия Цветкова. М.: Типография Л. Ф. Снегирева, 1881. С. 8 (прозаический, а не поэтический перевод кондака цитируется ради удобства восприятия).

⁴ Подробнее об этом см.: Иларион (Алфеев), митр. Христос – Победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. СПб: Изд-во Олега Абышко, 2009. С.115-132.

⁵ Иоанн (Пахачев), иером. История Введения Пресвятой Богородицы в храм...

Впрочем, здесь необходимо сделать одно уточнение: впервые намек на представление о пребывании Богородицы в Святом святых встречается в «Протоевангелии Иакова»⁶, хотя о вхождении Девы Марии в эту часть храма в сам день Введения не говорится. Поэтому можно сказать, что это представление относится к самым ранним слоям предания о Введении⁷. По всей видимости, Роман, как и прочие византийские писатели раннего Средневековья, берет данные для своего кондака именно из «Протоевангелия».

Из других, более ранних произведений можно упомянуть «Толкование на Шестоднев», которое долгое время ошибочно приписывалось свт. Евстафию Антиохийскому. Время написания этого текста помещается исследователями между 375 и 400 гг.⁸ Хотя эта датировка условна, нет сомнений, что перед нами текст более древний, чем византийские послееконоборческие гомилии и даже чем кондаки Романа. О Введении там также говорится очень кратко:

«И познал [Иоаким] жену свою, родилась у них дочь, и он назвал ее «Мариам». Когда исполнилось ей три года, посвятили ее храму Господню»⁹.

Далее описывается, как Марии исполнилось двенадцать лет, и как священники храма во главе с первосвященником Захарией (об участии которого во Введении, кстати, ничего не сказано) устроили совещание насчет ее дальнейшей судьбы, в ходе которого было принято решение обручить ее Иосифу. В принципе, описание этих событий, как и всего того, что предшествовало рождению Богородицы, обнаруживает знакомство автора произведения с «Протоевангелием Иакова». Поэтому странно, что говоря о самом Введении, автор «Комментария на Шестоднев» описывает его еще более общими словами, чем автор «Протоевангелия», не упоминая ни о священнике, встретившем Богородицу, ни о Ее вхождении куда бы то ни было, но лишь о «посвящении» ее храму.

С.131-132.

⁶ Первеевангелие Иакова 13, 15 // Иисус Христос в документах истории / сост., вступ. ст., коммент. Б. Г. Деревенского. СПб.: Алетей, 2013. С.157-158. К сожалению, эта важная деталь была нами упущена при написании предыдущей статьи.

⁷ См. об этом: Лебедев П.Ю. Календарные заметки на 4 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/517937> (дата обращения: 29.11.2021). Там же см. любопытные размышления о согласовании этого представления с историко-культурным контекстом новозаветной истории.

⁸ Никифоров М. В., Э. В. Ш. Евстафий, еп. Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 17. С. 290.

⁹ Eustathius Antiochenus. Commentarius in Hexaemeron // PG. T. 18. Col. 773A.

Поскольку ни время, ни место написания памятника нельзя точно установить, сложно оценить его роль в общем процессе развития предания о Введении. В любом случае, упоминания о сомнительных деталях этого предания в нем нет, и каких-то дополнительных сведений об их возникновении он предоставить не может.

Более информативно (и одновременно более сложно для интерпретации) другое произведение последней четверти IV века – слово свт. Григория Нисского «На день Рождества Спасителя». Относительно подлинности этого слова долгое время существовали сомнения; в «Патрологии» Ж.-П. Минья оно отнесено к ряду «dubia». Впрочем, современные исследователи допускают аутентичность этой проповеди и датируют ее 25 декабря 386 г.¹⁰ О Введении там рассказывается следующее:

«После того, как было рождено дитя, [мать] дала ей имя «Мария»... Когда же дочь подросла так, что ей больше не нужно было пребывать у груди [матери, та] поспешила отдать [дочь] Богу, исполнить обещание и привести [ее] в храм. С тех пор священники воспитывали дитя в святилище, подобно Самуилу, когда же она подросла, собрали совещание, [чтобы решить], что сделать с этим святым телом, дабы не согрешить перед Богом»¹¹

Сюжет, скорее всего, заимствован, опять-таки, из «Протоевангелия Иакова» или из какого-то иного апокрифа (сам святитель сознается, что пересказывает слышанную им некогда апокрифическую историю¹²), поэтому на первый взгляд, не дает никаких новых данных насчет развития предания о Введении. Важно, однако, что место пребывания Марии в храме свт. Григорий помещает «в святилищах» («ἐν τοῖς Ἁγίοις», во множественном числе). Что же здесь имеется в виду: «Святое святых» или какая-то другая часть храма?

Отвечая на этот вопрос, нужно заметить, что выражение «Святое святых» («Ἁγίων ἁγίων») было знакомо святителю Григорию: оно употребляется, например, в его трактате «О блаженствах»

¹⁰ Григорий, еп. Нисский // Православная энциклопедия. Т. 12. С. 488 (со ссылкой на К. Холля).

¹¹ Gregorius Nissenus. Oratio in diem natalem Christi // PG. Т. 46. Col. 1140A. Русский перевод проповеди, к сожалению, опубликован со значительными сокращениями, данного фрагмента в нем нет (см.: Святого Григория Нисского Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа, и на избивание младенцев в Вифлееме от Ирода // Христианское чтение. 1837. Ч. 4. С. 247-274).

¹² Ibid. Col. 1137D.

для обозначения соответствующей части ветхозаветной скинии¹³. «Святынищами» же (или «святынями» – «τὰ ἅγια») он называет в этом произведении остальные части скинии¹⁴. Поэтому кажется вероятным, что и в процитированном нами отрывке свт. Григорий под «святынищами» подразумевает не «Святое святых», а просто храм, иначе он употребил бы выражение «Святое святых» так же, как в трактате «О блаженствах».

При таком прочтении вышеприведенный фрагмент вполне встраивается в обозначенную нами ранее парадигму развития предания о Введении. Заметим, что об участии первосвященника во Введении и об отождествлении его с Захарией, отцом Предтечи, никаких упоминаний в тексте проповеди нет.

Отдельное внимание нужно уделить свидетельствам блж. Иеронима Стридонского, на творения которого часто ссылаются и в популярной, и в научной литературе, говоря о празднике Введения¹⁵. Чаще всего в этих ссылках под именем Иеронима цитируется текст под названием «*Libellus de Nativitate Sanctae Mariae*» (Книга о рождении святой Марии). Однако данное сочинение является апокрифом и представляет собой всего лишь сокращенную переработку другого средневекового западнохристианского апокрифа – «Евангелия Псевдо-Матфея» (VII-VIII вв.), – о котором мы упоминали в предыдущей статье. Составление «Книги о рождении святой Марии» исследователи датируют IX веком и иногда приписывают ее Пасхазию Радберту, известному франкскому аббату-бенедиктинцу¹⁶. Атрибуция же этого текста (как, собственно, и Евангелия Псевдо-Матфея) блаженному Иерониму, основанная лишь на том, что предисловие к обоим апокрифам написано от его лица, признается неверной¹⁷.

---

¹³ Gregorius Nissenus. De beatitudinibus // PG. Т. 44. Col. 1277B; рус пер.: Григорий Нисский, свт. О блаженствах // Экзегетические сочинения. Краснодар: Текст, 2009. С.449 (Слово 7).

¹⁴ Ibid.

¹⁵ См., например: Скабалланович М. Н. Введение во храм Пресвятой Богородицы. Киев, 1916. С. 6, 8-9; Богородица // Православная энциклопедия. Т. 5. С.488; Николай (Погребняк), еп. «Пречистый храм Спасов»: Иконография праздника Введения Пресвятой Богородицы во храм // Труды Коломенской духовной семинарии. Выпуск 2. М.: Русский раритет, 2008. С.37-38.

¹⁶ A Theological Encyclopedia of the Blessed Virgin Mary / Ed. by M. O'Caroll, S.S.Sp. Eugene: Wipf and Stock Publishers, 2000. P. 41.

¹⁷ Текст апокрифа с подробным комментарием см. в кн.: *Libellus de Nativitate Sanctae Mariae. Textus et commentaries* / Ed. by R. Beyers. Turnhout: Brepols, 1997. 520 p. Проверка достоверности иных свидетельств Иеронима о Введении, цитируемых в популярной литературе, затруднительна из-за отсутствия ссылок на первоисточники. Послание Ие-

Ценность данного свидетельства для нашего исследования, таким образом, становится минимальной. Оно ничего не говорит насчет развития предания о Введении на ранних стадиях, а лишь фиксирует довольно поздний сюжет, уже известный нам по Евангелию Псевдо-Матфея.

Также сомнительна ценность еще одного сочинения, отрывок из которого цитирует в своей «Церковной истории» Никифор Каллист Ксанфопул, византийский историк XIV века. Он называет это сочинение «Свет» (Φῶς) и атрибутирует его Еводу, епископу Антиохийскому, святому I века, мужу апостольскому¹⁸. О Введении там говорится следующее:

«...трехлетней Она была приведена в храм, и в Святом святых провела одиннадцать лет, и затем руками священников была передана Иосифу на сохранение»¹⁹.

Данный текст был бы сенсационным, если бы действительно относился к I веку. Но в этом как раз заключается проблема: фрагмент цитирует византийский историк XIV века, и это довольно позднее свидетельство, чтобы к нему можно было относиться серьезно²⁰. Кроме того, цитируемый отрывок имеет некоторые особенности, которые не позволяют его датировать столь ранней эпохой. В частности, там говорится, что Мария «родила Свет миру, будучи 15 лет [от роду], в двадцать пятый [день] месяца декабря»²¹. Такое прямое упоминание о дате рождения Иисуса говорит о том, что данный текст появился не ранее IV века, когда Рождество Христово, выйдя из состава праздника Богоявления, начало отмечаться 25 декабря как самостоятельный праздник²². Судя по этой детали, процитированный выше фрагмент отражает довольно развитую стадию предания о Введении и не может быть применен для реконструкции этого предания на ранних этапах.

Подводя итоги, можно сказать, что проанализированные свидетельства древнецерковной литературы в целом подтверждают со-

---

рнима к монаху Илиодору, на которое ссылаются чаще всего, не содержит никаких намеков на Введение и на пребывание Марии при храме.

¹⁸ О нем см.: Лебедев П. Ю. Евод // Православная энциклопедия. Т. 17. С. 185-186.

¹⁹ Nicephorus Callistus. Ecclesiasticae historiae // PG. Т. 145. Col. 757 С.

²⁰ Нужно учитывать и то, что насчет компетентности Никифора как историка давно высказываются самые разные мнения, порой диаметрально противоположные (см., например: Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. С.365-367).

²¹ Nicephorus Callistus. Ecclesiasticae historiae // PG. Т. 145. Col. 757 С.

²² См. об этом: Битбунов Г. С. Дванадцатые праздники (историко-литургическое описание). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. С.65-73.

ображения, изложенные в нашей предыдущей статье. Единственная корректировка, которую необходимо внести: представление о пребывании Девы Марии в «Святом святых» храма возникло в христианской литературе гораздо раньше, чем нам казалось, и потому оно может быть отнесено к самым ранним слоям предания о Введении. Намеки, встречающиеся у прп. Романа Сладкопевца и свт. Григория Нисского, вполне подтверждают это. Остальные же сомнительные детали предания в рассмотренных нами памятниках не фиксируются.

В заключение необходимо отметить, что изучение заявленной темы может иметь перспективы в случае привлечения новых литературных источников, причем эти источники могут быть весьма неожиданными, иногда даже нехристианскими. Так, например – с какой-то долей условности, конечно – можно говорить о существовании «коранической» версии предания о Введении:

«Вот сказала жена Имрана: "Господи! Я обетовала Тебе то, что у меня в утробе, освобожденным (для Тебя). Прими же от меня, – ведь Ты – слышащий, знающий". И когда она сложила ее, то сказала: "Господи! Вот, я сложила ее – женского пола". – А Аллах лучше знал, что она сложила, – ведь мужской пол не то, что женский. – "И я назвала ее Марйам, и вот – я отдаю Тебе ее и ее потомство под защиту от сатаны, побиваемого камнями".

И Господь ее принял ее хорошим приемом, и возрастил ее хорошим ростом, и поручил ее Закарии. Всякий раз, как Закарийя входил к ней в михраб, он находил у нее пропитание. Он сказал: "О Марйам! Откуда тебе это?" Она сказала: "Это от Аллаха". Поистине, Аллах питает, кого пожелает, без счета!»²³

Это – вполне самостоятельный вариант предания, истоки и генезис которого еще требуют выяснения.

Кроме того, определенный потенциал для раскрытия данной темы есть и у неписьменных источников. В частности, отдельные памятники византийского церковного искусства²⁴ также могут кое-что сказать насчет исторических закономерностей развития предания о Введении. Однако в задачи нашей статьи разбор таких свидетельств не входит. Остается надеяться, что придет время,

---

²³ Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. Баку: Язычы, 1990. С. 64-65 (Сура 3, 31(35)-32(37)).

²⁴ Один из древнейших памятников искусства, содержащий изображение Введения Богородицы в храм – резной киворий VI века, находящийся в соборе Сан-Марко в Венеции (Николай (Погребняк), еп. «Пречистый храм Спасов»... С. 37).

когда и этот пласт источников будет изучен должным образом.

Источники

1. Eustathius Antiochenus. Commentarius in Hexaemeron // Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca / Ed. J.-P. Migne. T.18. Paris, 1857. Col.708-793.
2. Gregorius Nissenus. De beatitudinibus // Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca / Ed. J.-P. Migne. T.44. Paris, 1863. Col.1193-1302.
3. Gregorius Nissenus. Oratio in diem natalem Christi // Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca / Ed. J.-P. Migne. T.46. Paris, 1863. Col.1127-1150.
4. Libellus de Nativitate Sanctae Mariae. Textus et commentaries / Ed. and transl., with intro. and comm., by Rita Beyers. Turnhout: Brepols, 1997. (Corpus Christianorum, Series Apocryphorum, 10).
5. Nicephorus Callistus. Ecclesiasticae historiae // Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca / Ed. J.-P. Migne. T.145. Paris, 1904. Col.557-1332.
6. Василик Владимир, диак. Кондак Романа Сладкопевца на Рождество Богородицы: перевод и комментарии [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/64280.html> (дата обращения: 29.11.2021).
7. Григорий Нисский, свт. Экзегетические сочинения. Краснодар: Текст, 2009. 464 с.
8. Иисус Христос в документах истории / сост., вступ. ст., коммент. Б.Г. Деревенского. 6-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2013.
9. Кондаки и икосы св. Романа Сладкопевца на некоторые дни святым, некоторые дни недели, некоторыя недели, на двенадесятые праздники и на каждый день страстной седмицы, и стихиры его же на предпразднственные и попразднственные дни пред Рождеством Христовым и по Рождестве Христове / пер. диак. Сергия Цветкова. М.: Типография Л. Ф. Снегирева, 1881.
10. Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. Баку: Язычы, 1990.
11. Святого Григория Нисского Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа, и на избиение младенцев в Вифлееме от Ирода // Христианское чтение. 1837. Ч. 4. С. 247-274.

Исследования

1. A Theological Encyclopedia of the Blessed Virgin Mary / Ed. by M. O'Caroll, S. S. Sp. Eugene: Wipf and Stock Publishers, 2000.
2. Битбунов Г.С. Двенадесятые праздники (историко-литургическое описание). 2-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 248 с.
3. Богородица // Православная энциклопедия. Т. 5. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. С. 486-504.
4. Григорий, еп. Нисский // Православная энциклопедия. Т. 12. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. С. 480-526.
5. Иларион (Алфеев), митр. Христос – Победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. 2-е изд. СПб: Изд-во Олега

- Абышко, 2009.
6. Иоанн (Пахачев), иером. История Введения Пресвятой Богородицы в храм: свидетельства древнецерковной литературы // Труды Коломенской духовной семинарии. Выпуск 14 / гл. ред. еп. Зарайский Константин. Коломна: Лига, 2020. С.124-139.
  7. Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века: От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003.
  8. Лебедев П. Ю. Евод // Православная энциклопедия. Т. 17. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. С. 185-186.
  9. Лебедев П. Ю. Календарные заметки на 4 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/517937> (дата обращения: 29.11.2021).
  10. Никифоров М. В., Э.В.Ш. Евстафий, еп. Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 17. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. С. 286-293.
  11. Николай (Погребняк), еп. «Пречистый храм Спасов»: Иконография праздника Введения Пресвятой Богородицы во храм // Труды Коломенской духовной семинарии. Выпуск 2. М.: Русский раритет, 2008. С.34-43.
  12. Скабалланович М. Н. Введение во храм Пресвятой Богородицы. Киев, 1916.

Hieromonk John (Pakhachev)

HISTORY OF ENTRANCE OF THE VIRGIN MARY INTO THE TEMPLE: EVIDENCES OF ANCIENT CHURCH LITERATURE. PART 2

Abstract. The issue of historicity of the events underlying the feast of the Entrance of the Theotokos into the Temple is highly topical in the modern science. This article contains an analysis of the chosen monuments of the early Christian and Byzantine literature, incorporating information about this event. In the study process, the main directions of the initial tradition of the Entrance development are revealed and the main laws of this process are traced. The results of the study allow us to supplement the conclusions the author arrived at in his previous article on the similar topic.

Keywords: The Virgin Mary; Theotokos; The Second Temple; Entrance into the Temple; Christian literature; Patristics; Apocrypha.

For citation: Hieromonk John (Pakhachev). "History of Entrance of the Virgin Mary into the Temple: Evidence of ancient Church literature. Part 2". Publications of the Kolomna Theological Seminary, №1 (16), 2022, pp. 24-32 (in Russian).

About the author. Hieromonk John (Pakhachev Gleb Vladimirovich) – Master of Theology, Senior Lecturer at the Theology Department, Secretary of Academic Council of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: john-hieromonk@mail.ru).

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Роман Владимирович Ольдекоп (1902 – 1971)

УДК 281.93

Иеромонах Алексей (Куклев)

ТИХИЙ ПОДВИГ:
ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ СВЯЩЕННИКА РОМАНА ОЛЬДЕКОПА

Аннотация. В статье сделана попытка реконструкции биографии подвижника благочестия XX века, выходца из маросейской общины сщмч. Сергия Мечева, впоследствии тайного священника Романа Владимировича Ольдекопа. По воспоминаниям внучки отца Романа, а также на основании материалов семейного архива и ранее изданных материалов прослеживается история рода Ольдекопов с конца XVIII века до кончины отца Романа в 1971 году. Отмечена связь иерея Романа Ольдекопа и его рода с известными представителями художественной культуры и духовенства XX века, показана особенность и типичность пути ревностного христианина в сложную эпоху гонений за веру.

Ключевые слова: Роман Ольдекоп; маросейская община; сщмч. Сергий Мечев; митрополит Мануил (Лемешевский); Константин Скурат; новомученики и исповедники; богоборцы.

Для цитирования: Алексей (Куклев), иером. Тихий подвиг: жизнь и служение священника Романа Ольдекопа // Труды Коломенской духовной семинарии. 2022. №1 (16). С. 35-59.

Сведения об авторе: иеромонах Алексей (Куклев Виталий Викторович) – магистр богословия, преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин, заведующий заочным отделением Коломенской духовной семинарии (e-mail: imalexios@yandex.ru).

На протяжении всей своей двухтысячелетней истории христианская Церковь живёт в условиях борьбы за каждую человеческую душу. Временами внешние условия облегчают эту борьбу, когда мир как бы принимает условия христианской жизни, предлагаемые Церковью, но чаще всего Церковь воинствует с миром и отбирает у него души, предназначенные Промыслом Божиим к лучшей участи.

В эпоху притеснений и гонений Церковь рождает своих истинных сынов и дочерей. В годы испытания веры христианин являет своё подлинное лицо. Так было при гонениях на первых христиан, и так же очищались души бедствиями и скорбями христиан XX века.

Новомученики и исповедники Русской Церкви, подлинные герои нашего Отечества, священнослужители и миряне, годами, а порой и десятилетиями жили в условиях постоянных преследова-

ний со стороны властей. Подвергались арестам по доносу своих же товарищей, но при этом не теряли доверия к людям, прощали их, зная немощь человеческого естества в условиях страшных пыток.

Двадцатый век завершился общецерковным признанием подвига всех пострадавших в годы гонений за веру. В новом тысячелетии Церковь призывает сохранять память новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших¹.

Наша работа посвящена человеку, который не включён в списки пострадавших за веру, не пользуется церковным почитанием, его имя мало кому известно. В советском государстве его можно было назвать «маленьким человеком», незаметным винтиком большой машины. Тем не менее, этот человек в атеистическом государстве нёс сокровенный подвиг православной веры. Роман Владимирович Ольдекоп, рядовой советский служащий, бухгалтер на заводе Станкостроителей в Коломне и тайный священник.

Безусловно, верующих людей в Советском Союзе было много, все они – в том числе православное духовенство – несли исповеднический подвиг. Поэтому мы не ставим целью превознести или умалить чей-либо жизненный путь, мы видим свою задачу лишь в том, чтобы показать путь жизни одного православного христианина как пример и назидание всем нам.

Сам отец Роман, живя в Коломне, неоднократно говорил о желании написать автобиографию, но обширные научно-литературные труды по написанию статей и диссертаций (не все писали их сами) по разным областям знания так и не дали осуществиться задуманному. Поэтому данная биографическая систематизация осуществляется нами впервые, по воспоминаниям внучки отца Романа, Ирины Григорьевны Ольдекоп, и отдельным разрозненными публикациям воспоминаний людей, знавших Романа Владимировича.

1. Родословие

Роман Владимирович Ольдекоп принадлежал к шведскому дворянскому роду Ольдекопов, который появился в России в начале XVIII в. во время русско-шведской кампании. Представитель это-

---

¹ О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших // Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 2011. 2 фев. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400907.html>

*Родители Романа Ольдекопа
Владимир Вильгельмович и Софья Робертовна Ольдекоп
(урожденная Шернваль)*

го рода (имя не сохранилось) оказался в плену у русской армии под командованием Петра I.

Прославил род Карл Фёдорович Ольдекоп (1775-1831), генерал-лейтенант, участвовавший в кампании 1807 г. и в боевых действиях на Дунае в 1809-1811 гг. В 1812 г. состоял дежурным генералом в армии А. П. Тормасова², был флигель-адъютантом императора Александра I, участвовал в Бородинском сражении и дошел с русскими войсками до Парижа. Портрет его находится в Военной галерее Зимнего дворца, имя Карла Фёдоровича также упоминается несколько раз на мраморных досках участников сражений Отечественной войны 1812 года, расположенных в Храме Христа Спасителя. Он участвовал в нескольких боевых операциях, поэтому на этих скрижалях состоит в разных военных званиях.

Сын Карла Фёдоровича Вильгельм Карлович (1823-1877) в звании генерал-майора участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., командовал 2-й бригадой 9-й кавалерийской дивизии. Особо отличился в боях под Плевной. Скончался 9 сентября 1877 г. от тяжёлых ран, полученных при освобождении Плевны. Похо-

² Глинка В. М., Помарнацкий А. В. Военная галерея Зимнего дворца. Л.: Искусство, 1981. С. 199.

ронен в городе Славяново³. Его жена и трое детей Евстафий, Владимир и Мария проживали в имении Заборье Чериковского уезда Могилёвской губернии.

Владимир Вильгельмович, штабс-капитан Российской армии в 1900 г. женился на Софье Робертовне Шернваль, которая происходила из военного дворянского рода Финляндии, получила специальность логопеда и профессионально занималась с детьми.

Сестра Софьи Робертовны Нина была профессиональной актрисой в Москве, работала с К. С. Станиславским в его Обществе искусства и литературы – предтече Художественного театра. Однажды Софья пришла с сестрой в театр на экскурсию. Станиславский ставил спектакль по пьесе У. Шекспира «Отелло», роль главной героини по каким-то причинам была вакантной, и Константин Сергеевич пригласил Софью сыграть роль Дездемоны. Роль Отелло исполнял сам Станиславский. Это была единственная театральная роль Софьи Робертовны, поскольку театральная атмосфера была ей чужда.

Сохранилась фотография Софьи 1896 года в роли Дездемоны. В письме 1956 г. сын Софьи Робертовны Роман Владимирович описывает, как будучи в музее-квартире К. С. Станиславского в Москве, он увидел эту фотографию. «Экскурсовод, показывавший музей, обратил внимание именно на Дездемону и сказал, что здесь благодаря режиссёрскому и педагогическому таланту Станиславского совсем неопытной и неизвестной любительнице удалось дать настоящий образ Дездемоны»⁴. Роман Владимирович по окончании экскурсии сказал, что эта «любительница» - его мать. «Это признание произвело потрясающий эффект: экскурсовод заключил меня в свои объятия и затем потащил знакомиться с сыном Станиславского, которому рекомендовал меня как “сына Дездемоны”»⁵.

В Москве Софья Робертовна жила в Кречетниковском переулке, в районе нынешнего Нового Арбата. Тогда это был один из уютнейших уголков Старой Москвы, носивший название «Собачья площадка», возможно, из-за стоявшего там фонтана то ли с собачьими, то ли со львиными головами. Этот район Москвы про-

---

³ Олдекоп Вилхелм Карлович, генерал [Электронный ресурс]. URL: <http://rusmir.cl.bas.bg/ruskie%20v%20bg/MO/MODetails/0000000000094.html>

⁴ Письмо Р. В. Ольдекопа от 4.11.1956 [рукопись] // Личный архив И. Г. Ольдекоп, внуки Р. В. Ольдекопа.

⁵ Там же.

славился многими выдающимися деятелями отечественной культуры, посещавшими и населявшими расположенные здесь дома. В XIX веке здесь жили Тургеневы, Хомяковы, С. А. Соболевский, к которому заходил А. С. Пушкин, в одном из домов родился Лермонтов⁶. До 1962 года здесь располагались Музыкальная школа и училище Гнесиных. В 1918 -1922 гг. квартира Софьи Робертовны была одним из штабов молодёжного религиозно-философского кружка, в котором сама хозяйка квартиры принимала активное участие. «В кружке, в старом особняке приарбатского переулка, выступали такие блестящие докладчики, как Владимир Филимонович Марцинковский (впоследствии ставший главой иерусалимских баптистов), велись свободные обсуждения. Строго придерживались «аконфессиональности»... Всё же тут веяло протестантским духом, проповедовалось некое отвлечённое, диллированное христианство»⁷.

В 1929 году Софья Робертовна приняла монашеский постриг с именем Серафима. Постриг совершил иеромонах Павел (Троицкий) (1894-1991). В семье Ольдекоп сохранилась икона прп. Серафима Саровского, подаренная Софье Робертовне иеромонахом Павлом (Троицким), с надписью: «В благословение на молитвенную память первой моей постриженнице Боголюбивейшей матушке Серафиме».

2. Детство и годы учения

26 апреля 1902 года в Санкт-Петербурге в семье Владимира и Софьи Ольдекоп родился сын Роман. По традиции дворянских семей за мальчиком ухаживала няня Екатерина, которая впоследствии стала членом семьи. Детство Романа прошло в местечке Дрибин Могилевской губернии, в усадьбе его бабушки – Марии Львовны.

В 1909 году Владимир Вильгельмович умирает, и его вдова с сыном и няней перебираются в Москву. Роман учится в Московской гимназии Общества при Реформатской церкви, поскольку семья была протестантского вероисповедания. В 1920 году поступает на философское отделение историко-филологического факультета Московского Университета. Как отмечает в своих воспоминаниях

⁶ Собачья площадка [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org>

⁷ Бирукова Е. Душа комнаты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klenniki.ru/mechev-obchin/mechevskay-miryne/255-dusha-komnaty>

однокурсник Романа, доктор филологических наук, литературовед, профессор Алексей Владимирович Чичерин, «студенты философского отделения тех лет поступали в университет не для того, чтобы получить специальность и, соответственно, в будущем – надежный кусок хлеба, и не для того, чтобы стать образованными людьми, а только для того, чтобы обоснованно решить для себя загадку бытия, и каждый искал наиболее верный путь, который привел бы его к этой цели»⁸, а себя они, шутя, называли «последними русскими философами»⁹.

В студенческие годы Роман Ольдекоп преимущественно занимается Спинозой. «И это удивительно, – отмечает А. В. Чичерин, – что среди всех мыслителей, которых тогда изучали, он сразу избрал этого идеолога вечности. <...> Восемнадцатилетний Роман Ольдекоп уже тянулся к тому, что в более полном и гораздо более светлом виде станет содержанием всей его жизни»¹⁰.

В то время в Университете преподавали выдающиеся философы своего времени: Ильин, Франк, Бердяев, Лосский, Карсавин, Булгаков, – которые осенью 1922 года были высланы на Запад на печально известном «пароходе философов». В университетские годы (1920 – 1922) Роман участвует в Кружке христианской молодежи, который объединял людей разных христианских конфессий, а также начинает посещать церковь на Маросейке, где принимает Православие.

В 1922 году Роман Ольдекоп завершает обучение в Университете. На жизнь в этот период ему приходилось зарабатывать частными уроками и литературным трудом.

В 1923 году Роман Владимирович женится на Анне Алексеевне Сербариновой, выпускнице филологического факультета Московского Университета, происходившей из священнического рода Рязанской губернии.

3. В Маросейской общине

Небольшой розовый храм свт. Николая на Маросейке существовал давно, но в двадцатые годы переживал небывалый расцвет. В нем было особенно много интеллигентной, взыскующей и

---

⁸ Чичерин А. В. О «последних русских философах» и о трудах одного из них // Московский журнал. 1992. №2. С.29.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С.29-30.

Представители общины сщмч. Сергия Мечёва. Во втором ряду сидит сам отец Сергей, по правую руку от него – Роман Владимирович Ольдекоп.

обретающей жизнь в Боге молодежи. В Никольском храме, что в Клённиках на Маросейке, настоятельствовал тогда известный Московский Старец отец Алексей Мечёв, который начал создавать на Маросейке особую общину «“мирской монастырь”, или “монастырь в миру”, то есть паству-семью, находящуюся под единым духовным руководством и связанную узами любви»¹¹.

С 1919 года в храме стал служить сын и преемник отца Алексея, отец Сергей Мечёв, возглавивший общину после смерти отца в 1923 году. Отец Сергей, молодой в то время, глубоко убежденный, духовно горящий священник, стал для Романа и наставником, и другом.

В этом храме Роман Владимирович постигал православное богослужение, пел и читал на клиросе, прислуживал алтарником, активно участвовал в жизни прихода. До 1928 года на слух записывал проповеди о. Сергия, которые затем несколько прихожан соборно редактировали, в результате чего получился большой том, напечатанный в пяти экземплярах, один из которых был подарен отцу

¹¹ Маросейка: жизнеописание отца Сергия Мечёва, письма, проповеди, воспоминания. М., 2001. С. 74.

Сергию. «Размышления о вечности и о Боге над трактатами Спинозы приобретали совсем иной характер. <...> Познание истины обогащалось духовным опытом, опытом пророков, апостолов, сонма святых, опытом Церкви, опытом наставников, опытом рядом стоящих и молящихся людей»¹².

Через свою жену, Анну Алексеевну, Роман Владимирович был связан с одним из духовных центров тогдашней Москвы – Даниловым монастырём, где в то время собрались духовно опытные пастыри-старцы. Один из них, иеромонах Павел (Троицкий) (1894-1991), который более сорока лет в конце жизни провёл в затворе и сподобился удивительных благодатных даров, стал духовником Романа Владимировича после смерти отца Сергия Мечёва.

12 февраля 1924 года у Романа и Анны Ольдекоп родился сын Григорий, названный в честь свт. Григория Богослова. 15 февраля, в праздник Сретения отец Сергей Мечёв крестил младенца и стал его воспитателем.

17 сентября 1924 года на заседании Кружка христианской молодежи Роман Ольдекоп прочитал доклад о первой заповеди блаженства, «после доклада несколько человек говорили о своём душевном состоянии, об опыте жизни во Христе. Говорили искренне, как близким людям. <...> После разговора все встали для молитвы ... А потом ... гости стали петь»¹³ христианские песни. А через несколько дней Роман Ольдекоп с женой Анной и несколькими их товарищами по Кружку были арестованы. Заключение длилось полтора месяца, после чего члены кружка вновь начали собираться. Но более часто Роман посещал храм на Маросейке и беседы отца Сергия, где ближе познакомился с Борисом Холчевым, Сергеем Никитиным (будущим епископом Стефаном), Константином Апушкиным, Борисом Васильевым, Николаем Пестовым и другими маросейскими прихожанами.

В 1929 году Маросейка торжественно отметила десятилетие священнослужения отца Сергия, а 29 октября этого же года протоиерей Сергей Мечёв был арестован вместе с несколькими маросейскими прихожанами. Его обвинили в руководстве братством, распространявшим антисоветскую литературу.

---

¹² Чичерин А. В. О «последних русских философах» и о трудах одного из них. С. 31

¹³ В этом моё служение Богу (воспоминания о Д. Е. Мелехове) // Маросейка. М., 2001. С. 388.

4. Арест и ссылка

По делу отца Сергия Мечёва в феврале 1931 года был арестован и Роман Ольдекоп. На допросах он говорил о причинах своего ареста и об отношении к советской власти так: «С последнего места моей работы, – Химпроекта, – я комиссией по чистке был вычищен по I категории как элемент, чуждый советской власти, а фактически, как я видел из задаваемых вопросов и со слов члена комиссии, основная причина была та, что я принимал активное участие в церковном служении, будучи прихожанином церкви Николы в Клённиках на Маросейке...»¹⁴ «Я бывал у него [о. Сергия Мечёва] на квартире, также изредка и он заходил ко мне. Во время этих посещений главным образом мы говорили на темы религиозные, говорили о митр. Сергии. К выступлению митр. Сергия в печати с декларацией и затем к его интервью я отношусь самым отрицательным образом, т. к. считаю, что политика никоим образом не должна иметь места в делах церкви. Так же отношусь и к вопросу о поминовении советской власти в церкви, так как советская власть (является властью противной моей вере) состоит из лиц, не являющихся членами Церкви, поминаются же за православным богослужением только члены Православной Церкви»¹⁵.

Роман Владимирович очень чутко относился к православному богослужению, поэтому заявление из протокола о «непоминовении» является не законничеством, а глубоким душевным убеждением.

Исследованию значения православного богослужения в жизни Церкви Роман Владимирович посвятил труд всей своей жизни, до сих пор не опубликованный. О богослужении он заводил речь и с сокамерником по Бутырской тюрьме доктором технических наук, профессором Владимиром Николаевичем Щелкачёвым, который вспоминал: «Как-то в камеру привели нового человека – Романа Владимировича Ольдекопа. Фамилия его не русская, но сам он был чисто русским человеком, глубоко православным. Мы с ним разговаривались, и он мне сказал, что всю жизнь посвятил изучению истории православных богослужений. Он мне сказал: «Хочешь, я тебе буду об этом рассказывать?» Я говорю: «Конечно!». И, лежа на нарах днем, он мне многое рассказывал. Я ему очень благодарен за

¹⁴ Из протокола допроса Р. В. Ольдекопа 27 февраля 1931 г. // Пономаренко Д., диак. Епископ Стефан (Никитин). М., 2010. С. 375-376.

¹⁵ Из протокола допроса Р. В. Ольдекопа 26 апреля 1931 г. // Там же. С.383-384.

это. Он мог бы быть великим учителем православных богослужений»¹⁶.

После нескольких допросов, 30 апреля 1931 года Роман Владимирович Ольдекоп получил пять лет лагерей и этапом был отправлен в г. Усолье Верхне-Камского округа, для заключения в ВИШ-ЛАГе ОГПУ.

Сохранились письма Романа Владимировича к жене и сыну из лагеря, а также к близким друзьям – Борису Александровичу Васильеву и его жене Татьяне Ивановне Куприяновой.

5. В ссылке

В ссылке Роман Владимирович трудился счетоводом, работал по двенадцать часов и более, очень уставал, но во всех невзгодах физических и нравственных он видел руку Божию: «Я в своей жизни испытал много радости, ... незаслуженной, благодатной. Теперь пришло время и поскорбеть. “В мире скорбни будете...”»¹⁷

Помимо работы, в ссылке приходилось слушать бездарные антирелигиозные лекции. Одна из них состоялась в феврале 1933 г. на тему: «Как устроен мир». Роман Владимирович отзывался о ней так: «Как страшно и дико слушать, когда люди, говоря о величии и красоте мироздания, тужатся сделать из этого аргумент против бытия Творца всяческих. Каким жалким лепетом капризного и неразумного ребёнка звучат на этом фоне антирелигиозные выпад»¹⁸.

Но одну из «лекций» Роману Владимировичу пришлось «читать» самому. В письме от 2 января 1933 он пишет, что его предупредили о вероятном докладе на соответствующую случаю тему, но он каким-либо образом хочет отказаться. В следующем письме от 16 января Роман Владимирович описывает свои переживания прошедших дней. Предложение о докладе ему было сделано, и он отказался под благовидными предлогами, но почувствовал в этом проявление малодушия, «и может быть, даже косвенное признание: «не вем Человека Сего». (Как близко стало это место за эти дни)». Затем предложение повторили ещё дважды начальники бо-

---

¹⁶ Священник Роман Ольдекоп [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klenniki.ru/mechev-obchin/mechevskay-kiriki/267-oldekop-roman>

¹⁷ Скурат К. Е. «Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни» (по письмам священника Романа Ольдекоп) [рукопись]. С. 11.

¹⁸ Там же.

лее высокого ранга в ультимативной форме. Наконец, 11 января на вечере вопросов и ответов, посвящённом Рождеству, ему был задан вопрос о том, в чём состоит вред религии. «Ответ, что религия приносит человеку не вред, а пользу, пришлось давать при всех. Таким образом, это было ... публичным исповеданием. <...> Сейчас я чувствую себя очень спокойно и хорошо, но должен сознаться, что дались мне эти дни очень трудно»¹⁹.

Характеризуя переписку Романа Владимировича с друзьями, К. Е. Скурат, лично его знавший, отмечает: «Удивительные были люди – и совсем недавно: сами страдают от гнёта безбожия, от болезней, от тревог за судьбу родных, от невозможности быть за укрепляющим душу Богослужением – и тут же беспокоятся о других, думают о них, как и чем помочь! И как хорошо, светло рассуждают! Как будто они находятся в самых лучших условиях!»²⁰

Унывающему другу Борису Васильеву Роман Владимирович желает к празднику Пасхи 1935 года «обновления жизни во Свете», поскольку и сам он чувствует «недостаток этого просвещения Светом Воскресения Господа <...> Если мы хотим в жизни будущей видеть – мы должны увидеть ... Его уже здесь в этой жизни. Недостаток этого видения, отсутствие подлинной сокровенной жизни во Христе я до тоски ощущаю в себе самом сейчас. Развитию этого чувства во мне способствовало ежедневное чтение Триоди»²¹.

Подлинно христианское отношение к жизни отражено в другом письме другу о «неизжитой жизни, <...> когда видишь, что жизнь проходит и что она идёт как-то мимо тебя». В ответ на сетования друга Роман Владимирович приводит пример своей жизни: «... когда мне было 18 лет, я сделал свой первый доклад в университетской семинарии, мне предсказывали блестящую научную карьеру, а вместо этого я в 34 года должен сидеть счетоводом в захолустном городишке... И мне, родной, это очень, очень тяжело бывает порой... <...> Но вместе с тем, когда вдумываюсь, то вижу, что не от меня это зависит, что не мною избран этот путь, и невольно вспоминаются великие слова: «Егда бе юн поясаешься сам и хождаше, аможе хотяше, егда же состареешься, ин тя пояшет и поведет, аможе не хочещи». Не в этом ли смысле и суть нашей жизни и не величайшее ли счастье наше, что мы стоим не на широкой столбовой дорожке жизни, а в стороне от неё: «яко пространная врата и

¹⁹ Письма Р. В. Ольдекопа [рукопись] // ОР РГБ. Ф. 849 (Б. Васильева).

²⁰ Скурат К. Е. «Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни»... С. 27.

²¹ Там же.

*В ссылке в Тотме. Крайняя справа – Анна Алексеевна Ольдекон,
на заднем плане ее сын Гриша*

широкий путь вводяй в пагубу»²². По воспоминаниям А. Чичерина, Роман Владимирович, «хотя, конечно, не мог не тяготиться тем, что бухгалтерия отрывает его от истинного его дела, которому он хотел бы посвятить все свои силы, всё же нисколько не напоминал крылатого коня, которого заставили пахать землю и возить камни»²³.

Жена Романа Владимировича Анна Алексеевна в 1932 году также была арестована, заключена в Бутырскую тюрьму и по окончании следствия отправлена вместе с сыном в ссылку в Вологодскую область, в город Тотму. Роман Владимирович отбывал наказание в Архангельской области. Семью в это время соединяли взаимная любовь, воды реки Сухони и почтовая переписка. В августе 1933 года девятилетний сынок Гриша пишет папе письмо, в котором в стихотворной форме сообщает: «Гриша – страстный рыболов, ловит удочкой китов», – а ещё о том, что он катается на лошадке. А папа прислал ответ в стихах:

---

²² Там же. С. 31-32.

²³ Чичерин А. О «последних русских философах» и о трудах одного из них. С. 31.

Гриша, милый мой сынок!
Получивши твой стишок,
Я решил тебе в ответ
Написать в стихах привет.
Если ты в часок досуга
Спросишь мамочку как друга
Про былые времена,
То поведает она,
Что отец твой с юных лет
Был немножечко поэт:
И хотя уж лет с десятков
Я не брал своих тетрадок
И не писывал стихов,
Но теперь опять готов
Для любимого Сыночка
Плесть рифмованные строчки...

Всей душой тебя любя,
Рад сердечно за тебя,
Что ты весел и здоров,
И к тому же рыболов.
Только знаешь, что, мой милый,
Кит ведь зверь огромной силы,
Так что будь, брат, осторожен,
Случай тут такой возможен:
Кит за удочку потянет –
Сил у Гриши неостанет,
И охотник молодой
Вмиг исчезнет под водой.
Это будет просто драма,
Что тут будет делать мама!
Станет плакать, горевать,
Горьки слёзы проливать...
Это всё, конечно, шутки,
Чтоб порадовать Гришутку.
Если ж хочешь правду знать:
Здесь кита нельзя поймать.
Чудо-юдо, рыба кит,
В океан-море сидит,

А в реках другая рыбка
Взад, вперёд ныряет шибко.
И её-то, милый мой,
Ты носи с реки домой...
Ты пиши мне чаще, милый,
В жизни грустной и унылой,
Посреди моих скитаний,
Письма Гришеньки и Ани
Путеводною Звездой
Ярко светят предо мной,
Правда, более двух лет,
Как меня уж с Вами нет,
И сынок меня, наверно,
Помнит только лишь примерно.
Но зато ведь я-то сына
Не могу из сердца вынуть.
Я люблю тебя, поверь,
Только крепче лишь теперь.
Я хотел, чтоб эти строчки
Мчались к мамочке с сыночком,
Чтоб поведали оне
Хоть немного обо мне.
Утром, рано в час прохлады
Выхожу я за ограду,
Подхожу к реке широкой,
Стану на берег высокий,
Помолюсь на храм святой,
Что белеет за рекой.
А потом к реке спускаюсь
И в водах её купаюсь,
Вспоминая каждый раз,
Что река течёт от Вас.
Выйдя на берег, читаю
Я Часы, и после к чаю
Возвращаюсь домой,
Чтоб начать свой труд дневной.
Там уж ждут меня заботы:
Здесь процентные расчёты,
Тут, как будто полк солдат,

Цифры стройно стали в ряд.
Их ряды бегут проворно,
Мне во всём они покорны,
Я ж веду их в бой с отвагой,
Карандаш мне служит шпагой,
Счёты – вот мой пулемёт...
Так за часом час идёт.
В три часа проходит мимо
Пассажирский в клубах дыма,
Подавая нам сигнал,
Что обеда час настал.
И закрыв свою контору,
В кухню я спешу в ту пору
Получить скорей обед,
Пока очереди нет.
Пообедав, отдыхаю,
Лёжа что-нибудь читаю
Или просто лягу спать,
А не то, иду гулять.
И опять к реке спускаюсь,
Снова в воду погружаюсь.
Вспоминая снова вас,
Ведь, быть может, в этот час,
У реки, усевшись чинно,
Гриша удочкою длинной
Ловит в Сухоне Китов.
Так ли, милый рыболов?
Иль, взнуздав коня ретиво,
Мчится рысью всем на диво
Над широкою рекой
Мой наездничек лихой.
И волна, дивясь Гришутке,
Бег задержит на минутку,
И потом бежит опять,
Чтоб подруг своих догнать.
А за ней спешит другая,
Так, друг друга обгоняя,
Мчатся весело оне
И от вас бегут ко мне.

И сдаётся мне порою,
Что с игривою волною
Мне несёт привет река
От подружки и сына...

Вот и семь часов пробило,
Вновь берусь за труд унылый
И сажусь за стол опять
Сводку за день составлять.
Вечер... Лампы зажигает...
Сон давно глаза смыкает,
Но заснуть нельзя, сынок,
Не подбит ещё итог.
Наконец, готова сводка,
И поспешною походкой
Отхожу теперь ко сну.
Наконец-то отдохну.
Перед сном поем немного,
Помолюсь тихонько Богу
И, не мешкая ничуть,
Я спешу скорей уснуть...
Так живу в разлуке с вами,
Быстро дни бегут за днями
Без особых перемен,
Сокращая грустный плен.
И хоть я порой скучаю,
Но отнюдь не унываю,
Твёрдо веря, мой сынок,
Что придёт заветный срок,
И настанет день желанный -
Час свиданья долгожданный²⁴.

В 1935 году у Романа Владимировича заканчивается срок ссылки, и он получает возможность переехать к жене и сыну в Тотьму. Об этой встрече он вновь пишет другу: «У нас с Аней такое чувство, что нам вновь возвращено сокровище ... и вот теперь оно сверкает ещё небывалым блеском. Это «новое вино», вино добра, которое Мудрый Архитриклин «сберёт доселе», и как страшно

---

²⁴ Скурат К. Е. «Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни»... С. 42-46.

сейчас пролить хотя бы одну каплю этого драгоценного вина»²⁵.

В 1936 году ссылка закончилась и у Анны Алексеевны, и семья Ольдекоп уезжает из Тотьмы ближе к столице. Планировали поселиться в Егорьевске, но до 1950 года постоянного места жительства семья так и не имела: приходилось скрываться от преследований и арестов в городах и деревнях Московской, Калининской (Тверской), Ярославской областей, в Харькове и Мариуполе.

6. Хиротония и служение

Новый этап в жизни Романа Владимировича начался в 1938 году. На четвёртой неделе Великого поста, в день памяти прп. Иоанна Лествичника, 3 апреля епископ (впоследствии митрополит) Мануил (Лемешевский) посвятил его в иереи.

О подготовке к хиротонии мы узнаём из «собственноручных показаний арестованного Лемешевского Виктора Викторовича»²⁶ – епископа Мануила, которые он дал в 1939 году. Деятельность владыки Мануила в 20-30-е годы очень противоречива и трудно поддаётся однозначной оценке, поэтому мы не будем затрагивать побудительных причин некоторых его действий. Скажем лишь, что благодаря этим показаниям мы можем сегодня узнать о структуре катакомбной церкви, которую пытались создать отец Сергей Мечёв, епископ Мануил (Лемешевский) и епископ Афанасий (Сахаров). Вообще о тайных рукоположениях, по свидетельству В. В. Быкова, отцу Сергию в 1923-1924 годах говорил ещё Святейший Патриарх Тихон, советуя «выбрать из братьев и прихожан храмов достойных людей для посвящения их в тайные иереи, ... ибо назревала опасность, что верующие останутся без церковной службы»²⁷.

В условиях репрессий на духовенство о. Сергей Мечёв был озабочен проблемой окормления духовных чад. Он разделил свою паству на группы по 10-12 человек, для каждой группы планировалось тайно рукоположить священника из числа маросейской братии. Предполагалось, что группы ничего не должны были знать о существовании друг друга, о тайных священниках должны были знать только их пасомые из их группы. «Действовала “формула”:

²⁵ Там же. С.12.

²⁶ Собственноручные показания арестованного Лемешевского Виктора Викторовича [ксерокопия документа] // Личный архив И. Г. Ольдекоп, внучки Р. В. Ольдекопа.

²⁷ Пономаренко Д., диак. Епископ Стефан (Никитин). С.111-112.

меньше будешь знать, меньше расскажешь при допросе и избиинии в ОГПУ»²⁸.

Роман Владимирович Ольдекоп был первым рукоположенным из «мечёвцев». Из показаний епископа Мануила можно также сделать вывод, что первоначально отец Сергей взаимодействовал с епископом Афанасием (Сахаровым), который успел тайно рукоположить троих священников для маросейской общины и десятерых для некоего иеромонаха Арсения в Ростове Великом²⁹, но был арестован и в очередной раз отбывал наказание в одном из Северных лагерей, поэтому отец Сергей обратился к епископу Мануилу, видя в нём единомышленника в «непоминании» митрополита Сергия.

Епископ Мануил успел рукоположить четверых «мечёвцев»: Романа Ольдекопа, Бориса Васильева, Константина Апушкина, Валерия Поведского. Чтобы оградить епископа «от всяких случайностей в будущем, было решено, что в случае ареста этих тайно поставленных священников при допросах они будут указывать на умершего в 1935 г. в городе Коломне епископа Феодосия... как бы посвятившего их»³⁰.

Следует отметить, что тайное священство не ставило себя в оппозицию официальной Русской Православной Церкви Московского Патриархата, не создавало параллельной иерархии или раскола. По личному свидетельству протоиерея Валериана Кречетова автору этих строк, в условиях массового закрытия храмов и монастырей тайные священники поддерживали церковную жизнь, совершая Евхаристию и другие Таинства. При этом тайными они были, прежде всего, для официальной богоборческой власти, тогда как их хорошо знал узкий круг верующих людей, в том числе из открыто служащего духовенства.

Служили тайные иереи на квартирах своих духовных чад. Так, отец Роман приезжал с бухгалтерским отчётом в Москву, останавливался в доме известного ученого агрохимика профессора Дмитрия Николаевича Прянишникова и несколько дней, пока задерживался по служебным делам, совершал Литургии. «Литургии совершались утром приблизительно часов в 7, дабы дать возможность присутствующим поспеть после службы церковной на Со-

---

²⁸ Там же. С. 104.

²⁹ См.: Быков В. В. Послесловие к воспоминаниям об отце Арсении // Отец Арсений. М.: ПСТБИ, 2000. С. 731.

³⁰ Пономаренко Д., диак. Епископ Стефан (Никитин). С. 102.

ветскую службу»³¹.

Перед Великой Отечественной войной отцу Роману удалось избежать очередного ареста, постигшего тайно рукоположенных священников. Они с Анной Алексеевной уехали в южные области страны и там «затерялись».

В годы войны отец Роман был призван в ряды Советской армии и, судя по военному билету, был старшим электромехаником и старшим писарем. В 1942 году был призван и сын о. Романа Григорий, воевавший в химических войсках. По воспоминаниям И. Г. Ольдекоп, её отец Григорий Романович лично не убил ни одного человека и благополучно вернулся домой.

Семья Ольдекоп была дружна с семьёй Пестовых, у которых летом 1943 года погиб сын Николай,³² ровесник Григория. Огромного душевного подвига стоило родителям, Николаю Евграфовичу и Зое Вениаминовне, принять эту смерть.

7. В Коломне

Мирную жизнь в 1945 году семья начала в Мариуполе, а затем с 1950 года и до конца своих дней отец Роман и Анна Алексеевна проживали в Коломне на улице Чкалова в доме № 2.

На открытое служение отец Роман никогда не выходил, поскольку на то не было благословения его духовника иеромонаха Павла (Троицкого), который после лагерного заключения в 1944 году жил в условиях полного затвора в Тверской области и с помощью писем и доверенного письмоводителя общался с духовными чадами.

Отец Роман трудился главным бухгалтером в тресте «Коломстанкострой», где его ценили и уважали. По воспоминаниям А. Чичерина, «у Романа была большая любовь к труду, к системе, желание приносить людям пользу»³³. И эту пользу он и его жена, действительно, приносили окружающим их людям.

Они являли, прежде всего, пример супружеской жизни во Христе. Роман Владимирович и Анна Алексеевна были абсолютно единомысленны и единокорны в вопросах цели и задач духовной

³¹ Собственноручные показания арестованного Лемешевского Виктора Викторовича [ксерокопия документа]. 1939. 13 мая // Личный архив И. Г. Ольдекоп, внучки Р. В. Ольдекопа.

³² См.: Пестов Н. Е. Жизнь для вечности. М., 1999.

³³ Чичерин А. О «последних русских философах» и о трудах одного из них... С.31

*Анна Алексеевна, Григорий Романович и Роман Владимирович Ольдекон
перед окнами своей квартиры в Коломне на ул. Чкалова, д. 2*

христианской жизни. Духовная одарённость, взаимная любовь, уважение и высокая интеллектуальная образованность привлекали к супружеской чете людей, ищущих Истину, главным образом, молодёжь.

Анна Алексеевна занималась репетиторством по русскому языку и литературе. Но это были не просто занятия, нацеленные на повышение уровня грамотности и приобретение умения писать сочинения. Духовная дочь отца Романа вспоминала, что Анна Алексеевна открывала перед ними мир православия в русской классической литературе. Многие студенты советских ВУЗов, занимавшиеся у Анны Алексеевны, уже никогда не теряли с ней связь. С некоторыми из них она проводила занятия по изучению Евангелия и основ Православной веры. Роман Владимирович охотно отвечал на вопросы молодых людей из области искусства, иконописи, истории, философии. С верующими молодыми людьми, желавшими углублённого изучения православного богослужения, отец Роман вёл курс по этому предмету.

Кроме того, отец Роман поддерживал связь с детьми отца Сергия Мечева. В 1950-е годы он крестил внучку о. Сергия Ирину, дочь Алексея Сергеевича.

По воскресеньям отец Роман совершал в квартире богослужения. На это время окно завешивалось плотной портьерной тканью, убиралась шёлковая зелёная шаль, скрывавшая от посторонних глаз иконы, висевшие над комодом, который служил престолом. Иконы были изготовлены из альбомных и книжных репродукций. Вместо стёкол использовалась рентгеновская плёнка, оклеенная по краям бумагой. Служба сопровождалась тихим пением Анны Алексеевны и её приятельницы Анны Ивановны, учительницы химии. Чтобы звуки песнопений не были слышны на улице (квартира была на первом этаже), на кухне включался радиоприёмник.

Сын близких друзей четы Ольдекоп С. С. Драгунов, приезжая летом на дачу в село Пески, часто навещал Романа Владимировича и Анну Алексеевну в Коломне. О священстве и богослужениях на квартире Сергей Сергеевич не знал, но каждый раз, когда он подъезжал к дому, его посещала мысль, что вместо телевизионной антенны на крыше многоквартирного дома должен стоять крест³⁴.

Сохранились записные книжки отца Романа, куда он переписывал различные богослужебные чинопоследования: Литургию св. Иоанна Златоуста, чины из требника, из Триоди, Часослова и молитвослова. Сам Роман Владимирович при удобном случае посещал московский храм Илии Пророка в Обыденском переулке, где имел возможность исповедоваться.

Близко знал семью Ольдекоп и оставил об отце Романа свои воспоминания Константин Ефимович Скурат, заслуженный профессор Московской духовной академии. Он отмечает частые беседы Романа Владимировича на тему богослужения, о том, что оно занимает весьма важное место в Православии, что оно «непременно должно быть истовым, совершаться благоговейно, спокойно, неторопливо (но и не быть затянутым), чётко, ясно, чтобы все могли не только слышать его, но и уразуметь его, понять и усвоить, принять душой – одним словом, оно должно быть молитвенным. Если все, и духовенство, и певцы, и чтецы, и весь народ, сольются в единый молитвенный глас, Господь непременно услышит и пошлёт нам то, что для нас будет полезным»³⁵. При всей доверительности бесед и близости к семье Ольдекоп, Константин Ефимович даже не предполагал, что «дядя Рома», как он его называл, был священником. Эта тайна сохранялась до самой смерти отца Романа.

³⁴ Ольдекоп И. Г. Интервью [воспоминания о бабушке]. 2015. 22 янв.

³⁵ Скурат К. Е. «Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни»... С. 7-8.

В 1950 – 1960-е годы в Журнале Московской Патриархии печатались статьи под авторством некоего «протоиерея Константина Константинова» на темы литургики, двенадцатых праздников и дней памяти святых. Этим «протоиереем» был отец Роман Ольдекоп. По воспоминаниям К. Е. Скурата, он привозил ему из Издательства Московской Патриархии заказы на статьи и увозил готовые рукописи. Сохранились несколько школьных тетрадей, исписанных рукой о. Романа и озаглавленных названиями великих и двенадцатых праздников: Пасха Христова, Троицын день, Вознесение Господне, Покров Пресвятой Богородицы, – с пометкой «материалы». В них собраны богослужебные тексты Триоди и Минеи с толкованиями святых отцов.

От отца Романа осталась также записная книжка с адресами и телефонами друзей и знакомых, из которой мы можем узнать о круге общения Романа Владимировича, а в него включены незаурядные и даже знаменитые личности. Заслуги некоторых из них стали известны широкой аудитории уже после падения советского режима.

Между тем годы неумолимо брали своё. Роман Владимирович в конце жизни тяжело болел, несколько раз лежал в Коломенской больнице. В феврале 1971 года в больницу к отцу Роману приезжал протоиерей Александр Ветелев, профессор МДА, который исповедал и причастил отца Романа. 20 февраля священник Роман Владимирович Ольдекоп отошёл ко Господу.

Вспоминая прощальные дни, К. Е. Скурат, не знавший о священстве Романа Владимировича, пишет, что он прочитал возле гроба последование погребения «мирских человек», а не священнослужителей, и его никто не поправил. «Правда, меня удивило то, – пишет он, – что поочерёдно читали не Псалтирь, а святое Евангелие»³⁶. Отпевание ночью совершал священник Валериан Кречетов, который был одним из немногих посвященных в тайное священнослужение о. Романа и даже участвовал в совместной домашней Литургии. Отец Роман был погребён на «старом» коломенском кладбище в мирском костюме, но священническое облачение было также положено на дно гроба.

Анна Алексеевна, по-прежнему поддерживавшая связь с отцом Павлом (Троицким), спросила у него в письме, как поступить с церковным имуществом отца Романа. «Пришёл ответ: “Передать

---

³⁶ Там же. С. 8.

всё отцу Глебу!»³⁷ Отец Глеб Каледа в 1972 году был тайно рукоположен во священника митрополитом Иоанном (Вендландом) и регулярно совершал Евхаристию в своей домашней церкви. Сегодня священническое облачение отца Романа, переданное священнику Глебу Каледе, хранится в музее Зачатьевского ставропигиального женского монастыря, настоятельницей которого является дочь отца Глеба игуменья Иулиания (Каледа). Таким образом, замкнулся своеобразный круг, вышедший из христианского кружка: супруга отца Глеба, Лидия Владимировна Амбарцумова была дочерью священномученика Владимира Амбарцумова, который принимал участие в 20-х годах в религиозном кружке, куда входил и Роман Владимирович Ольдекоп.

Заключение

Как свидетельствует внучка отца Романа Ирина Григорьевна Ольдекоп, у её дедушки на столе под стеклом всегда лежал небольшой прямоугольный листок бумаги с надписью из Откровения Апостола Иоанна Богослова: «Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни» (Откр.2:10). Такие листки выдавались всем новым членам молодёжного религиозного кружка. Верность Богу отец Роман пронёс через всю свою жизнь, и свидетельством тому служит любовь к нему ближних, которая осталась в сердцах родных и друзей, молодёжи и сослуживцев по работе.

В данной статье мы охватили лишь часть тех воспоминаний, которые стали нам доступны. За рамками работы остались богословские труды Романа Владимировича (Богослужение в жизни Православной Церкви, Нравственное значение догмата о Святой Троице, Учение о Троице в православном святоотеческом богословии), которые ожидают своего исследователя и издателя

Мы попытались рассказать о человеке непростой судьбы, который нёс свой исповеднический подвиг в тяжелейших условиях, но «исполнил волю Божию», поэтому, верим, «пребывает вовек» (Откр. 2:17).

---

³⁷ Иеромонах Павел (Троицкий). Жизнеописание / сост. прот. Владимир Воробьёв. М.: ПСТБИ, 2003. С.109.

Библиография

1. Бирукова Е. Душа комнаты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klenniki.ru/mechev-obchin/mechevskaya-mirune/255-dusha-komnaty> (дата обращения: 06.12.2021).
2. Быков В. В. Послесловие к воспоминаниям об отце Арсении // Отец Арсений. М.: ПСТБИ, 2000.
3. В этом моё служение Богу (воспоминания о Д. Е. Мелехове) // Маросейка. М., 2001.
4. Глинка В. М., Помарнацкий А. В. Военная галерея Зимнего дворца. Л.: Искусство, 1981.
5. Иеромонах Павел (Троицкий). Жизнеописание / сост. прот. Владимир Воробьев. М.: ПСТБИ, 2003.
6. Маросейка: жизнеописание отца Сергия Мечёва, письма, проповеди, воспоминания. М., 2001.
7. О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших // Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 2011. 2 фев. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400907.html>
8. Ольдекоп Вилхелм Карлович, генерал [Электронный ресурс]. URL: <http://rusmir.cl.bas.bg/ruskie%20v%20bg/MO/MODetails/0000000000094.html> (дата обращения: 06.12.2021).
9. Ольдекоп И. Г. Интервью: [воспоминания о дедушке] / записал В. Куклев, студент 4 курса КПДС // Коломна: б. и., 2015. 22 янв.
10. Пестов Н. Е. Жизнь для вечности. М., 1999.
11. Письма Р. В. Ольдекопа [рукопись] // ОР РГБ. Ф. 849 (Б. Васильева).
12. Письмо Р. В. Ольдекопа от 4.11.1956 [рукопись] // Личный архив И. Г. Ольдекоп, внучки Р. В. Ольдекопа.
13. Пономаренко Д., диак. Епископ Стефан (Никитин). М., 2010.
14. Священник Роман Ольдекоп [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klenniki.ru/mechev-obchin/mechevskaya-kiriki/267-oldekor-roman> (дата обращения: 06.12.2021).
15. Скурат К. Е. «Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни» (по письмам священника Романа Ольдекоп) [рукопись]. 64 с.
16. Собачья площадка [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 06.12.2021).
17. Собственноручные показания арестованного Лемешевского Виктора Викторовича: [ксерокопия документа] // Личный архив И. Г. Ольдекоп, внучки Р. В. Ольдекопа.
18. Чичерин А. В. О «последних русских философах» и о трудах одного из них // Московский журнал. 1992. №2. С.28-36.

Hieromonk Alexey (Kuklev)

SILENT FEAT:
LIFE AND MINISTRY OF PRIEST ROMAN OLDEKOP

Abstract. The article attempts to reconstruct the biography of the pious man of the twentieth century, a member of the Marosei community of St. Sergius Mechev, later an undercover priest – Roman Vladimirovich Oldekop. According to his granddaughter's memories, the family archive's records and the previously published materials, we can trace the history of the Oldekop family from the late 18th century up to 1971 when priest Roman passed away. The connection of priest Roman Oldekop and his family with the famous representatives of the artistic culture and clergy of the twentieth century is noted, the peculiarity and typicality of the path of an earnest Christian in a difficult era of faith persecution is shown.

Keywords: Roman Oldekop; Marosei community; St. Sergiy Mechev; Metropolitan Manuel (Lemeshevsky); Konstantin Skurat; new Martyrs and confessors; theomachistes.

For citation: Hieromonk Alexey (Kuklev). "Silent Feat: Life and Ministry of Priest Roman Oldekop". Publications of the Kolomna Theological Seminary, №1 (16), 2022, pp. 35-59 (in Russian).

About the author. Hieromonk Alexey (Kuklev Vitaly Viktorovich) – Master of Theology, Lecturer at the Church Practical Disciplines Department, Head of the Distance Learning Department of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: imalexios@yandex.ru).

ЛИТУРГИКА
ПАСТЫРСКОЕ
СЛУЖЕНИЕ

Священник Леонид Сенченко

ОСОБЕННОСТИ ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЙ
БОЖЕСТВЕННЫХ ЛИТУРГИЙ ВИЗАНТИЙСКОГО ОБРЯДА
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ПО ПЕРВЫМ ПЕЧАТНЫМ
ПРАВОСЛАВНЫМ СЛУЖЕБНИКАМ В ПЕРИОД
XVI-XVII ВЕКОВ

Аннотация. Статья посвящена православной литургии, которая служилась на белорусских землях по первым православным старопечатным Служебникам. Цель исследования – проследить особенности чинопоследований литургии по древним печатным православным Служебникам, изданным в Речи Посполитой в XVI-XVII вв. Методы исследования ориентированы на анализ содержательной стороны научного знания, ее когнитивного и концептуального аспекта; активно используются общие методы исторического исследования: проблемно-хронологический и синхронический. Результаты работы актуальны потому, что в современных исследованиях не содержится никакой подробной информации касательно православной литургии византийского обряда на белорусских землях. Новые и важные аспекты исследования заключаются в том, в старопечатных Служебниках много неизвестных молитв и священнодействий, которых нет в нынешнем Служебнике, содержащем современное чинопоследование литургии Русской Православной Церкви. Например, в Служебнике 1583 г. можно увидеть старую молитву при надевании епитрахили: «Емше Иисуса». Священнодействие Малого входа того же Служебника говорит о том, что во время начала выхода из алтаря на Малом входе диакон показывает на Дары и говорит священнику: «Благослови владыко предложение сие». Они отходят к жертвеннику, где священник благословляет предложение. Отличительной особенностью «Брацкого» Служебника 1641 г. является церемония восхождения священника на горнее место. В «Брацком» Служебнике 1638 г. после открытия царских врат для выхода на причастие мирян содержится возглас священнослужителя «Со страхом Божиим и любовью приступите» и многие другие особенности.

Ключевые слова: литургия; белорусские земли; Служебник 1583 г.; Служебник 1598 г.; «Брацкие» Служебники 1617, 1624, 1638, 1641 г.

Для цитирования: Сенченко Л.Л., священник. Особенности чинопоследований Божественных литургий византийского обряда на белорусских землях по первым печатным православным Служебникам в период XVI-XVII веков // Труды Коломенской духовной семинарии. 2022. №1 (16). С. 61-78.

Сведения об авторе: священник Леонид Леонидович Сенченко – кандидат богословия, преподаватель общей церковной истории и истории

древней Церкви, секретарь кафедры церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной семинарии, докторант кафедры богословия и библеистики Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (г. Москва).

E-mail: lenyassenchenko@mail.ru.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4147-4520>.

Церковной истории известны четырнадцать (по другой классификации – семнадцать) Служебников (по Книге Белоруссии. Сводный каталог 1517–1917 гг.), выпущенных в Речи Посполитой в период XVI–XVIII вв. (1583–1773 гг.) и хранящихся в Зале рукописей Национальной Библиотеки Республики Беларусь, в Отделе редких книг Российской Национальной Библиотеки и Библиотеки Академии Наук Литвы имени Врублевских.

Первые шесть Служебников являются изданием белорусской православной печати: 1) Служебник. – Вильно: Типография братьев Мамоничей, 1583. – 301 с¹; 2) Служебник. – Вильно: Типография братьев Мамоничей, 1598. – 250 с²; 3) Служебник «Брацкий». – Вильно: Типография Леона Мамонича, 1617. – 473 с³; 4) Служебник, или Устав Божественной литургии. – Вильно: Типография братская, 1624. – 156 с.⁴; 5) Служебник, или Устав Божественной литургии. – Евье или Вильно: Типография братская, 1638. – 170 с⁵; 6) Служебник, или Устав Божественной литургии. – Евье или Вильно: Типография братская, 1641. – 148 с⁶.

Одиннадцать Служебников представляют собой униатские издания, отражающие богослужение Греко-Католической Церкви на белорусских землях: 1) Служебник. – Вильно: Типография Леона Мамонича, 1617. – 293 с. нн. (473 с.)⁷; 2) Литургикон (Служебник). – Вильно: Типография Троицкая, 1691. – около 50 с.⁸; 3) Литургикон (Служебник). – Вильно–Супрасль : Типография Троицкая, 1692 –

---

¹ Служебник. Вильно: Типография братьев Мамоничей, 1583. 301 с.

² Служебник. Вильно: Типография братьев Мамоничей, 1598. 250 с.

³ Служебник. Вильно: Типография Леона Мамонича, 1617. 473 с.

⁴ Служебник, или Устав Божественной литургии. Вильно: Типография братская, 1624. 156 с.

⁵ Служебник, или Устав Божественной литургии. Евье или Вильно: Типография братская, 1638. 170 с.

⁶ Служебник, или Устав Божественной литургии. Евье или Вильно: Типография братская, 1641. 148 с.

⁷ Служебник. Вильно: Типография Леона Мамонича, 1617. 473 с. (293 с. нн.).

⁸ Литургикон (Служебник). Вильно: Типография Троицкая, 1691. около 50 с.

1695 г. – 428 с.⁹; 4) Понтификал («Служебник святительский»). – Супрасль: Супрасльский монастырь, 1716. – 43 с.¹⁰; 5) Литургикон (Служебник). – Супрасль: Общежительный монастырь Супрасльский, чина святого Василия Великого, 1727-1732 гг. – 478 с.¹¹; 6) Служебник. – Супрасль: Общежительный монастырь Супрасльский, 1758 г. – 172 с.¹²; 7) Литургикон (Служебник). – Супрасль: Общежительный монастырь Супрасльский, чина святого Василия Великого, 1763 г. – 672 с.¹³; 8) Служебник. – Вильно: Типография его К.В. в обители монахов чина святого Василия Великого, 1773 г. – 30 с.¹⁴.

Остальные три униатских Служебника были изданы в Супрасле в 50-60 гг. XVIII в. Их «датировка предложена Ю.А. Лабынцевым», а на одном из них А.С. Зернова делает карандашную пометку «Супрасль, 1763»¹⁵. Судя по заглавию, эти три издания униатской печати по своему содержанию идентичны Служебнику 1763 г. Известная исследовательница Е.М. Медведева в своей статье «Поминания церковных и государственных властей в печатных кириллических Служебниках Великого Княжества Литовского XVI – XVIII вв.» не придает значения этим трем униатским изданиям, акцентируя свое внимание на другие Служебники. Поэтому литургическая наука выделяет только четырнадцать Служебников, изданных в Речи Посполитой¹⁶.

Историю издания Служебников в Речи Посполитой в XVI-XVIII вв. можно разделить на три периода:

1. Первый период длился с 1583 г. по 1598 г., когда в Вильно, в Типографии братьев Мамоничей, были изданы два православных (белорусских) Служебника, по которым совершалось богослужение на белорусских землях. Внешне они были ориентированы на

⁹ Литургикон (Служебник). Вильно-Супрасль: Типография Троицкая, 1692 – 1695. 428 с.

¹⁰ Понтификал (Служебник святительский). Супрасль, 1716. 43 с.

¹¹ Литургикон (Служебник). Супрасль: Общежительный монастырь Супрасльский, чина святого Василия Великого, 1727 – 1732. 478 с.

¹² Служебник. Супрасль: Общежительный монастырь Супрасльский, 1758. 172 с.

¹³ Литургикон (Служебник). Супрасль: Общежительный монастырь Супрасльский, чина святого Василия Великого, 1763. 672 с.

¹⁴ Служебник. Вильно: Типография его К.В. в обители монахов чина святого Василия Великого, 1773. 30 с.

¹⁵ Книга Белоруссии. Сводный каталог 1517 – 1917 гг. Минск: Издательство «Белорусская Советская Энциклопедия» имени Петруся Бровки, 1986. С. 149.

¹⁶ Лукьяненко В.И. Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI – XVII вв. / В.И. Лукьяненко. – Ленинград: б. и., 1975. Вып. 2. С. 62–150.

сербские Служебники. Сербским воеводой Божидаром Вуковичем в Венеции, 7 июля 1519 г. был издан самый первый славянский печатный Служебник. Объем его составляет 240 листов. Напечатан первенец церковнославянскими буквами (славянский палеотип кирилловского шрифта). В центре первой заставки Служебника помещен гербовый щит с крестом и аббревиатурой имени Божидача Вуковича «Бож», которая прослеживается в первом печатном Служебнике 1583 г., применявшемся в белорусских епархиях. Актуальность выхода в свет первого печатного в славянском мире Служебника 1519 г., как пишет издатель этой книги в «Послесловии» к ней, была обусловлена тем, что «турецкое владычество привело к умалению и расхищению церковных книг»¹⁷.

Последний Служебник данного периода был издан на территории Речи Посполитой в 1598 г.

2. Второй период приходится на первую половину XVII в. В 1617 г. в Вильно, в Типографии Леона Мамонича, по просьбе канцлера Великого княжества литовского Льва Сапегы был издан униатский Служебник (Служебник Льва Сапегы 1617 г.). В том же 1617 г. в Вильно, Виленским братством Святого Духа, в Типографии Братской был издан православный «Брацкий» Служебник 1617 г. После него, в Типографии Братской были изданы православные «Брацкие» Служебники 1624 г. (Вильно), 1638 г. (Вильно или Евье), 1641 г. (Евье или Вильно), которые похожи на него. Через сто лет появился униатский Служебник 1691 г., который едва сохранился в Библиотеке Академии Наук Литвы имени Врублевских г. Вильнюса; он представлен одной только литургией святителя Иоанна Златоуста. Окончательно же подготовленный и вполне сформированный униатский Служебник (Литургикон) вышел в свет в период 1692–1695 гг. Его издание началось в Вильно и закончилось в Супрасле.

3. Третий период времени охватывает XVIII в. и представлен пятью униатскими Служебниками. Понтификал 1716 г. издан в Супрасле; там содержится униатская литургия архиерейским чином. Там же вышел в свет Служебник 1727–1732 гг., задуманный в 1727 г. униатским митрополитом Леоном (Кишкой) и завершенный в 1732 г. митрополитом Афанасием (Шептицким). Там содержатся три литургии. Униатский Служебник 1758 г. издан был в том же го-

---

¹⁷ Служебник (Liturgiarion). Венеция: типография Божидача Вуковича, типограф черногогорский иеромонах Пахомий, 7 июля 1519 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raruss.ru/slavonic/1691-liturgiarion-vukovich.html> (дата обращения: 25.03.2017).

роде и представлен лишь одной Литургией святителя Иоанна Златоуста для служения ее в «путешествии», то есть паломничестве. Служебник 1763 г. содержит униатский чин трех литургий. Служебник выполнен, можно сказать, в красном цвете; сверху страницы, с которой начинается литургия оглашенных, изображены снежинки. Последний униатский Служебник 1773 г. был издан в Вильно после первого раздела Речи Посполитой (1772 г.). Именно в это время стала формироваться белорусская нация (о народности же белорусской было известно с XIV в.).

Говоря о белорусской Литургии XVI-XVII веков, нужно сказать, что чинопоследование ее содержит ряд особенностей, которые мы не встречаем в современной литургии. Этим особенности мы проанализируем ниже, рассмотрев по отдельности каждую из составных частей Литургии.

1. Литургия святителя Иоанна Златоуста

а) Входные молитвы

В Служебнике 1583 г. содержатся элементы, отличные от нынешней практики. На первых страницах помещены специальные молитвы для священника, идущего в храм: «Гласа веселия радости, восходя и горе к церкви Христу Богу нашему, его же буди всем нам освящение, веси немощь нашу, Господи Иисусе Христе помилуй нас».

Когда звонят в колокола, читается следующая молитва: «Пролияшася стопы моя в правду, помянух Бога и возвеселихся, о рекших мне в дом Господень идем, аз же множеством милости Твоея вниду в дом Твой и прославлю во три лица божество, Отца и Сына и Святаго Духа и ныне и присно и во веки веков».

Став перед церковными дверями, священник молится: «Господи очисти мя грешника, и помилуй мя», «Бес числа Господи согреших, прости мя и помилуй мя», «Создавый мя Господи и помилуй мя», «Господи отими от мене вся беззакония моя и прегрешения моя, да достойно вниду в достояние святаго храма Твоего...»¹⁸. Эта молитва читается на паперти.

Входные молитвы начинают читаться перед закрытыми дверями храма. После открытия дверей храма следует молитва: «Не-

¹⁸ Служебник. Вильно: Типография Дома братьев Мамоничей, 1583. С. 2 об.

проходимая дверь тайнознаменаная, благословенная Богородице Дево, прими молиты наша, и донеси я Сыну своему и Богу нашему да спасет Тебе ради души наша».

Войдя в храм, иерей глаголет «перед иконой»: «Господу, помолимся», «Господи, помилуй», «Святый Божий (имя рек), пострадавший за Христа, имея дерзновение ко Христу помолися о мне грешнем, и недостойнем рабе Твоем (имя рек) да спасуся твоими святыми молитвами, всегда и ныне и присно»¹⁹. Затем, став перед царскими вратами и совершив земной поклон, священнослужитель читает молитвы: «Царю Небесный», «Трисвятое по Отче наш», «Господи, помилуй» (12 р.), «Приидите, поклонимся...» (3 р.), тропарь, гл. 2: «Пречистому образу...», «Помилуй нас Господи...», Слава: «Господи помилуй нас...», И ныне: «Милосердия сущи источник...». Затем следует молитва: «Прими Господи молитву мою, повелением Отца Небеснаго, могущего помиловати мя в день он. И ныне Тобе вопию, прося очищения грехом. Помилуй мя, Отче и Сыне, и Душе Святый, в пришествии Твоем стати бес порока пред Тобою одесную. И ныне отверзи уста моя, да помолюся Тобе. Яко Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь»²⁰. Эта молитва являлась заключительной в чине входных молитв в то время. В современном чинопоследовании входных молитв мы ее не встречаем. Привычных для нас входных молитв «Господи, низпосли руку твою...» и «Вниду в дом твой...» в тексте Служебника 1583 г. нет²¹.

Во втором белорусском Служебнике 1598 г., который был издан в Вильно, в Типографии братьев Мамоничей, во время входных молитв священнику и диакону предписывается совершать три поклона:

1-й поклон к востоку, при этом читается тропарь «Пречистому Ти образу поклоняемся...».

2-й поклон к правой стороне: «Входя в дом твой Боже, поклонюся Отцу и Сыну и Святому Духу, нераздельну существом, во три лица славящи едино Божество во трех свойствах».

3-й поклон к левой стороне: «Господи устне мои отверзи на молитву, яко пришлец есмь аз на земли, и просвети очи тайне душа

---

¹⁹ Служебник. Вильно: Типография Дома братьев Мамоничей, 1583. С. 3–3 об.

²⁰ Там же. С. 4–5 об.

²¹ Служебник. Москва: Издательский отдел Московского Патриархата, 1991. Ч. 1. С. 73–74.

мая, всегда и ныне и присно и во веки веков»²².

Потом по Служебнику 1598 г. священник целует Крест с молитвой «Господи Иисусе Христе иже на земли явися...» и целует образ Богородицы с молитвой «Пресвятая Богородице не забуди людей своих...». Далее целует икону мученика с молитвой «Святый великомучениче Христов (имя рек), пострадавый за Христа...». Целование иконы мученика наблюдается и в Служебнике 1583 г. После по Служебнику 1598 г. следует чтение 14 и 22 псалмов и лишь только затем идет молитва «Господи ниспосли ми руку твою...», которую необходимо читать в алтаре, как этого требует Служебник 1598 г.

В «Брацком» Служебнике 1624 г. чин входных молитв предстает уже вполне сформированным. Молитва «Посли ми руку Твою» читается после покаянных тропарей «Помилуй, нас Господи»²³. Нет молитвы при входе в алтарь «Вниду в дом Твой», но в конце Служебника есть краткая молитва «входячи в Церковь» после записи «Конец... и книги сея»²⁴: «Возвеселихся о рекших мне, в дом Господень внидем».

б) Молитвы при облачении

В Служебнике 1583 г. на одевание епитрахили читается молитва «Емше Иисуса и связавше Его и предаша Его Понтийскому Пилату, игемону. Ты Спасе наш Сам страсти претерпе, да нас свободиши от страстей, животе и воскресение наше слава Тебе»²⁵, но после нее следует вторая молитва, которая читается и в нынешнем чине молитв на облачение: «Благословен Бог изливаяй благодать свою на священники своя...». Точно такие же молитвы содержатся и в Служебнике 1598 г. Молитва на епитрахиль «Емше Иисуса...» говорит о влиянии на первые белорусские издания московской традиции и о наличии в руках сотрудников братьев Мамоничей русских рукописных книг. Служебник 1602 г.²⁶, изданный при царе Борисе Годунове и патриархе Иове, содержит также молитву: «Емше Иисуса» до слов «игемону»²⁷. Русские Служебники, содержащие молитвы

²² Описание дается по тексту листов 1-9 Служебника издания 1598 г.

²³ Служебник, или Устав Литургии. Вильно: Типография Братская, 1624. С. 2 об.

²⁴ Там же. С. 156.

²⁵ Служебник. Вильно: Типография Дома братьев Мамоничей, 1583. С. 10.

²⁶ Служебник. Москва: Печатал Андроник Тимофеев Невежа, 1602. 452 нн. л. (Первопечатный московский Служебник)

²⁷ Там же. С. 67.

епитрахили, в 80% случаев содержат молитву «Емше Иисуса...». Известный литургист А.А. Дмитриевский (1856-1929 гг.) уточнял, что епитрахиль символизирует узы Христовы, а не благодать, и поэтому эта молитва, на его взгляд, более приемлема, чем нынешняя «Благословен Бог...».

В «Брацком» Служебнике 1617 г., который был издан в Вильно, в Типографии Братской, встречается молитва при одевании правого поруча «Десница Господня сотвори силу...»²⁸. Точно такая же молитва содержится и во втором белорусском Служебнике 1598²⁹ г. Дело в том, что, согласно Служебнику 1583 г., при надевании диаконом правого поруча читалась молитва «Десница Твоя Господи прославился в крепости...»³⁰, а при надевании священником этого поруча читалась другая молитва: «Десница Господня сотвори силу...»³¹.

В «Брацком» Служебнике 1624 г. содержится чин молитв при облачении во все священнические одежды, идентичный современному.

В первом Белорусском Служебнике 1583 г. после входных молитв, облачения и умовения рук следует молитва священника: «Владыко Господи Боже мой, прости ми грешному и не помяни беззаконий моих...». С этой молитвы и начиналась проскомидия.

в) Проскомидия

Первая Православная Литургия совершалась на белорусских землях по Служебнику 1583 г. на семи просфорах: 1. Агничной, 2. Богородичной, 3. Девятичинной, 4. Заздравной, 5. Княжеской, 6. Заупокойной, 7. За людей, подавших милостыню.

Начиная со второго белорусского Служебника 1598 г., Литургия стала совершаться на пяти просфорах: 1. Агничной, 2. Богородичной, 3. Девятичинной, 4. Заздравной, 5. Заупокойной.

По Служебнику 1641 г. во время проскомидии из Девятичинной просфоры вынимается первая часть в честь Креста: «Силою Честнаго и Животворящаго Креста»³². Такая же практика прослежива-

---

²⁸ Служебник, или Устав Божественной литургии. Вильно: Типография Братская, 1617. С. 11-11 об.

²⁹ Служебник. Вильно: Типография братьев Мамоничей, 1598. С. 11.

³⁰ Служебник. Вильно: Типография братьев Мамоничей, 1583. С. 9.

³¹ Там же.. С. 11.

³² Там же. С. 7.

ется и в Служебниках 1624 и 1638 гг.

В Служебнике 1583 г. говорится об «отпусе» на часах.

В белорусском Служебнике 1583 г. перед служением Литургии святителя Иоанна Златоуста для священника помещена древняя молитва святителя Василия Великого: «Владыко Господи Боже наш, ныне приступити хотяща, к чудней сей и страшней трапезе...»³³. В Служебнике 1598 г. помещена для священника иная молитва, которая читается перед престолом: «Владыко Господи Вседержителю Боже, не хотяя смерти грешником, но ожидая обращения животу, показа нам путь нов и свят ...»³⁴.

г) Литургия оглашенных

По Служебнику 1583 г. третье прошение Мирной (Великой) ектеньи звучит как «О смирении всего мира... Господу помолимся», а не «О мире всего мира... Господу помолимся». В шестом прошении Великой ектеньи содержится прошение о князе: «О благочестивых, и богохранимых князей наших (имя рек), о всех боярех и о всех их, Господу помолимся».

В молитвах Служебника 1583 г. отсутствуют некоторые слова, которые присутствуют в последующих белорусских Служебниках после 1598 г. Например, молитва первого антифона звучит так: «Господи Боже наш, его же держава бесприкладная, и слава непостижимая, его же милость безмерна, и человеколюбие неизреченно...»; в Служебнике же 1598 г. и последующих Служебниках вместо «бесприкладная» стоит «несказанна». Иногда в молитвах встречаются синонимы, вероятно, из-за того, что это самое первое издание, и поэтому есть небольшие пропуски и ошибки.

Во время начала выхода из алтаря на Малом входе диакон показывает на Дары и говорит священнику: «Благослови владыко предложение сие». Затем священнослужители отходят к жертвеннику, где священник благословляет предложение, говоря: «Благословенно предложение божественных твоих таин, всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь»³⁵. Следы этой практики мы находим в первом белорусском Служебнике 1583 г.³⁶

По белорусскому Служебнику 1598 г. при восхождении на гор-

³³ Служебник. Москва: Типография братьев Мамоничей, 1583. С. 31-33 об.

³⁴ Служебник. Москва: Типография братьев Мамоничей, 1598. С. 12-13.

³⁵ Служебник, или Устав Литургии. Вильно: Типография Братская, 1624. С. 20.

³⁶ Служебник. Вильно: Типография Дома братьев Мамоничей, 1583. С. 42.

нее место священник отходит к седалищу. Диакон: «Повели, владыко». Иерей: «Повелением твоим небеса утвердишася». Диакон: «Благослови, владыко». Иерей: «Благословен грядый...».

В «Брацком» Служебнике 1641 г., который был издан в Евье или Вильно, в Типографии Братской, тоже есть отличие в моменте восхождения священника на горнее место. Диакон говорит: «Повели, владыко». Иерей: «Повелением Твоим небеса утвердишася и Духом уст Его вся сила их». Диакон: «Благослови владыко изыти к святому месту». Иерей: «Благословен грядый во Имя Господне». Диакон: «Благословен еси на престоле царствия Твоего седяй на Херувимех, всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь»³⁷. Далее читаются Апостол и Евангелие.

В Служебнике 1583 г. находится особая молитва перед чтением Евангелия «Господи Боже наш, приклонивый сердца наша...», но после нее следует иная, нынешняя молитва «Возсия в сердцах наших, Христе Боже, твоего богоразумия, свете нетленный...».

После прочтения Евангелия в четвертом прошении Сугубой ектеньи, согласно Служебнику 1583 г., содержится прошение о князе: «Еще молимся о великом князе нашем (имя рек) о державе, победе, пребывании мира, здравия, спасения [и оставление грехов его, и еже Господу Богу] нашему наипаче поспешити, и направить его во всем, и покорити под нозе его, всякого врага и супостата, рцем вси»³⁸.

В ектенье об оглашенных в первом белорусском Служебнике 1583 г. стоит слово «праведное»: «Откроет им Евангелие праведное»³⁹. В нынешней же ектенье стоит слово «правды»: «Откроет им Евангелие правды»⁴⁰.

д) Поминовение светских и церковных властей

Говоря о поминовении светских властей, нужно отметить, что в Служебнике 1583 г. поминается князь, а в Служебнике 1598 г. встречается слово «царь». В первых двух белорусских Служебниках 1583 г. и 1598 г. нет поминания владык Речи Посполитой и

---

³⁷ Служебник, или Устав Литургии. Евье или Вильно: Типография Братская, 1641. С. 21.

³⁸ Служебник. Вильно: Типография Дома братьев Мамоничей, 1583. С. 51-52 об.

³⁹ Там же.. С. 57.

⁴⁰ Служебник. Москва: Издательский отдел Московского Патриархата, 1991. Ч. 1. С. 118.

даже о короле ничего не сказано. А если говорить о поминании церковных властей, то в Служебниках 1583 г. и 1598 г. поминается только архиепископ: «О архиепископе нашем (имя рек)...».

В «Брацком» Служебнике 1617 г. упоминается «король великий (имя рек)»⁴¹, потому что именно этот Служебник приобрел широкую популярность в то время в Речи Посполитой.

В последующих трех «Брацких» Служебниках 1624, 1638, 1641 гг. поминается «святейший вселенский патриарх (имя рек)»⁴².

е) Литургия верных

В первом белорусском Служебнике 1583 г. в «Херувимской песни» стоит слово «печаль»: «всяко ныне жития сего отверзем печаль»⁴³, – а не слово «попечение»⁴⁴.

После возгласа на Великом входе «Да помянет Господь Бог, всех вас во царствии своем всегда ныне и присно и во веки веков» хор отвечает «Аминь». И если в церкви есть архиерей, предписывается говорить: «Да помянет Господь Бог святительство твое», – а если есть князь в церкви, то священник говорит: «Да помянет Господь Бог благородство твое».

В конце Великого входа при входе в алтарь читается молитва: «Возмите врата князи ваши, и возмите врата вечная, и вниде царь славы, кто есть се царь славы, Господь сил той есть царь славы; и входящим им в царския врата глаголют к себе: Благословен грядый во имя Господне, Бог и Господь явися нам; также поставляет иерей святыи потир прежде на святой трапезе»⁴⁵.

ж) Евхаристический канон

Евхаристический канон состоит из молитвы Prefatio (приготовление), Sanctus (Свят), Anamnesis (воспоминание), Epiclesis (призывание Святого Духа), Intercessio (ходатайство) и доксологии.

По православным белорусским Служебникам 1583 г., 1598 г. и «Брацким» Служебникам 1624 г., 1638 г., 1641 г. в Литургии свящи-

⁴¹ Служебник, или Устав Божественной литургии. Вильно: Типография Братская, 1617. С. 16.

⁴² Служебник, или Устав Литургии. Вильно: Типография Братская, 1624. С. 17.

⁴³ Служебник. Вильно: Типография Дома братьев Мамоничей, 1583. С. 61-61 об.

⁴⁴ Служебник. Москва: Издательство Московской Патриархии, 2013. С.130.

⁴⁵ Служебник. Вильно: Типография Дома братьев Мамоничей, 1583. С. 65 об-67.

теля Иоанна Златоуста преложение Святых Даров совершалось с чтением священником тропаря 3-го часа «Господи иже Пресвятыи Свой Дух...» и установительных слов «Преложив Духом Твоим Святым».

В «Брацком» Служебнике 1617 г. тропарь 3-го часа отсутствует.

До издания «Брацкого» Служебника 1624 г. молитва на теплоту, которая вливается в Святую Чашу после «Отче наш», была совсем иная: «Теплоты веры Святаго Духа. Баня Божественнаго порождения, словом исчерпав сложному естеству...»⁴⁶.

В «Брацком» Служебнике 1638 г., который был издан в Вильно или Евье, в Типографии Братской, после открытия царских врат для выхода на причастие мирян, содержится иной возглас священнослужителя: «Со страхом Божиим и любовью приступите...»⁴⁷. В нынешнем же чине Божественной Литургии диакон при выходе из алтаря через открытые царские врата возглашает, держа Святую Чашу в руках: «Со страхом Божиим и верою приступите».

з) Причащение

Молитвы при причащении православных священнослужителей, помещенные в изучаемых белорусских Служебниках, отличаются от нынешних добавленными некоторыми слов и их перестановкой. Так, например, в первом белорусском Служебнике 1583 г. содержатся молитвы «Се приступаю к Божественному причащению...»⁴⁸, «Боготворящую Кровь ужаснися о человеце зря...»⁴⁹. Такие молитвы отсутствуют в нынешнем православном Служебнике. В Служебнике 1598 г. в молитве перед причащением Тела Христова добавлены слова «на здравие, на спасение». В молитве Служебника 1598 г. перед причащением Крови Христовой нет слов «раб Божий». Нужно сказать, что перед причащением у священнослужителей была практика целования в уста, который можно назвать «целованием мира».

Молитва «Верую, Господи, и исповедую...» перед причащением, как это следует из содержания всех белорусских Служебников, была короткой и заканчивалась словами «от них же первый есмь

---

⁴⁶ Служебник. Вильно: Типография Дома братьев Мамоничей, 1598. С. 78.

⁴⁷ Служебник, или Устав Божественной Литургии. Вильно или Евье: Типография Братская, 1638. С. 58.

⁴⁸ Служебник. Вильно: Типография Дома братьев Мамоничей, 1583. С. 93-93 об.

⁴⁹ Там же. С. 94 об.

аз». Далее читались молитвы «Вечери Твоя тайныя...», «Да не в суд или во осуждение...». Слов «еще верую, яко сие есть самое Пречистое Тело», которые читаются в нынешней молитве перед причащением, мы не встречаем.

и) Окончание литургии

Возглас «С миром изыдем» говорил в конце литургии диакон. Далее священник читал заамвонную молитву, хор пел 33-й псалом. Литургия оканчивалась отпустом.

2. Литургия святителя Василия Великого

Входные молитвы и молитвы перед облачением священнослужителей на Литургии святителя Василия Великого читались такие же, как и на Литургии святителя Иоанна Златоуста.

В Служебнике 1583 г. перед чином Литургии святителя Василия Великого помещена древняя молитва: «Боже Вседержителю, Великоименитый Господи, давай нам вход во святая святых, пришествием Святаго Духа, единогочадога Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, молитву деем, и молимся твое и благостыни, понеже пристрашни есмы и трепетни. Хотяще предстати страшному и преславному Ти олтарю, послѣ на ны благодать Святаго Духа, и обнови наша душа и телеса, да чистым сердцем принесем дары, угодны и плодны Тобѣ, въ оставление грехов наших, и на исцеление всем людем Ти, благодатию и щедротами, и человеколюбием, единогочадаго Сына Твоего, с Ним же благословен еси, с Пресвятым и Благим»⁵⁰. Точно такая же молитва помещена в том же месте и в Служебнике 1598 г.⁵¹. В нынешней практике служения Божественной литургии эти молитвы забыты и не читаются.

В чине проскомидии Литургии святителя Василия Великого находится иная молитва на покровение Даров. Эта молитва читалась о принесших Дары для совершения Божественной службы: «Господи Боже Иисусе Христе, хлеб животный...». Молитва над кадиллом совсем другая: «Господи Боже наш, приимый Авелевы дары...»⁵². Во время Малого входа, как и на Литургии святителя Иоанна Златоуста, диакон говорит: «Благослови, владыко святое

⁵⁰ Служебник. Вильно: Типография братьев Мамоничей, 1583. С. 104-105.

⁵¹ Служебник. Вильно: Типография братьев Мамоничей, 1598. С. 93.

⁵² Служебник. Вильно: Типография Дома братьев Мамоничей, 1583. С. 105.

предложение». Священник благословляет крестообразно рукой и говорит: «Благословенно предложение Честных и Божественных Твоих таин всегда...». В Служебнике 1583 г. перед чтением Евангелия стоит молитва «Господи Боже наш, приклони сердца наша в послушание Божественных ти повелений и отвори очи помышления нашего...»⁵³, которая встречается в обеих Литургиях (святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста). Но в Служебнике 1598 г. и последующих Служебниках в чине Литургии Василия Великого стоит уже другая молитва: «Восияй в сердцах наших Христе Боже...».

До издания Служебника 1624 г. в Литургии святителя Василия Великого отсутствовал тропарь 3-го часа.

В чинопоследовании Литургии святителя Василия Великого, согласно белорусским Служебникам, нет «установительных слов» «Преложив Духом Твоим Святым», вплоть до появления униатского Литургикона 1692-1695 гг.

Нужно сказать, что отличительные черты чина Литургии святителя Василия Великого видны во всех белорусских Служебниках, включая Служебник 1641 г.

3. Литургия Преждеосвященных Даров

Литургия Преждеосвященных Даров первого Белорусского Служебника 1583 г. содержит некоторые отличия от нынешнего чина, которые заключаются в присутствии древней молитвы «Благословен еси Господи Вседержителю, сведый ум человек...»⁵⁴; в краткости прошений во время ектеньи об оглашенных и готовящихся ко просвещению; в призыве преклонить колена во время ектеньи о верных: «...поклонше колена...»⁵⁵; в песнопении «Ныне силы небесныя», в котором стоит слово «страхом», а в нынешнем песнопении – слово «любовью»⁵⁶; в благодарении за причащение древним песнопением «Хвалим Тя Христе Боже наш...»⁵⁷; в отличительных словах некоторых молитв. В следующих Служебниках, начиная с 1598 г., таких особенностей меньше и прослеживаются они в сохранении начальных древних молитв и присутствии си-

---

⁵³ Там же. С. 112-112 об.

⁵⁴ Там же. С. 145.

⁵⁵ Там же. С. 154 об.

⁵⁶ Служебник. Москва: Издательство Московской Патриархии, 2013. С. 293.

⁵⁷ Служебник. Вильно: Типография Дома братьев Мамоничей, 1583. С. 162.

нонимов в молитвах, по сравнению с нынешним чином Литургии Преждеосвященных Даров.

В Служебнике 1598 г. после «Божественной службы Преждеосвященных» помещена «молитва над вином служебным»: «Господи Благий Человеколюбче, призри на вино сие и благослови е...»⁵⁸. Такая же молитва содержится в начале первого белорусского Служебника 1583 г.⁵⁹.

Заключение

Исследование белорусских Служебников XVI – XVII веков показывает, что православная литургия, совершаемая на белорусских землях в этот период, обладала многими отличительными особенностями. Так, согласно Служебнику 1583 г., входные молитвы священнослужитель произносил на паперти, перед закрытыми дверями храма, читая при этом особую молитву: «Господи отими от мене вся беззакония моя и прегрешения моя, да достойно вниду в достояние святого храма Твоего»⁶⁰. Заканчивался чин древней молитвой: «Прими Господи молитву мою, повелением Отца Небесного...»⁶¹. В молитвах на облачение также видны особенности. При надевании епитрахили священник читал молитву: «Емше Иисуса...»⁶². Видны отличия в молитвах на облачение правого поруча у диакона и священника: «Десница Твоя Господи прославися в крепости...»⁶³, «Десница Господня, сотвори силу...»⁶⁴. Проскомидия совершалась на семи просфорах. Перед Литургиями святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого читались малоизвестные молитвы «Владыко Господи Боже наш, ныне приступити хотяща, к чудней сей и страшней трапезе...»⁶⁵ и «Боже Вседержителю, Великоименитый Господи, давший нам вход во святая святых...»⁶⁶. На Малом входе при выходе из алтаря священник благословлял Дары на жертвеннике: «Благословенно предложение Божественных Тво-

⁵⁸ Служебник. Вильно: Типография Дома братьев Мамоничей, 1598. С. 178-178 об.

⁵⁹ Служебник. Вильно: Типография Дома братьев Мамоничей, 1583. С. 1-1 об.

⁶⁰ Там же. С. 2 об.

⁶¹ Там же. С. 4-5 об.

⁶² Там же. С. 10.

⁶³ Там же. С. 9.

⁶⁴ Там же. С. 11.

⁶⁵ Там же. С. 31-33 об.

⁶⁶ Там же. С. 104-105.

их Таин, всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь»⁶⁷. На Великом входе читались специальные молитвы из псалмов: «Возмите врата князи ваши, и возмите врата вечная, и вниде царь славы, кто есть се царь славы, Господь сил той есть царь славы»; «Благословен грядый во имя Господне, Бог и Господь явился нам»⁶⁸.

Второй белорусский Служебник 1598 г. говорит о другом чине входных молитв, во время которых читались древние молитвы с тремя поклонами «Пречистому Ти образу поклоняемся», «Входя в дом твой Боже, поклонюся Отцу и Сыну и Святому Духу, нераздельну существом, во три лица славящи едино Божество во трех свойствах», «Господи устне мои отверзи на молитву, яко пришлец есмь аз на земли, и просвети очи тайне душа моя, всегда и ныне и присно и во веки веков»⁶⁹. При целовании Креста священником читалась особая молитва «Господи Иисусе Христе иже на земли явился...», а при целовании образа Богородицы – «Пресвятая Богородице не забуди людей своих...». После читались 14 и 22 псалмы. Впервые здесь встречается молитва: «Господи ниспосли ми руку Твою...»⁷⁰. В молитвах на облачение встречаются точно такие же особенности, как и в Служебнике 1583 г. Проскомидия совершалась на пяти просфорах. Малый вход совершался так же, как и по Служебнику 1583 г. Во время восхождения на горнее место после слов диакона «Повели, владыко», священник отвечал: «Повелением Твоим небеса утвердишася»⁷¹. Перед причащением в алтаре совершался особый жест – «целование мира», когда священнослужители целовались в уста⁷².

Особенности в литургии оглашенных и литургии верных заметно видны и в последующих «Брацких» Служебниках. Так «Брацкий» Служебник 1624 г. содержит точно такую же особенность на Малом входе, когда священник говорит перед жертвенником: «Благословенно предложение божественных твоих таин...»⁷³. Эту особенность можно увидеть и в «Брацком» Служебнике 1641 г.⁷⁴

«Брацкий» Служебник 1624 г. содержит уже идентичный совре-

---

⁶⁷ Там же. С. 42.

⁶⁸ Там же. С. 65 об–67.

⁶⁹ Тексты чинопоследования приводятся по изданию Служебника 1598 г. Листы 1–14 нн.

⁷⁰ Служебник. Вильно: Типография братьев Мамоничей, 1598. С. 1–14.

⁷¹ Там же. С. 40.

⁷² Там же. С. 81.

⁷³ Служебник, или Устав Литургии. Вильно: Типография Братская, 1624. С. 20.

⁷⁴ Служебник, или Устав Литургии. Вильно: Типография Братская, 1641. С. 18 об.

менному чин входных молитв.

В «Брацком» Служебнике 1641 г. можно увидеть отмеченную нами выше особенность в церемонии восхождения на горнее место, когда священник произносил: «Повелением Твоим небеса утвердишася и Духом уст Его вся сила их...»⁷⁵.

Касательно Литургии Василия Великого необходимо сказать, что тропарь 3-го часа в чинопоследовании отсутствует до издания «Брацкого» Служебника 1624 г. Установительные слова «Преложив Духом Твоим Святым» отсутствуют вплоть до появления Литургикона 1692 – 1695 гг.

Интерполяция тропаря 3-го часа видна и в Литургии святителя Иоанна Златоуста. Например, в «Брацком» Служебнике 1617 г. он отсутствует. Архимандрит Киприан (Керн) по этому поводу пишет: «...этот тропарь вносится в чин Златоустовой литургии в последний период ее развития. Эта интерполяция совершилась, несомненно, с полемическим намерением, чтобы ярче подчеркнуть православный взгляд на эпиклезу в пику латинскому»⁷⁶.

Литургия Преждеосвященных Даров первого белорусского Служебника 1583 г. содержит особенности, которые заключаются в присутствии древней молитвы «Благословен еси Господи Вседержителю, сведый ум человек...»; в краткости прошений во время ектении об оглашенных и готовящихся ко просвещению; в призыве преклонить колена во время ектении о верных: «...поклонше колена...»; в песнопении «Ныне силы небесныя», в котором стоит слово «страхом», а в нынешнем песнопении – слово «любовью»; в благодарении за причащение древним песнопением: «Хвалим Тя Христе Боже наш...»; в разных словах некоторых молитв⁷⁷.

Библиография

1. Служебник. Вильно: Типография братьев Мамоничей, 1583. 301 с.
2. Служебник. Вильно: Типография братьев Мамоничей, 1598. около 250 с.
3. Служебник, или Устав Божественной литургии. Вильно: Типография Братская, 1617 г. 265 с.
4. Служебник, или Устав Литургии. Вильно: Типография Братская, 1624. 159 с.

⁷⁵ Там же. С. 21.

⁷⁶ Киприан (Керн), архим. Евхаристия / архимандрит Киприан (Керн) // Московская православная духовная академия [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://www.mpda.ru/data/2011/02/09/1234411993/Evharistia_Kiprian_Kern.pdf (дата обращения: 05.04.2014).

⁷⁷ Служебник. Вильно: Типография Дома братьев Мамоничей, 1583. С. 144–163 об.

5. Служебник, или Устав Божественной Литургии. Вильно или Евьё: Типография Братская, 1638. 170 с.
6. Служебник. Евьё или Вильно: Типография Братская, 1641. 148 с.
7. Служебник. Москва: Издательский отдел Московского Патриархата, 1991. Ч. 1. 351 с.

Priest Leonid Senchenko

DIVINE LITURGY FEATURES OF BYZANTINE RITE IN THE BELARUSIAN LANDS ACCORDING TO ORTHODOX SERVICE BOOKS FIRST PRINTED DURING XVI-XVII CENTURIES

Abstract. The article tells about the Orthodox liturgy that was served in accordance to the first old-printed Orthodox Service Books in the Belarusian lands. The study aims at tracing the features of the liturgy rites in the ancient printed Orthodox Service Books published in the Polish-Lithuanian Commonwealth in the XVI-XVII centuries. Research methods are meant to analyze the content side of the scientific knowledge, its cognitive and conceptual aspects. General methods of historical research are used, namely problem-chronological and synchronic ones. The work results are needed because the modern studies fail to offer any detailed information about the Orthodox liturgy of the Byzantine rite in the Belarusian lands. The new essential aspects of the study help reveal the many unknown prayers and sacred rites that are not present in the updated Service Book and consequently the modern liturgy rite of the Orthodox Church. For example, the Service Book of 1583 has the old prayer when putting on the stole: «Eat more than Jesus». There, the Small Entrance sacrament runs that when starting to leave the altar the deacon points at the Gifts and says to the priest: «Bless the lord this offer.» They approach the altar for the priest to give his blessing: «Blessed is the offering of the divine mysteries, now and ever, and unto the ages of ages. Amen.» «Bratsky» Service Book of 1641 has a distinctive feature, that is a priest ascend the mountain place ceremony. The deacon says, «Lead, master». The priest replies, «By the command of the Lord the heavens are established, and by the Spirit of His mouth all their power is established.» In the «Bratsky» Service Book of 1638, besides many other peculiarities, there is the priest's exclamation «With the fear of God, and with faith, and with love, proceed» to accompany the Gate opening and the Communion beginning.

Keywords: liturgy; Belarusian lands; Service Book of 1583; Service Book of 1598; «Bratsky» Service Books of 1617, 1624, 1638, 1641.

For citation: Senchenko L.L., priest. "Divine Liturgy Features of Byzantine Rite in the Belarusian Lands According to Orthodox Service Books First Printed During XVI-XVII Centuries". Publications of the Kolomna Theological Seminary, №1 (16), 2022, pp. 61-78 (in Russian).

About the author. Priest Leonid Leonidovich Senchenko – PhD in theology, lecturer Liturgics and General Church History and the History of the Ancient Church, Secretary of the Church History and Church-Practical Disciplines Department of the Minsk Theological Seminary, doctoral student of the Theology and Biblical Studies Department of the Church Postgraduate and Doctoral School named after St. Cyril and Methodius (Moscow).

E-mail: lenyasenchenko@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4147-4520>

Протоиерей Роман Аксенов

ОПЫТ ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Аннотация. Личность святого праведного Иоанна Кронштадтского уникальна и удивительна, а его опыт пастырского служения представляет интерес не только для священников, но и для богословов, и для простых мирян. В настоящей статье содержится краткое изложение этого опыта отца Иоанна, его учения о пастырстве и показывается актуальность его наставлений в условиях современной церковной жизни.

Ключевые слова: Иоанн Кронштадтский; пастырь; служение; таинства; Литургия; богослужение; искушения.

Для цитирования: Аксенов Р. В., прот. Опыт пастырского служения святого праведного Иоанна Кронштадтского // Труды Коломенской духовной семинарии. 2022. №1 (16). С. 79-91.

Сведения об авторе: протоиерей Роман Викторович Аксенов – кандидат богословия, доцент кафедры библеистики Коломенской духовной семинарии (e-mail: ornkr@yandex.ru).

«Отец Иоанн Кронштадтский в истории Церкви – явление необычное. История Церкви знает подвижников величайших, более великих, чем отец Иоанн, история Церкви знает молитвенников более великих, чем отец Иоанн... Но это явление необычное в истории Церкви потому, что никогда подвиг молитвы не совершался в таких условиях мирской жизни, в каких совершал его Иоанн Кронштадтский»¹, – так писал в книге «Монастырь в миру» протоиерей Валентин Свенцицкий. Действительно, личность этого дивного пастыря уникальна и удивительна своей внутренней силой и величием, своим дерзновением и близостью к Богу. С юных лет его жизнь запечатлена особым действием благодатного промысла Божия. В шестилетнем возрасте будущий Всероссийский пастырь сподобился видения ангела-хранителя. Впоследствии святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Святой ангел-хранитель ежедневно и ежечасно наставляет меня на путь спасения. Я это вижу сердечными очами, ощущаю и благодарю Бога и приставника Божия»².

¹ Свенцицкий В., прот. Монастырь в миру: Проповеди и поучения за 1921-1926 гг. М., 1995. Т.1. С.32.

² Иоанн Кронштадтский, св. прав. Мысли христианина. М.: Правило веры, 1998.

Школьная учеба давалась юному Ване поначалу с большим трудом. Но, будучи воспитан родителями в глубоко религиозном духе, он, подобно преподобному Сергию Радонежскому, горячо молился Господу, чтобы Он открыл ему учение книжное. И однажды ночью, после усиленной и слезной молитвы, «вдруг спала точно пелена с моего ума, – вспоминал впоследствии отец Иоанн, – и я стал хорошо понимать учение»³. Одним из первых окончив школу и став лучшим выпускником Архангельской семинарии, отец Иоанн поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1855 году со степенью кандидата богословия.

Оставив первоначальное желание принять монашество и идти вглубь Сибири и Америки для проповеди Христа, отец Иоанн решил стать миссионером в, казалось бы, давно просвещенном Петербургском крае. Жизнь и служение отца Иоанна уже с первых дней пастырского служения казались необычными и вызывали неоднозначную реакцию. Так, святитель Феофан Затворник счел должным обратиться к нему с письмом, в котором предупреждал отца Иоанна, говоря, что «он взялся за такую подвижническую жизнь в миру, среди всех житейских соблазнов и невзгод, которая неминуемо должна привести его к страшному падению или окончиться ничем, что никто еще со времени принятия христианства не только в России, но и на Востоке не решался на подобный путь, будучи не монахом, а священником, живя вне ограды и стен монастырских, и непременно это породит величайший соблазн в духовенстве и народе»⁴. Позже он изменил свой взгляд на подвиг отца Иоанна. «Что касается отца Иоанна Кронштадтского, – читаем мы в более позднем письме святителя к одной духовной дочери, – то я уверен, что он воистину Божий муж»⁵. А самому отцу Иоанну он писал: «Благослови Господи Ваши пастырские труды по всей их широте. Вам дана благодать не учить только, но и творить. Помогите вам Господи успешно служить братьям о Христе всяким дарованием, какое приняли Вы от Господа»⁶.

Служение отца Иоанна было действительно удивительным.

С.606.

³ Иоанн Кронштадтский, св., прав. Автобиография // Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самовидцев: Сборник / Сост., коммент. А. И. Стрижева. М.: Отчий дом, 1997. С.14.

⁴ Цит. по: Источник живой воды: Жизнеописание святого праведного отца Иоанна Кронштадтского / Сост. Н. И. Большаковым. Репринт. СПб.: Царское дело, 1997. С.138.

⁵ Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Репринт. М.: Паломник, 1994. Вып.2. С.163.

⁶ Там же. Вып.3. С.167.

Многое могло смущать на первый взгляд, многое могло казаться не соответствующим общепринятым нормам. Прежде всего – общая исповедь. Безусловно, отец Иоанн прибегал к такой практике по необходимости. Он стоял перед выбором: или не допускать желающих до Причастия, или сделать исповедь общей. Следует заметить, что отец Иоанн никоим образом не отвергал частной исповеди и при возможности исповедовал индивидуально. Один из первых жизнеописателей отца Иоанна, Александр Зыбин, вспоминал: «В прежние годы, когда приезжих было еще сравнительно немного, отец Иоанн после Литургии всегда исповедовал несколько десятков человек поодиночке и затем приобщал Святых Таин. В настоящее же время приезжающих бывает такая масса, что при его разносторонней деятельности исповедовать поодиночке нет никакой возможности; а потому уважаемый пастырь вынужден прибегать, по прочтении исповедных правил и назидательных поучений, к общей исповеди и причащению. Исповедников и причастников бывает обыкновенно от 200 до 500 человек и более»⁷. Современники отца Иоанна сравнивали его общую исповедь с исповедью в первохристианской общине и указывали на необыкновенное воздействие ее на кающихся.

Естественно возникает вопрос о применимости опыта отца Иоанна к современным условиям. Известный московский пастырь начала XX в. святой праведный Алексий Мечев, говоря о необоснованности оправдания общей исповеди ссылками на отца Иоанна, подчеркивал: «То был отец великой духовной силы, и мы себя с ним сравнивать не можем»⁸.

Совершение богослужения отцом Иоанном было тоже несколько необычным. В нем встречались некоторые особенности, некоторые дополнения⁹, которые являлись плодом глубоко-религиозного настроения чистой верующей души, которые были выражением того особого благодатного состояния, в каком пребывал отец Иоанн при совершении богослужения. Так, например, лобзая после возгласа «Возлюбим друг друга...» сослужащих священнослужителей в оба плеча, он говорил: «Христос посреди нас живой и

---

⁷ Зыбин А. Из книги «Иоанн Ильич Сергиев, ключарь Андреевского собора» // Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самовидцев. С. 246.

⁸ Пастырь добрый: Жизнь и труды московского старца прот. А. Мечева / Сост. С. Фомин. М., 1997. С. 276.

⁹ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Полное собрание сочинений. Т.6: Мысли о Церкви и православном богослужении. СПб., 1905. С.168-174.

действуй»¹⁰. «Я стоял пораженный этими словами, – вспоминает очевидец, – и невольно думал: да, вот среди нас, а не там, где-то вдали, находится Христос Спаситель, находится не мертвый, не как отвлеченная какая доктрина, не как только историческая известная личность, а живой, «живый и действуй». Он среди нас. И даже «действуй». Жутко становилось, трепетом великим наполнялась невольно душа»¹¹.

Близость отца Иоанна к Богу особенно проявлялась при произнесении возгласов и при чтении канона (отец Иоанн любил всегда сам читать канон на утрени и говорил, что, «читая канон, он входит в дух святых и, пропуская канон, чувствует себя как бы неподготовленным к служению Литургии»¹²). «Как читал батюшка! – восклицает митрополит Вениамин (Федченков). – Совсем не так, как мы читаем, обыкновенные священнослужители: т.е. ровно, без выражения, певучим речитативом... Отцу Иоанну, при его горящей энергии, гремящей вере... нельзя было молиться так, как мы молимся. И он молился чрезвычайно громко, а главное, дерзновенно»¹³. «Он молится Богу так, – вспоминает другой очевидец, Е. Поселянин, – будто воочию Его перед собой видит; молится так, точно ухватился за ризу стоящего перед ним Христа и не отпустит ее, пока не получит просимого»¹⁴.

Немало нареканий приходилось выслушивать отцу Иоанну от недоброжелателей за казавшуюся внешне неаскетической жизнью: личный пароход, шелковые рясы, езда в карете. Сам отец Иоанн в беседе с Сарапульскими пастырями говорил: «Так как при настоящей моей жизни мне постоянно приходится быть в мире, посещая дома людей всякого звания и состояния, где предлагается угощение, которое мне часто приходится принимать, чтобы отказом не огорчать предлагающих с любовью, то, естественно, мне не представляется возможным держать строгий пост. Вообще, в своей жизни я не брал на себя никаких особенных подвигов»¹⁵. «Дух

---

¹⁰ [Евдоким (Мещерский), архиеп.] Два дня в Кронштадте: Из дневника студента // Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. М.: Сретенский монастырь: Новая книга: Ковчег, 1998. С.69.

¹¹ Там же.

¹² Арсений (Жадановский), еп. Аскетические советы: Духовный дневник. М.: Изд-во имени свт. Игнатия Ставропольского, 1997. С.72.

¹³ Вениамин (Федченков), митр. Божии люди: Мои духовные встречи. М.: Отчий дом, 1998. С.201.

¹⁴ Поселянин Е. Душа перед Богом: Духовные впечатления мирянина. СПб.: Сатис, 1996. С.182.

¹⁵ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Беседа с Сарапульскими пастырями // Святой

отца Иоанна требовал, – замечает священномученик Серафим (Чичагов), – сохранения всей своей естественной внешности, чтобы избежать в духовной борьбе столкновения с легко вкрадывающимся лицемерием...»¹⁶. Преподобный Силуан Афонский писал: «Некоторые плохо думают об отце Иоанне... Они говорят, что он был богат и хорошо одевался. Но они не знают, что в ком живет Дух Святой, тому богатство не вредит, ибо душа его вся в Боге и от Бога изменилась и забыла свое богатство и наряд»¹⁷. Сами рясы и все внешнее богатство были у отца Иоанна исключительно стараниями его духовных чад и поклонников. Об одном таком подарке сам отец Иоанн вспоминал: «Насчет шелковой рясы скажу вам. Прислала мне ее старушка одна. Сама она ее шила, хоть и плохо видит... Шила и радовалась невесть как, думая, как я стану ее носить. За что же я огорчу и обижу добрую женщину, возлюбившую меня?»¹⁸

Внешняя мирская обстановка требовала особого внутреннего подвига, потому что, по словам самого отца Иоанна, «изображать из себя праведника в рубищах иной раз куда легче бывает, чем стараться жить по-христиански в шелковой рясе»¹⁹. Поэтому внутренняя духовная борьба не прекращалась у отца Иоанна всю жизнь. Нередко в дневниках мы встречаем такие записи: «В субботу я кушал лишнее за обедом, а вечером много пил чаю, и на следующий день, служа раннюю обедню, я чувствовал себя внутренне бессильным и крайне немощным по причине вчерашнего излишества»²⁰. Но всегда отец Иоанн искал утешение и поддержку в пламенной молитве к Богу, искреннем обращении к Нему, как единственному и неложному Пристанищу для скорбящей души. «Где бы я ни был, но лишь возведу сердечное око в скорби моей к Богу, Человеколюбец отвечает тотчас же на мою веру и молитву, и скорбь сейчас же проходит»²¹.

За пятьдесят три года священнического служения отец Иоанн

праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самовидцев. С.19.

¹⁶ Серафим (Чичагов), митр. Да будет воля Твоя: в 2-х ч. М.-СПб: Паломник: Нева-Ладога-Онега: Рюрик, 1993. Ч.1: Ищите Царствия Божия. С.270.

¹⁷ Старец Силуан: Жизнь и поучения. М.-Минск: Воскресение: Университетское, 1991. С.423.

¹⁸ Цит. по: Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости. Нижний Новгород, 1997. Т.3. С.19.

¹⁹ Цит. по: Там же.

²⁰ Иоанн Кронштадтский, св. лрав. Дневник за 1970 г. // ГАРФ. Ф.1067. Оп. 1. Д.15. Л.31 об.

²¹ Иоанн Кронштадтский, св. лрав. Полное собрание сочинений. СПб., 1994. Т.4. С.14.

приобрел удивительно богатый и благодатный опыт пастырства, который он отразил и зафиксировал в своих дневниках. «Значение отца Иоанна для русского богословия еще до сих пор вполне не осознано. Сложилась даже привычка видеть в отце Иоанне Кронштадтском только практического пастыря. И редко кто читает его замечательный дневник «Моя жизнь во Христе» как богословскую книгу. Конечно, в ней нет богословской системы, но есть опыт и о нем свидетельство», – так писал протоиерей Георгий Флоровский в своей книге «Пути русского богословия»²². Действительно, через наследие отца Иоанна нам открывается внутренняя жизнь великого святого нашего времени, подвиг его духовной борьбы и несения им своего креста.

В краткой работе невозможно изложить подробно все аспекты учения святого праведного Иоанна Кронштадтского о пастырском служении, поэтому обратим внимание лишь на некоторые моменты.

Прежде всего, это высота священнического служения. «Какое великое до необъятности дело вверено священнику на земле»²³, – восклицает отец Иоанн. И далее: «Где найти такого достойного иерея, который бы, подобно серафиму, горел духом, любовью, славословием, благодарением пред Господом за такие чудеса Его к нам и в нас, благодати и премудрости? Я первый из грешников недостойно совершаю это пренебесное Таинство, ибо имею всегда нечистое сердце, связанное похотями и сластями»²⁴. «Впрочем, – замечает отец Иоанн, – в таинствах все совершается ради благодати священства, которой облечен священник, ради Самого Верховного Первосвященника – Христа, Коего образ носит на себе священник, – поэтому, хотя он и недостойно носит на себе сан, хотя и есть в нем слабости, хотя он мнителен, маловерен или недоверчив, тем не менее тайна Божия совершается вскоре, во мгновение ока»²⁵.

Особое значение имеет личная жизнь священника, как пастыря вверенных ему словесных овец стада Христова. «Известно, – говорит отец Иоанн, – что от образа жизни пастыря, от его радения или нерадения об исполнении своих высоких и святых пастырских обязанностей весьма много зависит вера или маловерие и самое

---

²² Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Париж, 1937. С.400-401.

²³ Из дневника прот. И.И. Сергиева // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1894. №22. С.724.

²⁴ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Мысли христианина. С.269.

²⁵ Там же. С.273.

неверие, равно как и жизнь и поведение пасомых»²⁶.

Главным источником сил для беспреткновенного прохождения священником своего служения, для проведения достойного сана образа жизни должны быть молитва и богослужение. «Молитва – это жизнь моей души, – восклицает отец Иоанн. – Без молитвы я не могу быть. Для поддержания в себе постоянного молитвенного настроения и общения с благодатью Божией я стараюсь как можно чаще служить... и причащаться Святых Тела и Крови Христовых, каждый раз почерпая в этом святейшем источнике богатые и могучие силы для разнообразных пастырских трудов»²⁷. И напротив, отсутствие молитвенного настроения лишает священника необходимого правильного внутреннего устройства. «Представьте, – говорит отец Иоанн, – что служащее лицо, священник или диакон, пьян, или пришел служить в храм из-за картежного стола, или после чтения книги романтического пошиба или какой-либо мирской журнальной статьи, которой увлеклись его ум и сердце, – скажите, может ли он служить с воодушевлением утреню, или всенощную, или Литургию?.. Не думаю. Телом он в храме, а душой он там, где происходит роман или действие, с теми лицами, кои составляют предмет речи или коими он увлекся! Он не с Богом, не с Богоматерью, не со святыми. В его сердце не Бог, а суета житейская, враг»²⁸.

Как и жизнь всякого христианина, служение священника сопровождается различными искушениями. «Священник по самому сану своему и званию есть Божий ратоборец, облеченный во всеоружие Божие для этой борьбы»²⁹, – говорит отец Иоанн. Сам отец Иоанн испытал на себе всю тяжесть и ярость бесовских козней, действующих на священнослужителя и изнутри, и через людей. Отец Иоанн признавался: «Служение мое Святой Церкви, совершение молитв и таинств было не без преткновений, невидимые враги сильно бороли и пленяли меня, смущали меня... борьба была на жизнь и смерть, смерть духовную. Я каялся, плакал побеждаемый и получал прощение»³⁰. О каких же пастырских искушениях

²⁶ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Полное собрание сочинений. Т.2. С.461.

²⁷ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Беседа с Сарапупльскими пастырями // Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самовидцев. С.22.

²⁸ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Живое слово мудрости духовной. М.: Благовест, 1997. С.77-78.

²⁹ Цит. по: Учение отца Иоанна Кронштадтского о молитве: По его дневнику // Русский Паломник. 1900. №1. С.3.

³⁰ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Мысли христианина. С.603.

предупреждает нас святой праведный Иоанн Кронштадтский?

В первое время служения священник, как правило, с ревностью приступает к своим обязанностям, однако постепенно начинает привыкать к высоте своего служения, становится равнодушным при совершении богослужения, забывает, что «достойное, сердечное, благоговейное, с верой живой служение Господу в храме есть источник мира, радости и блаженства для души»³¹. «Когда мы в первый раз или нечасто читаем какие-либо молитвы, – замечает отец Иоанн, – тогда, по новости их, мы охотно, с великим чувством читаем их, но потом, чем чаще их повторяем, тем менее чувствуем к ним охоты; они перестают занимать нас и мы с трудом преодолеваем себя, чтобы читать их с прежним чувством»³². Особенно проявляется охлаждение пастыря к своему служению при совершении треб. «Когда в Церкви служим, тогда мы благоговейно служим, когда же в простых домах и у простых людей служим, небрежно, торопливо и бессердечно служим, как будто не Тот же Бог-Сердцеведец, Великий и Страшный и в церкви, и на всяком месте»³³.

Поучительно и назидательно отношение отца Иоанна к материальной стороне священнического служения. «Один из самых болезненных вопросов моей пастырской практики – это желание мирянина меня непременно «отблагодарить» кредитной бумажкой, даже в храме, даже когда я в облачении стою перед Крестом и Евангелием, а он пришел положить у ног Распятого свою душу. И тут шелестит та ужасная бумажка, которая столько зла причинила в мире, будучи как будто самой безобидной. Нет, положительно надо иметь не ближе притвора церковную кружку, куда тайно от глаз человеческих клали бы свою вещественную благодарность пастырю миряне. Те, кто хотел бы, даже вне всяких треб, – от чистого и доброго сердца. А то во что обращается наша великая благодать пастырства? Во что обращается то, что не имеет никакой цены (молитва)? Если молитва платная, она ничего не стоит, а сердечная бескорыстная, по заповеди апостола Петра, стоит миллион золота и даже больше...»³⁴.

В дневниках отца Иоанна мы можем найти советы, как должен

---

³¹ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Полное собрание сочинений. Т.5. С.112.

³² Там же. С.412.

³³ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник: Последние записи. М.: Талан, 1997. С.6.

³⁴ Цит. по: Сурский И. Отец Иоанн Кронштадтский // Святой праведный Иоанн Кронштадтский: Сборник / Сост. Т. А. Соколова. М.: Новатор, 1998. С.158-159.

относиться священник к сильным мира сего. Отец Иоанн напоминает: «Ты делаешь дело Божие и ни перед кем не должен льстить, раболепствовать и [должен] считать дело свое выше всех дел человеческих»³⁵. «Зачем в храме во время богослужения обращаешь внимание на знатных чиновных, как на знатных? Считай их наравне с прочими овцами словесного стада и не унижай своего сана подобострастием перед сильными мира сего, прелюбодейного и грешного. Это – грех пред Богом. В простоте сердца будь одинаков ко всем»³⁶.

Не менее актуально звучит и другое предостережение отца Иоанна: «Храмы и обители строишь, а о внутреннем духовном своем храме нерадишь, не строишь его, а разрушаешь пристрастиями житейскими. С крайним усердием и скоро созидай и благоукрашай его»³⁷

Главная опасность в духовной жизни пастыря, как, впрочем, и каждого христианина, – гордость. «Крепко наблюдай за проявлением гордости, – предостерегает отец Иоанн. – Она проявляется незаметно, особенно в огорчении и раздражительности на других из-за самых невинных причин»³⁸.

Другая сторона проявления гордости – любовь к похвале. «Льстецы – большие враги наши: они ослепляют нам глаза, не дают нам видеть своих великих недостатков и потому загораживают нам путь к совершенству, особенно, если мы самолюбивы и недалекновидны»³⁹. Но, к сожалению, не всегда можно избежать похвал, хотя, возможно, и справедливых, но могущих зародить тщеславные мысли в душе пастыря. В таком случае полезен опыт самого отца Иоанна. В своем дневнике он писал: «От многих я слышу добрые отзывы о моем служении. Не знаю, что особенного находят в моем служении. Я считаю себя последним. Если служба хороша, то она сама в себе хороша; если мое служение хорошо, то это дело благодати Божией, которой я и восписую все похвалы; мои же только немощи, слабости, страсти. Слава щедротам Твоим ко мне, Господи! Слава силе Твоей!»⁴⁰

³⁵ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Полное собрание сочинений. Т.5. С.14.

³⁶ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник за 1870 г. // ГАРФ. Ф.1067. Оп.1. Д.15. Л.60.

³⁷ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Полное собрание сочинений. Т.6. С.281.

³⁸ Там же. Т.4. С.25.

³⁹ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Мысли христианина. С.337.

⁴⁰ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник за 1870 г. // ГАРФ. Ф.1067. Оп.1. Д.15. Л.133 об.

В наследии святого праведного Иоанна Кронштадтского и в воспоминаниях о нем мы можем найти ответы на множество практических вопросов пастырского служения. Вот некоторые из них.

Как часто можно причащаться мирянам? С удивлением и возмущением отец Иоанн говорил: «Некоторые личности говорят, что будто бы грешно мирянам причащаться часто, что молодым людям будто бы только нужно причащаться раз в год, и только старым во все посты, что часто причащающиеся с ума сойдут. Какая нелепость! Какое богохульство, кощунство! Какое неразумие! А для чего раздается ежедневно за Литургией глас Спасителя, призывающий к причащению»⁴¹? В то же время отец Иоанн замечал: «Как люди понимают по-своему и все переиначивают: мои советы и разрешение почаще приобщаться сделали то, что мне теперь нередко приходится отказывать в этом, потому что многие вздумали приобщаться чуть не каждый день. Я нахожу, что этого нельзя. Мы, священнослужители, приобщаемся, мы иначе не могли бы и служить»⁴². Поэтому на слова духовной дочери Е. Духониной, что она причащается раз в две недели, отец Иоанн «как-то особенно оживленно сказал: «И превосходно делаешь, чаще и не нужно; и я бы чаще не причащался, если бы не должен был это делать, благодаря своему званию. Ты прекрасно поступаешь, совершенно справедливо и правильно»»⁴³.

Можно ли послаблять пост по болезни или по каким-либо другим обстоятельствам? Отец Иоанн очень серьезно относился к соблюдению постов. В своем дневнике он писал: «Кто отвергает посты, тот забывает, от чего произошло грехопадение первых людей (от невоздержания) и какое оружие против греха и искушителя указал нам Спаситель, когда искушался в пустыне (постясь сорок дней и ночей)...»⁴⁴. В жизни отца Иоанна был такой эпизод. Однажды во время Великого поста он тяжело занемог. Врачи объявили, что больной непременно умрет, если немедленно не будет есть скоромной пищи. Отец Иоанн согласился нарушить пост только с благословения матери. Но на письмо, посланное в родительский дом, он получил такой ответ: «Посылаю благословение, но ско-

---

⁴¹ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Душа-христианка: Созерцания и чувства христианской души: Из дневника за 1904 г. Репринт. М.-СПб.: Лествица; Новатор, 1997. С. 245-246.

⁴² Цит. по: Духонина Е. Как поставил меня на путь спасения отец Иоанн Кронштадтский: Дневник духовной дочери. М.: Отчий дом, 1998. С.77-78.

⁴³ Там же. С.256.

⁴⁴ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Мысли христианина. С.386.

ромной пищи вкушать Великим постом не разрешаю ни в коем случае». Однако, несмотря на пророчества врачей, здоровье отца Иоанна не ухудшилось, и скоро он выздоровел.

Но в отношении пасомых отец Иоанн не был бездушным фарисеем, возлагающим на других «бремена неудобноносимые» (Мф.23:4). В проповедях и в частных беседах он не раз говорил, что «немощному, и больному, и неимущему Церковь разрешает в пост скоромную пищу»⁴⁵. Ведь пост – это, прежде всего, воздержание души, а телесное воздержание – только хорошее подспорье в этом. «Многие христиане... считают грехом съесть, даже по немощи телесной, в постный день что-либо скоромное и без зазрения совести презирают и осуждают ближнего, например, знакомых, обижают или обманывают, обвешивают, обмеривают, предаются плотской нечистоте. О, лицемерие! лицемерие! О, непонимание духа Христова, духа веры христианской! Не внутренней ли чистоты, не кротости ли и смирения требует от нас прежде всего Господь Бог наш»⁴⁶. «Кушай то, к чему привыкла, – советовал отец Иоанн своей духовной дочери, – но только соблюдай пост в количестве и качестве, отказывая себе в том, что больше нравится, и в лишнем против того, что необходимо для питания»⁴⁷.

Обращаясь к личности святого праведного Иоанна Кронштадтского, невольно восклицаешь: «Дивен Бог во святых Своих». Не где-то, не когда-то жил этот величайший Угодник Божий, а совсем недавно и, можно сказать, среди нас; жил, подтверждая собственные слова: «Жизнь не худа и теперь. Условия жизни одни и те же, и люди одни и те же, что были раньше, только надо нам трудиться и нести тот же подвиг, какой несли первохристиане. И в далеком будущем жизнь нисколько не изменится. Труженики и деятели всегда возможны и будут всеми приветствуемы. Говорю опять, только нужно трудиться и работать над собой день и ночь. Царство Божие на земле, внутри нас, а не где-то там, в далеких пространствах солнц и созвездий, не на каких-то таинственных, нам неведомых островах»⁴⁸. Радостно становится от этих слов. Ведь источником духовного совершенствования для отца Иоанна было богослужение и, прежде всего, Божественная Литургия. Значит, и мы имеем

⁴⁵ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Полное собрание сочинений. Т. 2. С. 414.

⁴⁶ Там же. С. 664.

⁴⁷ Духонина Е. Как поставил меня на путь спасения отец Иоанн Кронштадтский... С. 18.

⁴⁸ Цит. по: [Евдоким (Мещерский), архиеп.] Два дня в Кронштадте. С. 136.

возможность приобщаться к тому же Источнику жизни и радости – Святой Чаше и всем таинствам Церкви.

Отец Иоанн был, по словам епископа Арсения (Жадановского), «гением пастырства»⁴⁹, поэтому нам особенно дороги его мысли и благодатные озарения, касающиеся пастырского служения. «Сам искушен быв, может и искушаемым помощи» (Евр.2:18), – эти слова можно, наверное, поставить эпиграфом ко всему наследию отца Иоанна, к которому будем стараться чаще с благоговением обращаться, чтобы черпать бесценные советы и наставления, мысли и рассуждения о «высшем из всех званий на земле»⁵⁰ – звании священническом.

Библиография

1. [Евдоким (Мещерский), архиеп.] Два дня в Кронштадте: Из дневника студента // Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. М.: Сретенский монастырь: Новая книга: Ковчег, 1998.
2. Арсений (Жадановский), еп. Аскетические советы: Духовный дневник. М.: Изд-во имени свт. Игнатия Ставропольского, 1997.
3. Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости. Нижний Новгород, 1997. Т. 3.
4. Вениамин (Федченков), митр. Божии люди: Мои духовные встречи. М.: Отчий дом, 1998.
5. Духонина Е. Как поставил меня на путь спасения отец Иоанн Кронштадтский: Дневник духовной дочери. М.: Отчий дом, 1998.
6. Из дневника прот. И. И. Сергиева // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1894. № 22. С. 722-724.
7. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник за 1970 г. // ГАРФ. Ф.1067. Оп. 1. Д. 15.
8. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Божественно-чудодейственная сила Христова // Вера и Церковь. 1899. Т. 1. Кн. 1. С. 1-5.
9. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник: Последние записи. М.: Талан, 1997.
10. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Душа-христианка: Созерцания и чувства христианской души: Из дневника за 1904 г. Репринт. М. - СПб.: Лествица; Новатор, 1997.
11. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Живое слово мудрости духовной. М.: Благовест, 1997.
12. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Мысли христианина. М.: Правило веры, 1998.
13. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Полное собрание сочинений. Т.1-6.

---

⁴⁹ Арсений (Жадановский), еп. Аскетические советы: Духовный дневник. С. 318.

⁵⁰ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Божественно-чудодейственная сила Христова // Вера и Церковь. 1899. Т. 1. Кн. 1. С. 3.

- СПб., 1993-1994.
14. Источник живой воды: Жизнеописание святого праведного отца Иоанна Кронштадтского / Сост. Н.И.Большаковым. Репринт. СПб.: Царское дело, 1997.
  15. Пастырь добрый: Жизнь и труды московского старца прот. А. Мечева / Сост. С. Фомин. М., 1997.
  16. Поселянин Е. Душа перед Богом: Духовные впечатления мирянина. СПб.: Сатис, 1996.
  17. Свенцицкий В., прот. Монастырь в миру: Проповеди и поучения за 1921-1926 гг. М., 1995. Т.1.
  18. Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самовидцев: Сборник / Сост., коммент. А.И. Стрижева. М.: Отчий дом, 1997.
  19. Серафим (Чичагов), митр. Да будет воля Твоя: В 2-х ч. Ч.1: Ищите Царствия Божия. М.-СПб: Паломник: Нева-Ладога-Онега: Рюрик, 1993.
  20. Старец Силуан: Жизнь и поучения. М.-Минск: Воскресение: Университетское, 1991.
  21. Сурский И. Отец Иоанн Кронштадтский // Святой праведный Иоанн Кронштадтский: Сборник / Сост. Т. А. Соколова. М.: Новатор, 1998.
  22. Учение отца Иоанна Кронштадтского о молитве: По его дневнику // Русский Паломник. 1900. № 1. С. 2-3.
  23. Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Вып.2. Репринт. М.: Паломник, 1994.
  24. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Париж, 1937.

Archpriest Roman Aksenov

PASTORAL MINISTRY EXPERIENCE
OF ST. JOHN OF KRONSTADT

Abstract. The personality of St. John of Kronstadt is unique and amazing, and his experience of pastoral ministry is of interest not only for priests, but also for theologians, and for laypeople. This article contains a summary of this experience of Father John, his teaching on pastoral care, and it shows the relevance of his instructions in the conditions of modern church life.

Keywords: John of Kronstadt; pastor; pastoral ministry; sacraments; Liturgy; divine service; temptations.

For citation: Archpriest Roman Aksenov. "Pastoral Ministry Experience of St. John of Kronstadt". Publications of the Kolomna Theological Seminary, №1 (16), 2022, pp. 79-91 (in Russian).

About the author. Archpriest Roman Viktorovich Aksenov – PhD in Theology, Associate Professor at the Biblical Studies Department of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: ornkryandex.ru).

УДК 82.091

Священник Илия Ничипоров

ЧЕЛОВЕК НА ПОРОГЕ ЦЕРКВИ
В РАССКАЗАХ АЛЕКСЕЯ ВАРЛАМОВА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблематики и разного мира ряда рассказов А.Н.Варламова 1990 – 2000-х гг. Главное внимание уделено религиозным аспектам их содержания, изображению процесса воцерковления персонажей, их личных встреч со Христом и Его Церковью. Идет речь об историческом значении данных произведений, отразивших жизнь Русской Церкви на исходе советского периода.

Ключевые слова: современная русская литература; русская интеллигенция; воцерковление; история Церкви.

Для цитирования: Ничипоров И.Б., священник. Человек на пороге Церкви в рассказах Алексея Варламова // Труды Коломенской духовной семинарии. 2022. №1 (16). С. 92-102.

Сведения об авторе: священник Илия Борисович Ничипоров – доктор филологических наук, доцент, профессор Филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры церковно-практических дисциплин Коломенской духовной семинарии (e-mail: il-boris@yandex.ru).

Проза Алексея Николаевича Варламова (род. в 1963), лауреата Патриаршей литературной премии (2013), стала самобытным явлением современной литературы. В его крупных работах («Затонувший ковчег», 1997, «Купол», 1999, «Лох», 2003¹, «Мысленный волк», 2014, «Душа моя Павел», 2018 и др.) историческая перспектива соотнесена с объемной панорамой русской жизни, отчасти автобиографическим изображением нравственно-религиозных поисков городской, университетской интеллигенции позднесоветского времени и рубежа столетий. Сквозными сюжетами романов и рассказов писателя разных лет оказываются открытие персонажами Божественного присутствия, их драматичное пребывание на пороге Церкви, истории их воцерковления, а иногда и опыт пастырского служения. Волнующая автора «тема христианской веры и безверия»² осмысливается посредством запечатления «фигур лю-

---

¹ Ничипоров И.Б. «Стихийный философ» на границе эпох: роман А.Варламова «Лох» // Art logos (Искусство слова). Научный журнал. СПб.: Ленинградский гос. университет имени А.С. Пушкина, 2021. № 2. С. 112 – 120.

² Ратникова Е. Между деревней и миром // URL: https://www.ng.ru/lit/2011-09-15/6_history.html (дата обращения: 04.02.2022).

дей верующих и чувств героев в ситуации выбора»³, «ключевым во многих рассказах выступает мотив воцерковления и крещения героя»⁴.

В рассказе «Таинство» (1991) событийный ряд сфокусирован на эпизоде причащения мирян за Литургией Великой Субботы, в развертывании которого – на пути от церковного быта к бытию – высветляются парадоксы душевного мира священнослужителя и прихожан.

Экспозиция рассказа погружает в необработанный поток раздумий опытного уже священника, стоящего с чашей посреди многолюдства и предпраздничной суеты Великой Субботы. Его психофизические состояния, обусловленные тем, что на исходе поста он «чувствовал себя очень усталым»⁵, «произнося молитву... отключался», про себя сетовал на то, «сколько народу», – таили коллизии непростой внутренней жизни. Покаянное сокрушение о том, что «пост в который раз прошел для него зря» и «к празднику он внутренне не готов», перебивалось давними помыслами о своем уделе служить в этой церкви «в неуютном новом микрорайоне» Москвы, а не в «приличном месте – на Ордынке, в Обыденской или на Неждановой, где собирается интеллигенция и куда он сам бегал, будучи студентом». По обыкновению он беззлобно «немного презирал этих суетливых, подобострастных женщин», толпящихся у чаши, ловил себя на утомлении от необходимости «говорить изо дня в день... очевидные вещи».

Подробное воссоздание текущих переживаний героя перетекает в его предысторию, отобразившую характерное для «застойных» и «перестроечных» лет умонастроение искавших Бога интеллектуалов. Происходивший из «благополучной интеллигентной семьи», он еще в университете «увлекся религиозными философами», в условиях царившего в обществе двоедушия мечтал обрести свою «нишу», что продолжилось работой в издательском отделе Патриархии, семинарией, рукоположением, и, как, недоумевая о поворотах своего пути, полагал он, «священником он стал случайно». Критическое мышление университетского гуманитария обостря-

³ Там же.

⁴ Власова Г.И. Поэтика современной прозы в контексте православной аксиологии // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. Гранада, Испания, 2015. С. 131.

⁵ Тексты рассказов А.Н.Варламова приводятся по электронному ресурсу: Варламов А. Мария и Вера // URL: <https://azbyka.ru/fiction/mariya-i-vera-aleksej-varlamov/> (дата обращения: 04.02.2022).

ло его зоркость к изъянам еще не освободившейся от внешнего давления церковной жизни. На службах, при произнесении проповедей его сковывало присутствие грубого диакона – «солдафона» при дряхлом настоятеле, смеривавшего его «взглядом люмпена на интеллигента» и при этом «прекрасно ладившего с церковным старостой». Опасение быть переведенным с московского прихода «куда-нибудь в Коломну» соседствовало в герое с долей разочарования во внутрицерковной реальности, мечтами «освободиться от условностей и чинопочитания», надеждами на возможность полноценной проповеди и побуждало пока «почитывать мстительно графа Толстого и лесковские “Мелочи архиерейской жизни”».

По мере того как «очередь к чаше не убывала» и на причастие тянулись «все эти Анны, Любви, Надежды...», забытые прихожанки с кошелками и пасхальной «кулинарией», – перед неравнодушным взором пастыря словно проходила вся «несчастливая страна», разыгрывались драмы этих людей, не менее серьезные, чем его томления и несбывшиеся ожидания. Кульминацией повествования становится появление среди причастников женщины с кошелкой лет 60-ти – растерянной, «замордованной», бесцеремонно отстраненной диаконом за свою неловкость. Случайный эпизод оборачивается для героя состраданием ее горестям, умноженным нынешним отвержением от причастия, прозрением явного вмешательства Божественного Промысла в привычный ход вещей: «Она дошла наконец до выхода и исчезла за дверь, и тут священника точно что-то толкнуло, в мгновение все открылось ему, полоснуло по глазам резким светом. Он снова увидел перед собой эту женщину, ее бескровное лицо, молящие глаза, крупные натруженные руки, сжимающие сумку, и с этим всю ее жизнь...» В нарушение порядка службы он сквозь толпу, под косые взоры диакона и старосты – «представительного мужчины в черном костюме и галстук» – устремляется с чашей к выходу и уже за церковной оградой, на шумном апрельском бульваре причащает «рабу Божию Марию», обращает к ней сердечную просьбу: «Молись за меня грешного, Мария».

Неожиданное, после долгих лет служения символическое «возвращение» на «порог» Церкви вновь, как в молодые годы, выступает для героя Варламова подлинным «тайнством», убеждает в значительности встречи человека со Христом, не умаляемой временем накопившихся разуверений.

Драматичный процесс вхождения зрелого человека в Церковь составил предмет художественного постижения и в рассказе «Из жизни Николая Петровича» (1995). Есть основания выделять у Варламова «особый тип героя – героя-“мытаря”, в котором переплетаются черты образов “лишнего человека” и “неофита”»⁶.

В результате долгих внутренних приготовлений герой произведения решается креститься в том самом московском храме Илии Обыденного, куда в советские годы стекалась интеллигенция и где мечтал служить священник из рассказа «Таинство». Николай Петрович, чьи жизненные обстоятельства остаются за рамками повествования, был, как очевидно, причастен, интеллектуальной культуре, имел склонность к напряженной саморефлексии. Он «бывал в этом храме довольно часто», наблюдал за богослужениями в качестве «постороннего», но отнюдь не безучастного созерцателя. Его «все чаще тянуло в храм», им овладевало «невыразимое чувство, что-то почти младенческое в своей нежности и любви к неведомой силе», соединявшей здесь непохожих людей. Ему, всецело сосредоточенному на своем индивидуальном опыте приближения к Церкви, было трудно «представить, что сам окажется среди этих людей, будет так же кланяться, креститься, прикладываться к иконам и опускаться на колени». Не замыкаясь на эмоциональных восприятиях, он пытливо «разглядывал грубоватую роспись на потолке... стал понемногу разбираться, о чем поет хор и возглашает причт». «Сомнения... мятущейся души», «одиночество и неполнота собственной жизни» после многих колебаний побудили его обратиться к священнику с просьбой о характерном для тех времен «тайном крещении».

Совершившееся поздним вечером крещение, для которого он «сам наносил воды в купель», окрылило его бесхитростной обыденностью, приблизило к тайне Христовой простоты, наполнило сердце «детской благодарностью к Богу». В состоянии благодатного просветления, напоминающего, по ироничной ассоциации автора, о школьном времени, «когда его приняли в пионеры и он шел среди других детей, распахнув куртку, с ярко-красным галстуком», Николай Петрович внушает себе восторженно-упрощенное представление о ясной перспективе своего воцерковления, ведь, как он думает, «наконец все исполнилось и после стольких тягостных и

---

⁶ Федорова Т.А. Поэтика прозы Алексея Варламова. Автореф. дис... канд. филол. наук. Астрахань, 2012. С. 9.

бессмысленных лет и его жизнь обретает цельность, он станет ходить в храм и ощущать себя не сторонним наблюдателем, а истинным христианином».

«Назавтра он пошел на службу», и этот шаг к немедленному воцерковлению поставляет героя на тернистый путь от умиления к мучительному желанию выйти из церкви на улицу, поскольку внезапно «само пребывание здесь показалось бессмысленным и ненужным». В состоянии изнеможения от духовной брани ему, прежде тянувшемуся к богослужению, теперь непременно «захотелось пойти домой, включить телевизор и смотреть какой-нибудь бессмысленный фильм». Искусно, как и в рассказе «Таинство», сопрягая внутреннюю речь персонажа, его рациональную рефлексию и безотчетные психосоматические проявления, автор передает, насколько сокрушительно новообращенный герой был «раздавлен и уничтожен всем происшедшим», тем, что «именно теперь, когда он крестился и приблизился к Богу», его ум стали осаждать невообразимые прежде богохульства, а в храме чудилось, будто невыносимым «зноем несло от множества свечей». Он принялся через силу готовиться к причастию, «постился и читал молитвы», однако в последний момент по неожиданному порыву «увернувшись от ложечки со Святыми Дарами, оттолкнул диакона и бросился вон из храма», после чего долгие годы «в церковь... не заходил ни разу». Вовсе не «незнание поведенческих стереотипов верующих привели его к кризисному состоянию переживания искушения»⁷, а естественная неготовность к скрытым духовным препятствиям при вхождении в Церковь, неподвластном как раз ни личным, ни коллективным «стереотипам».

Для рассказов Варламова о религиозных поисках героев характерно уплотнение художественного времени, концентрация изображения на переломных, кажущихся случайными моментах в их отношениях со Христом и Его Церковью. Николай Петрович через много лет «однажды, бродя по Остожью» вновь непреднамеренно зашел в Обыденский храм, бросил взгляд на икону Спасителя, «побледнел, а потом сделал несколько шагов, неловко упал на колени и словно со стороны услышал свой собственный голос: – Боже, милостив буди мне грешному». В ценностной системе произведения этот мытарев, непроизвольно вырвавшийся покаянный вопль

---

⁷ Власова Г.И. Поэтика современной прозы в контексте православной аксиологии... С. 132.

возвышается над прежними умственными установками героя, его рациональными представлениями о поступательном воцерковлении. Действительно, сами по себе «приход в церковь, попытка уверовать не дают героям Варламова ни внутреннего успокоения, ни обретения смысла дальнейшей жизни»⁸, хотя чрезмерно категорично звучит суждение исследователя о том, что речь в его произведениях «идет не о вере, а скорее о рефлексии по поводу веры»⁹.

Нередко в центр рассказа писатель выдвигает «образ героев-искателей»¹⁰, которые, прежде «находившиеся в привычных условиях жизни, в общем ее потоке, вдруг выталкиваются за пределы жизненной колеи»¹¹. В рассказе «Покров» (1991), построенном на умолчании о предыстории персонажа, крупным планом выведен «случайный» эпизод его попадания на службу в деревенской кладбищенской церкви со старушечьим пением богородичной молитвы «Покрый нас от всякого зла...» Неведомый ему ход богослужения, слова песнопений накладываются на его «остраняющие» впечатления от церковной атмосферы, на его преисполненную скепсисом и тревогами внутреннюю речь и болезненные воспоминания: «Кто нас покроет, – подумал Максимов, усмехнувшись. – Кому мы нужны, кто спасет и защитит сглупившего солдата от наказания и даст мне сказать, что та окровавленная старуха была моей бабушкой?.. Покрый нас от всякого зла. Может быть, их-то и покроет, но нас уж не покроет никто – ни во что не верящие, унылые люди ловят друг друга на пустых дачах, рвут друг другу глотки, и смешно ждать, что этих людей кто-нибудь спасет. Мы грешить-то научились прежде, чем нам семь лет исполнилось...» Его бунтарский настрой, «злоба к пению, к нежным старушечьим голосам», внутренняя борьба, когда он «с трудом удержался от того, чтобы не выскочить на середину храма и не закричать», – обнажают годами вытеснявшуюся из сознания боль обезбоженного существования, «вселенский холод собственного сердца и... беззащитность перед этим холодом... невыносимость быть самим собой, тридцатилетним никчемным человеком, обслуживающим холеных, брезгливых туристов в экскурсионном бюро».

---

⁸ Федченко Н. Духовный поиск и духовные блуждания Алексея Варламова // URL: <https://litbook.ru/article/2973/> (дата обращения: 04.02.2022).

⁹ Там же.

¹⁰ Счастливецва Ю.А. Проза Алексея Варламова 1980 – 1990-х гг.: жанрово-стилевое своеобразие. Автореф. дис... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2007. С. 8.

¹¹ Там же.

Сокрытой остается и личная драма героини рассказа «Ангел» (1992) – русской праведницы, образованной одинокой «маленькой женщины», ставшей самоотверженной хранительницей заброшенных, обветшавших церквей в захолустном «городке на отшибе», куда она «сбежала» от «московских дрязг». В ее горестном монологе о разоряемых святынях доносятся отголоски напряженной религиозной жизни: «Мне дорог этот монастырь... эти старые книги, архивы; даже тупые экскурсанты, которым иногда удается втолковать хоть кроху, и те мне ничего. А когда становится тоскливо, помните ангела над воротами? Я тогда гляжу на него и думаю: вот поставили его туда сотни лет назад, и глядит он с трубой своей на нашу беспутную дурную жизнь, продувают его ветра, дождь хлещет, снег, ветер, солнце, а он все равно, пока не настал ему час громогласно протрубить свою последнюю страшную песнь, тихо играет...»

В жанре семейного мемуара написан рассказ «Мария и Вера» (2002), герой которого впервые прочитал Евангелие в 9-м классе, а раньше имел представление о Христе лишь по рок-опере «Иисус Христос – суперзвезда». Родовая память, поколенческие связи тесно переплелись для него с несхожими историями богообщения и церковными впечатлениями его предков. Бабушка Мария Анемподистовна, как ему представлялось в детстве, когда-то «поссорилась» с Богом из-за своей неудавшейся семейной жизни, причем с годами он все определеннее находил в этой выстраданной «ссоре» «свидетельство глубокой личной веры, если задуматься». От ее двоюродной сестры Веры Николаевны, сохранившей в советские десятилетия воцерковленность и ходившей «через Чистопрудный бульвар в церковь Архангела Гавриила, глаголемую иначе Меньшиковой башней», герою досталось в 70-е гг. старенькое Евангелие XIX в. Его собственная привязанность к Церкви подкреплялась в том числе воспоминаниями бабушки о семейных походах еще до революции на службу 12-ти евангелий, после которой «с зажженными свечками возвращались домой, и надо было постараться сделать так, чтоб свеча в твоей руке не погасла». Как позднее творчески осознает рассказчик, Великим Четвергом окажутся «закольцованными» многосоставная композиция бабушкиной судьбы и история ее земных отношений с Творцом: «Я не понимал, что значит Двенадцать Евангелий, ибо книга, доставшаяся мне от Веры Николаевны, содержала только четыре. Но разговор этот, в

котором странным образом мне почудилось неясное сожаление, врезался в память, и долго мне еще представлялась высокая рыжеволосая девочка, которая идет по улице со свечой в руках, закрывая узкой ладонью от ветра ее колеблющееся пламя, и не знает того, что ждет ее на веку и что умрет она в Великий Четверг, когда читают Двенадцать Евангелий...»

К этнографическому очерку тяготеет рассказ «На разделе воды» (2002). Любовное живописание намоленной Покровской церкви «в нескольких верстах от старой смоленской дороги на водоразделе между Москвой-рекой и Протвой», зарисовки богослужений, вслушивание в диалоги прихожан будят в герое воспоминания о начале церковной жизни, о «своей университетской молодости с ее духовными запросами, шатаниями, метаниями и скорбными компромиссами».

Оригинальный угол зрения на университетское студенчество позднесоветской поры нашел художественное воплощение в рассказе «Паломники» (2002) – этой своего рода новой версии древнерусского «хождения».

В атмосфере охватившего немалую часть сверстников автобиографического героя томления по духовной сфере бытия, вследствие чего «все вокруг ударились кто во что горазд», но часто «оставались глухи к таинствам православной веры», – особенно выделялись незаурядные фигуры праведников, не растворявшихся в «интеллигентской массе». Далекое от политического противостояния государству, они «в перерывах между тоскливыми лекциями и веселыми посиделками» «ненавязчиво и тактично» вели «катехизаторскую» деятельность среди однокашников, исподволь открывали для них двери Церкви, помогали «впотьмах нащупать путь истинный».

В рассказе рисуется проникновенный портрет университетского знакомого автобиографического героя – Павла Васильевича Благодатова, выходца из «старого священнического рода», негромко «проповедовавшего» о Христе прежде всего своей личностью и образом жизни и всех хоть сколько-нибудь любопытствовавших о вере охотно «бравшего с собою в храм». О духовной роли таких тайных «проповедников» в университетской среде тех лет свидетельствуют, в частности, воспоминания учеников о Вячеславе Адриановиче Грихине (1942 – 1987) – знатоке и преподавателе

литературы Древней Руси на филологическом факультете МГУ¹², который на Фомино воскресенье 1983 г. неофициально привез в Лавру «добрую половину отделения, в том числе и примерных комсомольских активистов»: «Для многих это был первый опыт посещения действующего монастыря, для многих – первый шаг к Церкви... То, что происходило, нисколько не напоминало экскурсию. Он просто показывал нам тот мир, который был бесконечно дорог ему самому»¹³.

Сюжетообразующей в произведении Варламова явилась история «паломничества» героя вместе с Благодатовым и еще одним товарищем с гитарой и в рваной телогрейке «по тогдашней университетской моде» не просто «от Кремля до Сергиевой обители», но от навязанной советской топографии и понятийной системы к почти забытым сокровенным именам и смыслам. Восприятие персонажами собственных «мозгов» в качестве «мусорной свалки из интеллектуальных и духовных отбросов», тяготившая их перспектива «тащиться двое суток пешком», перипетии ночевки в женском общежитии в Тарасовке, «пьяный костер в Радонеже в успенскую ночь», наставления «сурового игумена» Благодатова – подготавливали путников к судьбоносным откровениям о нестеровском «Видении отроку Варфоломею», о таинственном чине Погребения в Успенском соборе Лавры, об участниках Крестного хода, далеких, как оказалось, от идеологии «первомайской, великооктябрьской страны». События того странного «похода» прорисованы ретроспективно, «с той поры миновало более десяти лет», разошлись жизненные пути его участников, один из которых стал строгим приходским священником, а другой занялся богословием в Париже, но, как думается повествователю спустя годы, именно то, не до конца осмысленное предстояние Богу на пороге Церкви послужило сердцевиной и высокой мерой его позднейшего религиозного опыта: «Никогда мы не были так близки к Богу, и никогда не были Ему так открыты наши сердца, и мне бесконечно жаль, что время этой душевной неопытности и открытости безвозвратно ушло».

Итак, ситуация вхождения автобиографического героя и иных персонажей в ограду Церкви является сквозной в прозе А.Варла-

---

¹²Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В. «Души высокий строй». Памяти учителя // URL: http://www.mgl.ru/library/6/Grikhin_Old_RusLiterature_book_GLK_2017.html (дата обращения: 04.02.2022).

¹³ Там же.

мова и структурообразующей для ряда его текстов. Рассмотренные рассказы примечательны социально-психологическим разнообразием характеров, свежими жанровыми и композиционными решениями, часто строятся на совмещении различных точек зрения, голосов, пространственно-временных планов, на переплетении объективного повествования с внутренней речью, стихийными импульсами и состояниями персонажей. Данные произведения, основанные, как правило, на автобиографическом материале, содержат и ценное личное свидетельство современника об истории Русской Церкви на исходе советского периода, о ее восприятии частью интеллигенции того времени, о гранях церковной жизни и нелинейном характере процесса воцерковления.

Библиография

1. Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В. «Души высокий строй». Памяти учителя // URL: http://www.mgl.ru/library/6/Grikhin_Old_RusLiterature_book_GLK_2017.html (дата обращения: 04.02.2022).
2. Варламов А. Мария и Вера // URL: <https://azbyka.ru/fiction/mariya-i-vera-aleksej-varlamov/> (дата обращения: 04.02.2022).
3. Власова Г.И. Поэтика современной прозы в контексте православной аксиологии // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. Гранада, Испания, 2015. С. 129 – 135.
4. Ничипоров И.Б. «Стихийный философ» на границе эпох: роман А.Варламова «Лох» // Art logos (Искусство слова). Научный журнал. СПб., Ленинградский гос. университет имени А.С. Пушкина. 2021. № 2. С. 112 – 120.
5. Ратникова Е. Между деревней и миром // URL: https://www.ng.ru/lit/2011-09-15/6_history.html (дата обращения: 04.02.2022).
6. Счастливцева Ю.А. Проза Алексея Варламова 1980 – 1990-х гг.: жанрово-стилевое своеобразие. Автореф. дис... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2007.
7. Федорова Т.А. Поэтика прозы Алексея Варламова. Автореф. дис... канд. филол. наук. Астрахань, 2012.
8. Федченко Н. Духовный поиск и духовные блуждания Алексея Варламова // URL: <https://litbook.ru/article/2973/> (дата обращения: 04.02.2022).

Priest Ilia Nichiporov

A MAN ON THRESHOLD OF CHURCH
IN STORIES OF ALEXEY VARLAMOV

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problematic and imaginative world of a number of A.N. Varlamov's stories of the 1990s - 2000s. The main attention is paid to the religious aspects of their content, the depiction of the process of the characters' churching, their personal meetings with Christ and His Church. We are talking about the historical significance of these works, which reflected the life of the Russian Church at the end of the Soviet period.

Keywords: Russian modern literature; Russian intelligentsia; church formation; history of the Church.

For citation: Priest Ilia Nichiporov. "A Man on Threshold of Church in Stories of Alexey Varlamov". Publications of the Kolomna Theological Seminary, №1 (16), 2022, pp. 92-102 (in Russian).

About the author. Priest Ilia Borisovich Nichiporov – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor at the Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University, Professor at the Church Practical Disciplines Department of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: il-boris@yandex.ru).

ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО

Иеромонах Владимир (Муравьев)

АНТИМИНСЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ XVIII ВЕКА

Аннотация. Церковное искусство, зародившееся в момент основания Церкви Христовой, является неотъемлемой частью ее жизни. На протяжении всей истории Церкви церковное искусство всегда отвечало на вызовы времени, в котором жила и продолжает свое бытование Церковь. Цель данной статьи – рассмотреть антиминсы Русской Православной Церкви, печатавшиеся в XVIII в. Автор прослеживает изменение иконографических вариантов антиминсов XVIII в.

Ключевые слова: антиминс; гравюра; иконография; церковное искусство; Русская Православная Церковь.

Для цитирования: Владимир (Муравьев), иером. Антиминсы Русской Православной Церкви XVIII века // Труды Коломенской духовной семинарии. 2022. №1 (16). С. 104-111.

Сведения об авторе: иеромонах Владимир (Муравьев Владислав Сергеевич) – студент 2 курса магистратуры Московской духовной академии (e-mail: vladislav.muravev.2014@mail.ru).

«Антиминс – прямоугольный плат с особыми изображениями, освященный и подписанный епископом, на котором совершается Божественная литургия. Обычно антиминс имеет небольшой зашитый карман, куда вложены частицы святых мощей мучеников»¹. На протяжении истории внешний вид антиминсов неоднократно изменялся. В данной статье мы постараемся проследить основные этапы изменения внешнего вида русских антиминсов в XVIII в. на примере наиболее характерных образцов.

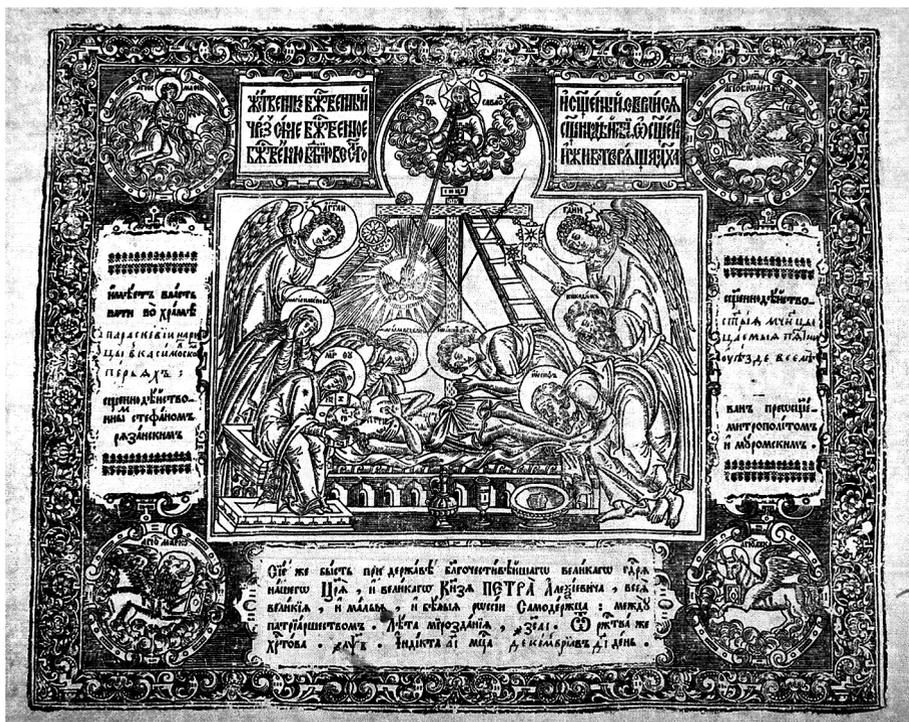
Московская антиминсная гравюра XVIII в.

В Москве начало гравирования антиминсов относится к середине XVII в., ко времени патриарха Никона². На основании трудов священника Константина Никольского, М.А. Алексеевой и С.Г. Николаевой мы можем сделать вывод о том, что антиминсная

---

¹ Антиминс // Православная энциклопедия. Т.2. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. С. 489.

² Алексеева М.А. Малоизвестные произведения русского искусства XVII – первой половины XVIII в. – гравированные антиминсы // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: ежегодник, 1982. Ленинград: Наука, 1984. С. 431.

*Антиминс из собрания Церковно-археологического кабинета МДА,
освящен митрополитом Рязанским и Муромским Стефаном
14 декабря 1702 г.*

гравюра в XVIII столетии представлена тринадцатью иконографическими вариантами.

В XVIII в. печатались три вида антиминов, доски для печати которых были изготовлены в последней четверти XVII в. За основу первого антиминового рисунка взято изображение, введенное при патриархе Никоне, которое в процессе бытования антиминовой доски было видоизменено: в боковых картушах «наугольные» украшения заменены на две наборные строчки³.

В последнее десятилетие XVII в. при Патриархе Адриане было изготовлено две антиминовых доски: оловянная и медная. Первая получила широкое распространение: в собрании музея Московской духовной академии имеются антиминовы, отпечатанные с данной доски в 60-е годы XVIII в. и освященные в 1782 г. С.Г. Николаева, классифицируя антиминовы данного вида, называет верхней

³ Труды Государственного музея истории религии / М-во культуры Рос. Федерации. Вып. 3: Коллекция гравированных антиминов в собрании Государственного музея истории религии / С.Г. Николаева. Санкт-Петербург: «Акционер и К», 2003. С. 30.

*Антиминс из собрания Церковно-археологического кабинета МДА,
освящен епископом Антонием 14 марта 1754 г.*

границей их употребления 1784 г. Говоря про нижнюю границу, С.Г. Николаева дает дату изготовления самой доски – 1690-е годы⁴. В собрании музея Московской духовной академии самый ранний антиминс относится к 1730 г. печати, М.А. Алексеевой удалось выявить антиминс 1713 г. освящения⁵. Тираж данной гравюры за два десятилетия, с 1731 по 1752 гг., составил более десяти тысяч оттисков⁶.

Последним антиминсом в данной группе является Большой «фряжский» антиминс, печатная доска для которого была изготовлена в Москве монахом из Киево-Печерской Лавры Иннокентием Щирским в середине 1690-х г. Несмотря на то, что центральная композиция сохраняет связь с предшествовавшими антиминсами, данная гравюра, как говорит о ней М.А. Алексеева, является «произведением нового искусства. И центр, и все шесть медальонов обрамления – это прорывы в глубину, где в пространстве, орга-

⁴ Там же. С. 42.

⁵ Алексеева М.А. Малоизвестные произведения русского искусства... С. 434.

⁶ ЦГИА, ф. 796, оп. 30. Д. 506, л.3; оп. 34, д. 268, л. 3 – 3 об.

низованном по законам линейной перспективы, размещены предметы и фигуры»⁷. Данная композиция послужила основой для большинства последующих антиминсов: вплоть до настоящего времени устойчиво повторяется система обрамления с кругами по углам для изображения евангелистов и овалами для изображения орудий страстей⁸.

Теперь мы перейдем к рассмотрению антиминсов, доски для печати которых были изготовлены в XVIII в. Реформы императора Петра I и образование в 1721 г. Святейшего Правительствующего Синода способствовали появлению новых антиминсных гравюр. Среди работ гравера Ивана Федоровича Зубова на первом месте стоят две доски для антиминсов, получивших наименование «Большой» и «Средний». Второй из них, получивший благодаря своему размеру в документах Святейшего Синода наименование «средний фряжской работы», легко определить среди антиминсных гравюр первой половины XVIII в.

Данная работа И. Ф. Зубова кардинально отличается от всех предыдущих гравюр московского печатного двора. Тело Христа, поддерживаемое за плечи праведным Иосифом, приподнято, в ногах на коленях стоит Мария Иаковлева, Богородица держит руку Христа, праведный Никодим находится за гробом, лицом к зрителю. Данная гравюра являет собой пример становления нового русского искусства. Касательно датировки использования М.А. Алексева называет период с 1726 по 1763 гг. освящения⁹, С.Г. Николаева верхней границей называет 1767 г.¹⁰

Следующим по времени создания является «Большой» антиминс Ивана Федоровича Зубова начала 1720-х г., который был в употреблении до середины 1750-х г.¹¹ Вероятно образцом для данного антиминса послужила антиминсная гравюра, выполненная Иннокентием Щирским в 90-х годах XVII в. При сравнении данных антиминсов можно увидеть общую структуру построения центральной композиции. В самое первое время использования данной доски был обнаружен дефект доски: небольшая трещина на изображении нимба Пресвятой Богородицы, которая со временем увеличивалась. После того, как в октябре 1754 г. Сильвестр,

⁷ Алексева М.А. Малоизвестные произведения русского искусства... С. 437.

⁸ Там же. С. 438.

⁹ Там же. С. 438-440.

¹⁰ Труды Государственного музея истории религии. Вып. 3... С. 55.

¹¹ Алексева М.А. Малоизвестные произведения русского искусства... С. 441.

Антиминс из собрания Церковно-археологического кабинета МДА, освящен епископом Коломенским Гавриилом в мае 1754 г.

архиепископ Санкт-Петербургский вернул оттиск с данной доски с жалобой на качество, Святейшим Синодом было издано распоряжение о прекращении печатания с данной доски и передачи ее в хранение¹².

По мнению М.А. Алексеевой, документы Святейшего Синода дают возможность проследить существование еще одной печатной доски, печать с которой производилась в Санкт-Петербургской типографии до ее закрытия в 1727 г. Доска была перевезена в Московскую типографию, где хранилась до конца XVIII в., но не использовалась. Оттиски с данной доски по сей день не обнаружены¹³.

В 1745 г. в Московской типографии Алексеем Федоровичем Зубовым был выполнен новый вариант «Большого» антими́нса И.Ф. Зубова. Данный антими́нс использовался в период с 1745 по 1762 гг.¹⁴ Незначительные различия и отсутствие характерных черт мастера могут быть обусловлены тем, что для этой гравюры Алексею

¹² Там же. С. 442

¹³ Там же. С. 442

¹⁴ Труды Государственного музея истории религии. Вып. 3... С. 58.

Зубову была выдана старая «Большая» медная доска Ивана Зубова. Подтверждением тому могут служить следующие факторы: во-первых, последующие годы после изготовления данной доски в отчетах Московской типографии отсутствуют сведения о новой антиминсной доске, во-вторых, средняя композиция, кроме проработки ликов, не имеет отличий от работы Ивана Зубова. Все отличия заключаются в раме, обрамляющей средник. Основной отличительной чертой можно назвать то, что всю композицию антиминса Алексея Зубова обрамляет узкая полоса из гирлянды листьев. Во внешней раме, обрамляющей средник, значительным отличием является то, что путти, изображенные в верхней части по краям картуши, поменяны местами¹⁵. Так же отличие можно заметить в проработке ликов евангелистов и изображении их символов, и очертаниях орудий страстей Христовых.

Также известно, что на фабрике народных картинок, просуществовавшей с 1759 до 1776 г. (находилась она на р. Яузе около с. Троице-Голенищево и принадлежала московскому купцу Михаилу Артемьеву) были изготовлены два варианта антиминса, в 1760 г. и в первой половине 1760-х годов. Рисунки этих антиминсов послужили образцами для антиминсов московской синодальной типографии 1767 г., которые имели несколько вариаций. Художником-разработчиком был С. Второв, гравером – В.А. Иконников; гравюра выполнена на меди, техника офорт, резец.

Санкт-Петербургская антиминсная гравюра XVIII в.

В 1732 г. для освящения церкви в Летнем дворце срочно понадобился антиминс, времени на получение из Москвы не было. Гравюра была выполнена за несколько дней академическими мастерами Оттмаром Эллигером и его учениками, в будущем знаменитыми русскими граверами Иваном Соколовым, Григорием Качаловым и Филиппом Маттарнови. Шрифты были выполнены Георгом Унферцагт и его учеником Михаилом Махаевым. Для увеличения скорости изготовления доска была разделена на пять частей, что позволило одновременно работать нескольким мастерам. Доски хранились в Академии до пожара 1748 г., в ходе которого центральная доска была утрачена. Уцелевшие части были приобретены митрополитом Гавриилом для Синода в 1793 г. Тогда же воз-

¹⁵ Алексеева М.А. Малоизвестные произведения русского искусства... С. 444.

Антиминс из собрания Церковно-археологического кабинета МДА, освящен архиепископом Санкт-Петербургским и Ревельским Гавриилом в 1764 г.

нико предложение изготовить недостающую среднюю часть и использовать доску дальше, но дело не было доведено до конца.

В композиции средника данного антими́нса и в изображениях евангелистов прослеживается полное фигуративное повторение «Большого» антими́нса И.Ф. Зубова. Вместо орудий страстей в боковых картушах помещены ростовые изображения первоверховных апостолов Петра и Павла, раму окружает бордюр, в петлях которого помещены двенадцать медальонов с изображениями Страстей, Погребения и Воскресения Иисуса Христа.

Наконец, стоит упомянуть антими́нс Академии наук 1756 г. (выполнен по рисунку Э. Гриммеля, граверы Василий Иконников и Иван Соколов).. Говоря про период использования, С.Г. Николаева называет период с 1756 по 1797 гг.¹⁶ На первый взгляд, этот

¹⁶ Труды Государственного музея истории религии. Вып. 3... С. 59.

вариант не имеет ничего общего с предшествующими гравюрами. В апреле 1752 года все три доски московской типографии пришли в негодность и за отсутствием гравировщика в Москве возникло решение заказать антиминсную доску в Академии наук, которая только что сдала в Синод гравюры для Библии. В своем заказе Синод подчеркивал, что гравировать антиминсы должны обучающиеся в Академии синодальные ученики. Однако при внимательном рассмотрении видно, что художники Академии ориентировались на присланные им образцы; данная антиминсная гравюра соответствует гравюре «среднего» антиминса Ивана Зубова, повторяя его форму и размер¹⁷.

Библиография

1. Алексеева М.А. Малоизвестные произведения русского искусства XVII – первой половины XVIII в. – гравированные антиминсы // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: ежегодник, 1982. Ленинград: Наука, 1984. С. 430-451.
2. Антиминс // Православная энциклопедия / ред. Алексей II, патриарх Московский и всея Руси. Т.2: Алексей, человек Божий – Анфим Анхильский. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. 751 с.
3. Труды Государственного музея истории религии / М-во культуры Рос. Федерации. Вып. 3: Коллекция гравированных антиминсов в собрании Государственного музея истории религии / С.Г. Николаева. Санкт-Петербург: «Акционер и К», 2003. 178 с.

Hieromonk Vladimir (Muravyov)

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ANTIMINS OF THE XVIII CENTURY

Abstract. Church art originated at the time when the Church of Christ was founded, and it is an integral part of her life. Throughout the Church history, church art has always met the challenges of the time the Church has been living through. The purpose of this article is to examine the palls of the Russian Orthodox Church published in the 18th century. The author traces the changes in the iconographic variants of the eighteenth-century palls.

Keywords: antimens; pall; engraving; iconography; church art; Russian Orthodox Church.

For citation: Hieromonk Vladimir (Muravyov). "Russian Orthodox Church Antimens of the XVIII Century". Publications of the Kolomna Theological Seminary, №1 (16), 2022, pp. 104-111 (in Russian).

About the author. Hieromonk Vladimir (Muravyov Vladislav Sergeevich) – 2nd year student of the Master's program of Moscow Theological Academy (e-mail: vladislav.muravev.2014@mail.ru).

¹⁷ Алексеева М.А. Малоизвестные произведения русского искусства... С. 445-447.

ЯЗЫК И СМЫСЛ ИКОНОПИСИ

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения и развития христианской иконописи, анализируется богословский язык и смысл иконы. Особо подчеркивается литургическая функция иконы. Автор статьи разъясняет место иконы в церковной жизни, уделяя особое внимание раскрытию мысли о соответствии иконописного образа и Священного Писания.

Ключевые слова: икона; символ; церковное искусство; Вселенские соборы; иконопочитание.

Для цитирования: Свиридова А.К. Язык и смысл иконописи // Труды Коломенской духовной семинарии. 2022. №1 (16). С. 112-117.

Сведения об авторе: Свиридова Анна Константиновна – студентка 2 курса магистратуры Московской духовной академии (e-mail: anna.sviridova00@bk.ru).

Икона – это святой образ, соединяющий телесное и духовное, человеческое и божественное, видимое и невидимое. С её помощью мы приобщаемся к опыту Церкви, к опыту святых отцов, что помогает всем нам постичь ту Весть, которую несет Православие, понять взгляд на мир, присущий христианскому мирозерцанию в целом.

На Востоке икона во все времена была связана с мировоззрением, и, естественно, это получило отражение в её художественно-символическом языке. Основополагающее влияние на иконографию оказало утверждение христологических догматов. Раннехристианские изображения Христа в виде агнца, рыбы, Доброго Пастыря и т. д. сменяются иконами. Натуралистические изображения раннехристианского периода уходят, и церковное искусство становится более условным, стремящимся к плоскостности. Икона накапливала дух, стремилась к преображению плоти, лишая её материальности, растворяя свет.

Язык иконы – это символы и знаки, в которых просматривается образ предстоящего Царства. Изначально изображения символичны и не передают непосредственности события или святого образа. Это подтверждает русский философ, правовед, публицист, общественный деятель Е. Н. Трубецкой, весьма плотно занимавшийся изучением икон. В своей работе «Умозрение в красках» он

пишет: «Икона – не портрет, а прообраз грядущего храмового человечества. И, так как этого человечества мы пока не видим в нынешних грешных людях, а только угадываем, икона может служить лишь символистическим его изображением. Что означает в этом изображении истонченная телесность? Это – резко выраженное отрицание того самого биологизма, которое возводит насыщение плоти в высшую и безусловную заповедь... Изможденные лики святых на иконах противопоставляют этому... царству самодовлеющей и сытой плоти не только «истонченные чувства», но прежде всего – новую норму жизненных отношений. Это – то царство, которого плоть и кровь не наследуют»¹.

С первых веков христианское искусство символично. Символика не была явлением, характерным именно для раннего периода христианской жизни. Она не отделена вообще от искусства Церкви, так как невидимая действительность не может передаваться иначе, кроме как через символы.

Символы заимствовались христианами как из Ветхого и Нового Заветов, так и из языческой мифологии. С помощью этого христианство восстанавливало подлинный смысл символов, наполняя их новым содержанием. Это происходило не только в первые века истории Церкви, но и позже, в византийскую эпоху. В своей работе «История византийской живописи» В. Н. Лазарев пишет: «Через классические греческие традиции александрийского искусства, сохранившего в наиболее чистом виде греческий эллинизм, христианское искусство становится наследником традиций античного искусства Греции. Оно привлекает элементы искусства Египта, Сирии, Малой Азии и др., воцерковляет полученное наследие, ... перерабатывая все это сообразно с требованиями христианской догматики»².

Можно сказать, что христианство воспринимает из языческого мира все, что принадлежало ему, так называемое «христианство до Христа». Некоторые частицы истины были рассеяны в языческом мире, но с появлением Церкви они были объединены и приобщены к полноте Откровения. «Как был этот [Хлеб] переломленный рассеян по горам и, собранный, стал един, так да соберется и Церковь Твоя от концов земли в Твое Царствие»³. В этом процессе собирания происходит не влияние язычества, а, наоборот, воцер-

¹ Трубецкой Е. Н. Умозрение в красках. М., 1916. С. 24-25.

² Лазарев В. Н. История византийской живописи. Т. 1. М., 1947. С. 48.

³ Учение двенадцати апостолов. М., 2008. С. 344-384.

ковление языческих обычаев, не «паганизация христианского искусства», как часто говорят, но, наоборот, христианизация искусства языческого.

В течение первых столетий нашей эры живопись с христианскими сюжетами еще содержит в себе существенное языческое влияние живописи античной. Православная же живопись появляется на рубеже IX-X веков как совсем новый совершенный образец в истории иконописи. Можно говорить, что на протяжении первых столетий существует античная живопись на христианские сюжеты, потому как эта живопись пользуется языком символов позднеантичного искусства, имеет его стиль и методы. Ведь общеизвестно, что техника создания христианских икон VI-VII веков очень похожа, например, на технику погребальных Фаюмских портретов. Этот факт очень часто использовали иконоборцы. Обращая внимание на светскость и античность в росписях храмов, они призывали к совершенному отказу от них.

Начало догматического обоснования существования иконы положил Трульский собор 691-692 гг., который вынес следующее определение: «На некоторых честных иконах изображается перстом предтечевым показуемый, агнец, который принят во образ благодати, чрез закон показуя нам истиннаго Агнца, Христа Бога нашего. Почитая древние образы и сени, преданныя церкви, как знамения и предначертания истины, мы предпочитаем благодать и истину, приемля оную, яко исполнение закона. Сего ради, дабы и искусством живописания очам всех представляемо было совершенное, повелеваем отныне образ Агнца, вземлющаго грехи мира, Христа Бога нашего, на иконах представляти по человеческому естеству вместо ветхаго агнца: да чрез то созерцая смирение Бога Слова приводимся к воспоминанию жития Его во плоти, Его страдания, и спасительныя смерти, и сим образом совершившагося искупления мира»⁴. Символика церковного искусства к этому времени существенно изменяется, правило указывает путь развития и обрисовывает его рамки. Это становится важным этапом в становлении иконы. «Правило это является, прежде всего, ответом на существовавшее в то время положение, при котором в церковной практике наряду с историческими изображениями продолжали

---

⁴ Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями, Правило 82 [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/ 233

употребляться символы, заменявшие человеческий образ Бога»⁵.

Из определения Пято-Шестого Собора можно сделать вывод, что оно положило начало догматической формулировке обоснования существования иконы, одновременно указывая на применение символики для отображения в искусстве славы Божией. Оно отмечает не последнюю роль исторической реальности в изображении, констатирует, что реалистический образ – это главный и единственный способ явить учение Церкви, а все остальное, хотя и достойно уважения, но не выражает всей полноты благодати. Иконографический символ, таким образом, становится вспомогательным, второстепенным средством.

Данное правило Трулльского собора положило начало иконописному канону. Оно определило степень литургичности образа, как канон гимнографический определяет литургичность текста в песнопениях. Именно канон утверждает соответствие иконы богдохновенным текстам Священного Писания, определяя, в чем оно состоит. Соответствие – это историческая реальность и символика, отражающая грядущее Царствие Божие.

Поэтапно Церковь создавала новое по содержанию и по форме искусство. Оно передает в образах и формах материального мира Откровение Божие. Невидимый духовный мир становится доступным для созерцания и разумения.

Развитие нового искусства происходит совокупно с развитием богослужения. Икона так же, как и богослужение, выражает учение Церкви, зафиксированное словесно в Священном Писании. Именно это соответствие слова и образа было более ясно выражено определением VII Вселенского Собора, который восстановил иконопочитание.

Святые отцы Собора отвергли мысль о почитании иконы по примеру священных сосудов, а утвердили почитание иконы наравне с Крестом и Евангелием. Это было сделано неслучайно, ведь Крест – знак христианства, а Евангелие – единение словесного и видимого образов. Определение Вселенского Собора говорит: «Храним не нововодно все, писанием или без писания установленные для нас церковные предания, от них же едино есть иконного живописания изображение, яко повествованию Евангельския проповеди согласующее <...>. Яже бо едино другим указуются, не-

---

⁵ Лосский В. Н., Успенский Л. А. Смысл икон. М., 2014. С. 40.

сомненно едино другим уясняются»⁶.

Из определения следует, что в иконе Церковь видит не обычное искусство, не иллюстрацию к Библии, но искусство, которое имеет полное соответствие Писанию. Церковь придает иконе литургическое, догматическое и воспитательное значение так же, как и Священному Писанию. Слово Священного Писания есть образ, но и образ – это тоже слово. Святитель Василий Великий говорил: «Что повествовательное слово передает через слух, то живопись показывает молча через подражание»⁷.

Икона и Евангелие содержат и проповедуют одинаковую истину. Из этого следует, что священное изображение так же, как и Евангелие содержит в своих основаниях точные, конкретные данные, а не вымысел, иначе оно не могло бы соответствовать Евангелию и разьяснять его. «Этими двумя способами, взаимно друг от друга сопутствующими <...> мы получаем познание об одном и том же»⁸.

Поэтому церковное искусство от самых своих корней получило форму, соответствующую тому, что оно выражает. «Церковь создает совершенно особую категорию образа, соответствующего ее природе, само назначение которого обуславливает его особый характер»⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что церковное искусство по своему существу литургично. Это значит, что образ и богослужение находятся в совершенном соответствии. «Таинство действуемое и таинство изображенное едины как внутренне, по своему смыслу, так и внешне, по той символике, которая этот смысл выражает»¹⁰.

Икона, как и само Православие, имеет вселенское назначение, определяющее сущность образа и его роль в Церкви. Стоит отметить, что церковный образ не является лишь искусством определенной исторической эпохи, не имеет также и национальной принадлежности, привязанности к культуре одного народа. Икона никогда не была прислужницей религии, потому что искусство иконописи само по себе литургическое. Оно стоит в одном ряду

---

⁶ Деяния Вселенских Соборов. Т. 7. Казань, 1873. С. 592.

⁷ Василий Великий, свт. Беседа 19, На святых сорок мучеников [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/Besedi/19

⁸ Деяния Вселенских Соборов. Т. 7. Казань, 1873. С. 442.

⁹ Лосский В. Н., Успенский Л. А. Смысл икон. М., 2014. С. 43.

¹⁰ Там же. С. 44

со словом, а слово всегда нераздельно с религией, это средство и путь к познанию Бога и общению с Ним. Отсюда становится ясно, почему Церковь придает иконописному образу такое значение.

Библиография

1. Василий Великий, свт. Беседа 19, На святых сорок мучеников [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/Besedi/19
2. Деяния Вселенских Соборов: в 7 т. Т. 7. Казань: Центральная Типография, 1906.
3. Лазарев В. Н. История византийской живописи. Т. 1. М., 1947.
4. Лосский В. Н., Успенский Л. А. Смысл икон. М.: ПСТГУ: Эксмо, 2014.
5. Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselsenskih-soborov-s-tolkovanijami/233
6. Трубецкой Е. Н. Умозрение в красках. М., 1916.
7. Учение двенадцати апостолов / пер. К. Попова. Киев: Киевская духовная академия, 1884.

Sviridova A.K.

LANGUAGE AND MEANING OF ICON PAINTING

Abstract. This article examines the history of the origin and development of Christian icon painting, it analyzes the theological language and meaning of an icon. The liturgical function of the icon is particularly emphasized. The author of the article explains the place of icon in church life, paying special attention to the disclosure of the idea of the correspondence of the iconographic image and the Holy Scriptures.

Keywords: icon; symbol; church art; ecumenical council; icon-veneration.

For citation: Sviridova A. K. "Language and Meaning of Icon Painting". Publications of the Kolomna Theological Seminary, №1 (16), 2022, pp. 112-117 (in Russian).

About the author. Sviridova Anna Konstantinovna – 2nd year student of the Master's program Moscow Theological Academy (e-mail: anna.sviridova00@bk.ru).

Учредитель и издатель журнала
Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего
образования «Коломенская духовная семинария» Московской епархии
Русской Православной Церкви

ТРУДЫ КОЛОМЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
№1 (16), 2022

Научный журнал

ISSN 2713-1386

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Адрес редакции:
140406, Московская область, г. Коломна, ул. Голутвинская д. 11.
Тел.: +7(496) 616-49-24
E-mail: science@kpds.ru

Главный редактор: епископ Зарайский Константин (Островский И.К.)
Выпускающий редактор: иеромонах Иоанн (Пахачев Г.В.)
Корректоры: иеромонах Алексей (Куклев В.В.), Тихонская Н.Л.
Макет и верстка: Давыдов Н.А.

Подписано в печать: 09.03.2022.
Формат: 70x100/16. Гарнитура: Minion Pro.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем журнала: 5,8 а.л.
Тираж: 300 экз.
Свободная цена.

Отпечатано в ГУП МО «Коломенская типография».
140400, г. Коломна Московской области, ул. III Интернационала, 2а.